ММ
КнД

ВАКЕФИЛЬДСКОЙ СВЯЩЕННИКЪ, ИСТОРІЯ.

АГЛИНСКОЕ СОЧИНЕНІЕ.

Sperate miſeri, cavete felices!

ЧАСТЬ II.

Иждивеніемъ Типографической Компаніи.

МОСКВА.

Въ Типографіи Компаніи Типографической, съ Указнаго дозволенія.
1786.

ВАКЕФИЛЬДСКОЙ СВЯЩЕННИКЪ.

ГЛАВА I.

Исторія странствующаго Философа, бѣгающаго за новостями и теряющаго спокойствіе.

Отужинавъ госпожа Арнольдъ, учтивымъ образомъ предложила моему сыну послать двухъ ея слугъ для взятія его пожитковъ. Онъ, поблагодаривъ ее за сіе предложеніе, принужденнымъ нашелся признаться, что посохъ и дорожная сума составляли все его имѣніе, каковымъ онъ обладаетъ на землѣ. Да, мой сынъ, вскричалъ я, оставляя меня, ты былъ бѣденъ, и возвращаешься бѣднымъ, по крайней мѣрѣ ты насмотрѣлся свѣту. Это правда, батюшка, отвѣчалъ онъ; но стараніе быть щастливымъ не есть средство дойти до того; и божусь, что съ нѣкотораго времени совсѣмъ отложилъ я намѣ-

реніе гнаться за онымъ. Я думаю, сказала госпожа Арнольдъ, что повѣствованіе вашихъ приключеній весьма весело. Мнѣ часто о первыхъ съ вами произшествіяхъ разсказывала моя племянница; и естьли вы согласитесь пересказать и потомъ послѣдовавшія съ вами, то я увѣряю, что собраніе останется вамъ за сіе благодарнымъ. „Милостивая государыня! „сказалъ мой сынъ: я васъ могу увѣ„рить, что удовольствіе ваше слушать „мои приключенія превосходитъ тще„славіе мое въ разсказываніи оныхъ. Я „не обѣщаю вамъ разсказывать о нещa„стныхъ приключеніяхъ; ибо я болѣе та„ковыхъ видѣлъ, нежели имѣлъ. Первое „нещастіе моей жизни, какъ и вамъ не „безъизвѣстно, было велико; хотя оное „меня и опечалило, но по крайней мѣрѣ „не довело до отчаянія. Ни одинъ чело„вѣкъ не имѣлъ столь щастливаго распо„ложенія ласкать себя надеждою, какъ я. „Чѣмъ менѣе находилъ я щастіе для себя „благопріятствующимъ, тѣмъ болѣе на„дѣялся, что оное меня вознаградитъ „въ другое время; и какъ я былъ изъ „самонижнихъ жителей на колесѣ ща„стія, то послѣдующее онаго движеніе „возвысило бы и меня. Я пошелъ въ Лон-

„ донъ въ самой прекрасной день, не
„ безпокоясь о будущемъ днѣ, и былъ столь
„ веселъ, какъ птицы, на той дорогѣ
„ поющія. Я ободрялся, разсуждая, что
„ Лондонъ есть мѣсто, въ коемъ разна-
„ го рода дарованія могли быть оцѣняемы
„ и вознаграждены.

„ По прибытіи въ городъ первое
„ мое стараніе было, дабы вручить одо-
„ брительное письмо, писанное вами къ
„ двоюродному нашему брату, коего я
„ хотя и нашелъ, однако же не въ луч-
„ шемъ моего состояніи. Главная цѣль
„ моихъ желаній, что какъ и вы думаю
„ припомните, состояла въ томъ, дабы
„ сдѣлаться учителемъ школы, о чемъ
„ и потребовалъ я его мнѣнія. Братъ
„ принялъ сіи слова съ лукавою улыбкою:
„ да, подлинно, сказалъ онъ; вотъ пря-
„ мо изрядное состояніе, въ которое
„ ты себя избираешь. Я самъ былъ
„ учителемъ въ школѣ, и будь я повѣ-
„ шенъ, естьли не лучше соглашуся быть
„ тюремщикомъ въ Невгатѣ (*). Я вста-
„ валъ рано, а ложился поздно. Содержа-

 „ тель

(*) Такъ называется одна въ Лондонѣ боль-
шая тюрьма.

„ тель школы поступалъ со мною гордо;
„ а жена его за то меня презирала, что
„ я былъ собою не пригожъ; ученики до-
„ ма меня бѣсили, и я не властенъ былъ
„ изъ онаго вытти и искать пріязни въ
„ иномъ мѣстѣ. Но точно ли ты увѣренъ,
„ что можешь быть учителемъ въ шко-
„ лѣ? Посмотримъ, знаешь ли ты руками
„ все работать? —— Нѣтъ. —— По сему
„ ты не годенъ быть учителемъ. Знаешь
„ ли ты чесать волосы ученикамъ? ——
„ Нѣтъ. —— По сему ты не годишься въ
„ учители. Была ли на тебѣ оспа? ——
„ Нѣтъ. —— По сему ты не годишься въ
„ учители Можешь ли ты спать съ тро-
„ ими на одной кровати? — Нѣтъ. —— По
„ сему ты не годишься въ учители Имѣ-
„ ешь ли ты хорошій позывъ къ пищѣ? --
„ Имѣю —— По сему ты не годишься въ
„ учители. Нѣтъ, любезной братъ, есть-
„ ли ты хочешь имѣть пріятную и лег-
„ кую должность, то поди въ ученики на
„ семь лѣтъ къ точильщику, дабы вер-
„ тѣть его колесо; но убѣгай быть въ
„ школѣ. Однакоже, продолжалъ онъ,
„ я вижу, что ты малой порядочной
„ ученой; не хочешь ли ты, слѣдуя мо-
„ ему примѣру, сдѣлаться писателемъ?
„ Ты, думаю, въ книгахъ начитался, что

„ люди

„ люди съ дарованіями умерли съ голоду, „ упражняясь въ семъ ремеслѣ; но нынѣ „ я тебѣ нащитаю до сорока дураковъ, „ кои онымъ живутъ въ городѣ и кои „ симъ обогащаются. Всѣ сіи люди пречестные скоты, тихо и согласно идущіе по „ ихъ дорогѣ; они пишутъ о исторіи, политикѣ, и ихъ хвалятъ; которые „ естьли бы были башмачники, то бы всю „ свою жизнь употребили на починиваніе „ старыхъ башмаковъ, не могши однакожъ никогда оныхъ починить.

„ Видя, что ремесло быть учителемъ въ школѣ ни малой не приносило „ чести, рѣшился я согласиться на предложенное братомъ моимъ; и имѣя великое почтеніе къ свободнымъ наукамъ, „ посѣтилъ я славную улицу Грубстрестъ „ (*). Наполненъ будучи высокими о себѣ мыслями, я мнилъ, что буду ходить по слѣдамъ Дриденовъ и Отвансовъ. „ И подлинно я почиталъ сей области „ богиню по милосердію какъ мать; ибо

 „ хотя

(*) Грубстрестъ есть одна изъ бѣднѣйшихъ улицъ Лондона, въ коей квартиры и заѣзжіе вольные домы противъ прочихъ дешевле; почему и думаютъ, что всѣ бѣдные писатели въ этой живутъ.

„ хотя обращеніе въ свѣтѣ образуетъ „ разумъ, бѣдность же, предоставляемая „ богинею, послѣдующихъ за нею возвы„ шаетъ даръ. Будучи такихъ мыслей, „ приступилъ я къ дѣлу, и зная, что „ дабы писать хорошо о вещахъ, то „ должно описывать оныя съ ложной сто„ роны, рѣшился и я сочинить такую „ книгу, которая бы совсѣмъ была нова. „ Три дни рядилъ я ложь въ одежду „ правды. Мои предложенія правда что „ были несправедливы, однако же были „ они еще новыя. Зная, что часто под„ ложные брилліанты принимаются за „ истинные, то вздумалъ и я, подобно „ сему, наполнить мои сочиненія чѣмъ ли„ бо блестящимъ, что, будучи въ нѣко„ торомъ разстояніи, на оныя походило. „ Сколько невозможностей, когда я ду„ маю, дѣлали перу моему въ семъ пре„ граду! Я не сомнѣвался въ томъ, что „ весь ученый свѣтъ возстанетъ противъ „ моей системы; но я приготовился дер„ жать сторону ученаго свѣта. Подобно „ ежу, прячущему голову свою въ щети„ ну и оною обороняющемуся, изострилъ „ и я мое перо противъ нападающихъ на „ меня.„

Изря-

Изрядно, сынъ мой, вскричалъ я: о чемъ же ты писалъ? Я думаю, что не позабылъ ты, сколь важно бы было писать о второмъ бракѣ духовныхъ людей. Но я прервалъ твою рѣчь. Продолжай. Ты издалъ твои парадоксы; что же сказали ученые люди о твоихъ парадоксахъ?

„Увы! отвѣчалъ мой сынъ: ученый „свѣтъ ничего не сказалъ о моихъ пара„доксахъ; совсѣмъ ничего. Всякой изъ „онаго занимался или похвалою самаго „себя, или своихъ друзей, или поноше„ніемъ своихъ непріятелей; и къ неща„стію моему, не имѣлъ я ни друзей, ни „непріятелей. Я испыталъ наижесточай„шее мученіе изъ всѣхъ огорченій, „презрѣніе.

„Въ одинъ день, когда я находился „въ кофейномъ домѣ и разсуждалъ о уча„сти моихъ парадоксовъ, взошелъ въ „залу малорослой человѣкъ; сѣлъ къ „столу напротивъ меня, и по прошествіи „нѣсколькихъ минутъ моего съ нимъ раз„говора, усмотря, что я былъ ученъ, „вынялъ изъ своего кармана подписку „для новаго сочиненія, которое хотѣлъ „онъ издать и съ примѣчаніями, изъ „любви къ отечеству: онъ просилъ меня „на оное подписаться. Требованіе его при-

„ нудило меня сдѣлать ему отвѣтъ, ко-
„ торой состоялъ въ томъ, что у меня
„ нѣтъ денегъ; и сія довѣренность, съ
„ моей стороны ему учиненная, побудила
„ его освѣдомиться, какое есть основаніе
„ моихъ надѣяній. Видя изъ моего отвѣ-
„ та, что оныя сколь были велики, такъ
„ напротивъ того малъ былъ мой коше-
„ лекъ, естьли я не обманываюсь, ска-
„ залъ онъ мнѣ, вы мало знаете о здѣш-
„ немъ городѣ; я хочу вамъ нѣчто объ
„ ономъ сказать. Посмотрите на сію под-
„ писку; съ помощію оной живу я
„ преизрядно уже двенатцать лѣтъ. Какъ
„ скоро знатный господинъ возвратится
„ изъ своихъ путешествій; когда бога-
„ той Креолъ пріѣдетъ изъ Ямайки,
„ или богатая вдова изъ уѣзду, я дѣ-
„ лаю имъ предложеніе, дабы подписались
„ на сочиненіе. Сперва я осаждаю сердце
„ ихъ лестью; и когда уже вкрадусь въ
„ оное, то представляю предъ нихъ под-
„ писку. Потомъ, когда они безотго-
„ ворочно подписываются, то возобновляю
„ я мои прозьбы, прося ихъ, дабы позво-
„ лили мнѣ посвятить имъ сочиненіе.
„ Естьли они и на сіе согласятся, то
„ еще прошу ихъ, дабы ихъ гербъ былъ
„ напечатанъ на верьху подносительнаго

„ пись-

„письма. И такимъ-то образомъ, продолжалъ онъ, живу я, нашедъ тщеславіе, и оному смѣюсь. Но между нами будь „сказано, я уже становлюсь очень извѣстнымъ, и по сему радъ бы я былъ, „естьли бы вы собою сдѣлали мнѣ помощь. „Недавно пріѣхалъ знатной господинъ „изъ Италіи, привортникъ его знаетъ „меня въ рожу; но какъ онъ не знаетъ „васъ, то не угодно ли потрудиться „сходить отнесть къ нему сіи стихи; „я точно знаю, что вы въ поднесеніи „оныхъ успѣете, и мы раздѣлимъ то, „что онъ за сіе дастъ.„

Боже мой, Георгъ! вскричалъ я: развѣ въ семъ-то только упражняются нынѣшніе стихотворцы? Люди съ превосходнѣйшими дарованіями унижаютъ себя такими подлостями! Какъ они могутъ изъ столь почтеннаго упражненія составить торгъ, дабы достать себѣ хлѣбъ?

„О! нѣтъ батюшка, отвѣчалъ онъ: „совершенной стихотворецъ не унижаетъ „себя до такого безчестія; ибо кто имѣетъ „даръ, тотъ имѣетъ и благородное честолюбіе. Люди, коихъ я вамъ описываю, суть только виршей сплетатели. „Истинной стихотворецъ, презирая всѣ „затрудненія къ пріобрѣтенію славы,

„тру-

„ трусишъ презрѣнія; одни только недо-
„ стойные люди бышь подъ покровитель-
„ ствомъ унижаются испрашиваніемъ онаго.

„ Имѣя сердце надмѣнное, презиралъ
„ и я униженность; а обладая малымъ
„ щастіемъ, не посмѣлъ вторично усили-
„ ваться, дабы пріобрѣсть славу, и по се-
„ му принужденнымъ нашелся держаться
„ средины, и писалъ для одного пропита-
„ нія. Но я не имѣлъ нужныхъ къ сему
„ упражненію свойствъ, или лучше ска-
„ зать, искусства унижаться сего надеж-
„ наго средства получать успѣхи.

„ Я не могъ обуздать тайнаго моего же-
„ ланія къ похвалѣ, такъ что я упо-
„ треблялъ всѣ старанія, дабы писать
„ хорошо. И сіе многаго мнѣ стоило; ибо
„ лучше бы было, чтобъ тѣмъ же самымъ
„ временемъ писать посредственно, но
„ много. Малыя мои сочиненія не замѣ-
„ чены были между великими кучами пе-
„ ріодическихъ изданій. Публика занята
„ была важными упражненіями, и не мо-
„ гла находить утѣшеній въ замѣчаніи,
„ сколь мой слогъ былъ простъ, гладокъ
„ и пріятенъ; а звукъ моихъ періодовъ
„ погребенъ былъ въ забвеніи. Мои раз-
„ сужденія умерли съ разсужденіями о
„ вольности съ восточными сказками и съ

„ сред-

„ средствами противъ угрызенія бѣшеныхъ
„ собакъ; между тѣмъ какъ другъ са-
„ маго себя, другъ истинны, другъ воль-
„ ности, другъ человѣчества (*), писали
„ гораздо лучше меня, для того что они
„ писали скорѣе.

„ Я началъ имѣть себѣ товарищами
„ презираемыхъ писателей, кои однакожъ
„ сами себя хвалили; жаловались на свѣтъ,
„ и одинъ другаго презирали. Удоволь-
„ ствіе, причиняемое намъ изданіями тѣхъ
„ писателей, коихъ почитала публика,
„ служило въ обращенномъ смыслѣ до-
„ казательствомъ ихъ достоинства. Раз-
„ умъ другихъ меня не утѣшалъ. Не-
„ щастная участь моихъ парадоксовъ со-
„ всѣмъ осушала сей источникъ удоволь-
„ ствія самимъ собою. Я не могъ ни
„ читать, ни писать такъ, чтобъ мнѣ
„ нравилось; ибо превосходство другаго бы-
„ ло предметомъ моего отвращенія, а пи-
„ сать было мое рукомесло.

„ Въ одинъ день, наполненъ будучи
„ чи столь унылыми разсужденіями, си-
„ дѣлъ я на скамейкѣ въ партѣ С. Жа-
„ ме-

(*) Такія имена обыкновенно берутъ на се-
бя тѣ политики, кои помѣщаютъ письма
свои въ публичныхъ бумагахъ.

„ меса, какъ увидѣлъ молодаго человѣка,
„ довольно знатной фамилiи, коего я
„ зналъ въ Университетѣ: онъ ко мнѣ
„ подошелъ; мы другъ друга обняли съ
„ изумленiемъ. Онъ стыдился того, что
„ знакомъ съ столь худо одѣтымъ чело-
„ вѣкомъ, а я боялся быть презрѣннымъ.
„ Но сомнѣнiе мое прошло; ибо я увидѣлъ,
„ что Эдуардъ Торнгиль былъ честный
„ молодецъ.„

Что ты говоришь Георгъ, вскричалъ я, прервавъ его рѣчь: Торнгиль, называешь ты его! Это не иной кто, какъ нашъ господинъ. Ахъ! вскричала госпожа Арнольдъ, развѣ вы не подалеку живете отъ господина Торнгиля? Онъ издавна другъ нашей семьѣ, и мы вскорѣ ожидаемъ его сюда.

„ Первое старанiе друга моего, про-
„ должалъ мой сынъ, состояло въ ста-
„ ранiи перемѣнить мой видъ, что онъ
„ и исполнилъ, подаря меня хорошимъ каф-
„ таномъ; напослѣдокъ я сидѣлъ съ
„ нимъ за столомъ какъ его полудругъ,
„ какъ полулюбимецъ. Должность моя
„ состояла въ томъ, чтобъ ходить съ
„ нимъ по рядамъ, развеселять тогда,
„ когда снимали съ него портретъ, са-
„ диться въ каретѣ по лѣвую руку, когда

„ въ

„ вЪ оной другихЪ не было; помогать „ ему вЪ его прихотяхЪ, когда онЪ бы„ валЪ вЪ веселомЪ духѣ. Выключая се„ го, я имѣлЪ попеченіе о многихЪ дру„ гихЪ вещахЪ, хотя мнѣ и не приказы„ ваны были: я носилЪ зубочистку, и „ оную ему подавалЪ; повелѣвалЪ слу„ гамЪ, давалЪ его имя новорожденнымЪ „ ихЪ дѣтямЪ; пѣлЪ, когда отЪ меня „ того требовали; былЪ всегда веселымЪ, „ всегда покорнымЪ и довольнымЪ, естьли „ бы то мнѣ было можно.

„ Занимая такое почтенное мѣсто, „ былЪ я не безЪ соперника. Морской „ КапитанЪ, коего природа казалось „ что предуготовила для такого мѣста, „ завидовалЪ привязанности, кою имѣлЪ „ ко мнѣ мой покровитель. Мать его „ была прачкою у одного знатнаго госпо„ дина, и симЪ средствомЪ издавна прі„ обрѣлЪ онЪ склонность кЪ любовнымЪ дѣ„ ламЪ и родословію. КакЪ сей человѣкЪ во „ всей своей жизни занимался единственно „ тѣмЪ, чтобЪ входить вЪ знакомство „ сЪ господами: то хотя многіе изЪ „ нихЪ вЪ семЪ ему отказывали по „ причинѣ глупостей его, однако же на„ ходились и такіе, кои принимали его „ услуги, для того что столь же были

„ глу-

„ глупы, какъ и онъ. Лесть была его ремесло, и онъ ее употреблялъ съ непостижимымъ искусствомъ и въ самое то время, какъ всякой день желаніе, быть хвалиму, возрастало въ моемъ благодѣтелѣ. Я всякой день, познавая его пороки, видѣлъ, что хвалы былъ онъ недостоинъ. Совсѣмъ уже хотѣлъ я его оставить и дать мѣсто Капитану, какъ представился случай, въ коемъ мнимой мой другъ возъимѣлъ нужду въ моей помощи. Дѣло состояло не въ иномъ чемъ, какъ въ томъ, чтобъ выпти мнѣ биться противъ одного дворянина, съ коего сестрою, какъ слышно было, поступилъ онъ худо. Я согласился на сіе предложеніе, и хотя я и прежде вижу, что мой поступокъ вамъ не понравится; но я думалъ тогда, что не должно мнѣ было въ семъ ему отказывать для его ко мнѣ дружбы. Я съ нимъ бился, обезоружилъ его, и послѣ имѣлъ удовольствіе услышать, что обиженная госпожа была ничто иное, какъ свѣтская женщина; а тотъ, съ кѣмъ я бился, бездѣльникъ, съ ней живущій. Увѣренія о наичувствительнѣйшей благодарности были всѣ оказаны за услугу, мною оказанную; но

„ какъ

„какъ благодѣтель мой долженъ былъ
„оставить городъ чрезъ нѣсколько дней,
„то не нашелъ онъ другихъ средствъ
„быть мнѣ полезнымъ, кромѣ того, чтобъ
„препоручить меня въ покровительство
„дяди своего Сира Виліяма Торнгиля, и
„еще другому знатному господину, имѣю-
„щему мѣсто въ правленіи. Когда онъ
„уѣхалъ, то первое мое стараніе было
„то, чтобъ отнести его дядѣ одобри-
„тельное отъ него о мнѣ письмо. Онъ
„былъ человѣкъ обладающій всѣми
„добродѣтелями, и притомъ еще былъ
„справедливъ. Люди его приняли меня
„учтиво; ибо всегда по пріему слугъ
„можно судить о свойствѣ господина. Ме-
„ня проводили въ большую залу, куда
„вскорѣ пришелъ и Сиръ Виліямъ Торн-
„гиль. Я ему вручилъ свое письмо, и онъ
„нѣсколько минутъ подумавъ, какія,
„государь мой, сказалъ онъ, оказали вы
„услуги родственнику моему, что такъ
„удостоились имъ горячо быть одобряемы?
„Но я думаю, государь мой, что отга-
„даю, въ чемъ состояла ваша ему услу-
„га. Вы за него бились, и вы ожидаете
„за то отъ меня награды, что были
„орудіемъ его пороковъ. Я желаю отъ
„всего моего сердца, чтобъ отказъ, ко-

„ торой вы отъ меня получаете, могъ
„ бы послужить наказанiемъ вашего про-
„ ступка, и въ состоянiи бы былъ за-
„ ставить васъ въ ономъ раскаяваться. --
„ Я терпѣливо снесъ сей грубой его по-
„ ступокъ; для того что чувствовалъ,
„ сколь оный былъ справедливъ. Осталось
„ мнѣ только надѣяться на письмо къ
„ человѣку при мѣстѣ. Какъ двери знат-
„ ныхъ почти всегда осаждаемы быва-
„ ютъ кучею людей, готовыхъ обезпо-
„ коить чудными прозьбами: то не безъ
„ труда и мнѣ стоило быть въ числѣ
„ предъ нимъ стоящихъ. Истощивъ до
„ половины кошелекъ мой для одаренiя
„ слугъ, былъ я введенъ въ залу, въ
„ коей по видимому должно мнѣ было
„ дожидаться, чтобъ подали мое письмо
„ Его Превосходительству. Пока оное къ не-
„ му носили, осматривалъ я ту залу, въ
„ коей я находился. Въ оной все было со вку-
„ сомъ и великолѣпно. Живопись, позоло-
„ та, вещи, исполняли меня удивленiемъ
„ и влагали великiя мысли о господинѣ
„ оныхъ. Ахъ! говорилъ я самъ себѣ:
„ сколь долженъ быть великъ тотъ, кто
„ обладаетъ всѣми сими вещами; кото-
„ рый имѣетъ въ своей головѣ государ-
„ ственныя дѣла, а въ дому своемъ

„ поло-

„ половину государственныхъ сокровищъ!
„ Конечно глубина его разума должна
„ быть неизмѣрима. – Между сими тонкими
„ разсужденіями услышалъ я, что кто-
„ то тихо идетъ. Ахъ! сказалъ я самъ
„ въ себѣ: вотъ и самъ тотъ великой
„ человѣкъ. – Нѣтъ, это была горничная
„ дѣвка. Вскорѣ потомъ снова услышалъ
„ я, что кто-то идетъ; это быть дол-
„ женъ онъ. Нѣтъ, это былъ горничной
„ слуга знатнаго человѣка. Напослѣдокъ
„ его вельможность показался самъ. ——
„ Ты ли это тотъ, сказалъ онъ мнѣ,
„ который принесъ это письмо? – Я отвѣ-
„ чалъ поклономъ. —— Ахъ! сказалъ онъ,
„ меня увѣдомляетъ, что. . . . Да. . . . Ну
„ такъ чтожъ! . . . Въ самую сію ми-
„ нуту слуга вручилъ ему записку. Онъ,
„ не дѣлая болѣе о мнѣ замѣчанія, вы-
„ шелъ изъ залы, оставя меня разсуж-
„ дать по своей волѣ о моемъ благополу-
„ чіи. Я его болѣе не видалъ, какъ при-
„ шелъ слуга сказать мнѣ, что Его Пре-
„ восходительство идетъ садиться въ ка-
„ рету. Я поскорѣе сбѣжалъ внизъ, и
„ присоединилъ мой голосъ къ двумъ, или
„ тремъ другихъ, кои стояли тамъ,
„ такъ какъ и я, для испрошенія ми-
„ лости. Но Его Превосходительство такъ

 „ ско-

„ скоро шелъ, что мы за нимъ едва успѣвали итти, и съ помощїю сей его скорости уже былъ онъ близь кареты, такъ что я принужденнымъ нашелся изъ всей силы кричать, дабы узнать, удостоитъ ли онъ меня своимъ отвѣтомъ. Между тѣмъ онъ сидѣлъ уже въ каретѣ, и проворчалъ едва слышнымъ голосомъ отвѣтъ, коего я слышалъ половину, а другая половина заглушена была шумомъ колесъ его кареты. Я стоялъ нѣсколько времени, протянувши шею, въ такомъ положенїи, какъ человѣкъ, прислушивающїйся къ звуку рѣчей; но осмотрясь около себя, увидѣлъ, что нахожусь одинъ у воротъ Его Превосходительства.

„ Терпѣнїе мое меня оставило. Приведенъ будучи въ отчаянїе сими худыми прїемами, радъ бы я былъ броситься въ пропасть, и для совершенїя сего предпрїятїя оной только недоставало. Я почиталъ себя одною изъ тѣхъ негодныхъ вещей, которыя природа бросала въ свои вещихранительницы, дабы тамъ погибнуть во тьмѣ и забвенїи. У меня осталось только полгвинеи, и я былъ такихъ мыслей, что фортуна оныхъ лишить меня не можетъ. Но дабы въ

„ семъ

„ семъ быть удостовѣрену, рѣшился я
„ итти въ ту же самую минуту истра-
„ тить оныя, покаимѣю, и потомъ пред-
„ оставить себя слѣпому случаю. Про-
„ клятая надпись Г. Крипса, на дорогѣ мнѣ
„ попавшаяся, казалось звала меня туда
„ войти. Въ семъ судебномъ мѣстѣ Г.
„ Крипсъ пріятельски предлагаетъ всѣмъ
„ подданнымъ Его Величества награжде-
„ нія тритцать фунтовъ въ годъ за то,
„ естьли они дадутъ подписку на ихъ
„ вольность, и согласятся, чтобъ ихъ пере-
„ везли въ Америку какъ невольниковъ.
„ Идучи для исполненія сего моего намѣ-
„ ренія, вздумалось мнѣ зайти въ судъ на-
„ бора. Я находилъ себя щастливымъ сы-
„ скать мѣсто, въ коемъ могъ погрузить
„ мой страхъ въ отчаяніи. Я взошелъ въ
„ сію пещеру; ибо такимъ именемъ можно
„ назвать тотъ судъ, въ коемъ было тем-
„ но, все замарано и сыро. Тамъ нашелъ
„ я множество нещастныхъ, коихъ со-
„ стояніе подобно было моему. Они ожи-
„ дали прибытія Г. Крипса, и изображали
„ поразительную картину Аглинской не-
„ терпѣливости. Высокомѣрный ихъ духъ
„ презиралъ фортуну, и чувствовалъ не-
„ справедливости ея во внутренности сво-
„ ей. Г. Крипсъ напослѣдокъ взошелъ, и

 „ не-

„ негодованіе утихло. Онъ удостоилъ взглянуть на меня съ нѣкоторою отличностію, и онъ былъ еще для меня первой человѣкъ, которой во весь мѣсяцъ говорилъ со мною съ усмѣшкою. По нѣскольких вопросахъ, имъ мнѣ учиненныхъ, увидѣлъ онъ, что я былъ ко всему въ свѣтѣ годенъ; подумая, въ какую бы употребить меня должность, ударилъ онъ себя по лбу. Онъ вспомнилъ, что Пенсильванскій Синодъ долженъ вскорѣ отправить посольство къ Стіакаскимъ Индѣйцамъ, и увѣрялъ меня, что онъ постарается дать мнѣ мѣсто Секретаря въ семъ посольствѣ. Я зналъ, что сей доброй человѣкъ лжетъ; однакожъ обѣщаніе его сдѣлало мнѣ удовольствіе, по причинѣ, что оное было велико. Я раздѣлилъ мои полгвинеи: половина оныхъ сдѣлала товарищество его тритцати тысячь фунтамъ стерлинговъ, а съ другою рѣшился я войти въ первую хижину, дабы въ оной сдѣлаться гораздо щастливѣе, нежели онъ. „

„ Вышедъ съ такимъ намѣреніемъ, встрѣтился я у воротъ съ Капитаномъ одного корабля, коего я зналъ прежде очень не коротко; однакожъ мы согласились итти вмѣстѣ выпить чашу пун-

„ шта.

„ шта. Никогда не скрывая мое состояніе,
„ разсказывалъ я ему оное, и онъ меня
„ увѣрялъ, что я впаду въ пропасть
„ бѣдствія, естьли положусь на обѣщанія
„ Г. Крипса; и что его намѣреніе состо-
„ итъ въ томъ, чтобъ продать меня на
„ плантаціи. Но я думаю, продолжалъ онъ,
„ что ты можешь, не доходя до такихъ
„ крайностей, и безъ того найти себѣ про-
„ питаніе. Повѣрь мнѣ, я завтра ѣду въ
„ Амстердамъ: для чего же не ѣхать те-
„ бѣ туда же пасажиромъ? Пріѣхавши въ
„ оной, ты будешь учить Голландцовъ по
„ Аглински; и я увѣряю, что тебѣ не бу-
„ детъ недостатка какъ въ ученикахъ,
„ такъ и въ деньгахъ. Я думаю, про-
„ должалъ онъ, ты разумѣешь по Аглин-
„ ски; или чортъ знаетъ, что это,
„ естьли ты оному не можешь учить. Я
„ ему сказалъ, чтобъ онъ въ семъ не
„ имѣлъ сомнѣнія; но объявилъ ему мое
„ сомнѣніе въ томъ, какъ можно учить
„ Голландцовъ по Аглински, не зная ихъ
„ языка. Онъ мнѣ клялся, что Голландцы
„ любятъ Аглинской языкъ до глупости;
„ и по его увѣренію на другой же день
„ сѣлъ я на корабль, дабы ѣхать въ Гол-
„ ландію учить Аглинскому языку. Вѣтръ
„ былъ для насъ благопріятенъ. Мы не

„ долго плыли; и я, заплатя за про-
„ возъ половину моихъ пожитковъ, какъ
„ иностранецъ, упадшій съ облаковъ,
„ очутился въ главнѣйшемъ городѣ Гол-
„ ландіи. Находясь въ такомъ состояніи,
„ не хотѣлъ я пропустить время, не уча.
„ Я подошелъ къ двумъ, или тремъ про-
„ хожимъ, коихъ наружность много мнѣ
„ предвѣщала; но не возможно было намъ
„ другъ друга разумѣть. Тогда-то ужъ
„ вспало мнѣ на умъ, чтобъ, не уча Голланд-
„ цовъ по Аглински, должно было у нихъ
„ выучиться по Голландски. Я самъ се-
„ бѣ удивлялся, какъ я могъ быть столь
„ легковѣренъ; но уже было поздно за-
„ гладить сей проступокъ.

„ Видя худой успѣхъ моихъ предпрі-
„ ятій, вознамѣрился я тотъ же часъ
„ возвратиться назадъ въ Англію; но
„ встрѣтясь съ Ирландскимъ Студентомъ,
„ начали мы говорить о литтературѣ; ибо
„ я въ разныхъ послѣдовавшихъ со мною
„ приключеніяхъ дамъ вамъ замѣтить,
„ что я всегда тогда забывалъ мое неща-
„ стіе, когда находилъ случай имѣть подоб-
„ ные симъ разговоры. Онъ меня увѣдомилъ,
„ что въ Университетѣ, въ коемъ онъ учит-
„ ся, есть только двое, которые разумѣютъ
„ по Гречески. Сіе меня удивило. Въ са-
„ мую

„мую ту минуту принялъ я намѣреніе
„итти въ Лувенъ, и найти пропитаніе,
„уча по Гречески. Я былъ одобренъ въ
„семъ предпріятіи моимъ товарищемъ,
„которой далъ мнѣ знать, что я нема-
„лое щастіе получу отъ ученія Грече-
„скому языку.

„Поутру на другой день отправил-
„ся я въ путь, исполненъ будучи надеж-
„дою всякой день уменьшать тягость
„ноши моей съ пожитками, такъ какъ
„Езоповъ коробъ съ хлѣбомъ; ибо я
„оные давалъ вмѣсто денегъ за ночлегъ.
„Когда прибылъ я въ Лувенъ, то не
„хотѣлъ итти съ почтеніемъ къ глав-
„нѣйшимъ Профессорамъ, но вознамѣрил-
„ся прямо итти къ самому Профессору
„Греческаго языка, дабы показать ему
„мои достоинства. Я пошелъ, меня до-
„пустили съ нимъ говорить, и я пред-
„ставилъ ему мои услуги, какъ Грече-
„скаго языка учитель, коего, я услы-
„шалъ, что не доставало въ Университетѣ.
„Главный Профессоръ усомнился въ мо-
„ихъ дарованіяхъ; но я, дабы вывесть
„его изъ сомнѣнія, просилъ его, чтобъ
„онъ заставилъ меня перевесть на Ла-
„тинской такого Греческаго автора, ка-
„кого онъ самъ выберетъ. Увидя, что

 „дѣло

„ дѣло идетъ не въ шутку, говорилъ „ онъ мнѣ слѣдующее: молодой человѣкъ! „ ты видишь, что я никогда не училъ „ Греческаго языка, и я не нахожу никакой въ ономъ нужды. Я получилъ Докторскую шапку и епанчу безъ Греческаго языка. Беру я доходу годоваго „ десять тысячь флореновъ безъ Греческаго языка; пью и ѣмъ хорошо безъ „ Греческаго же языка; наконецъ не знаю „ я по Гречески, и не думаю, чтобъ онъ „ къ чему былъ и годенъ. „

„ Находясь далеко отъ отечества и „ не имѣя денегъ дойти до онаго, рѣшился я итти впередъ. Я зналъ нѣсколько музыку; голосъ имѣлъ изрядной; и то, чѣмъ прежде я занялся для „ своего удовольствія, послужило мнѣ средствомъ къ пропитанію. Я прошелъ половину Фландріи, въ коей живущіе мужики довольно были бѣдны, чтобъ „ быть веселыми; ибо я всегда примѣчалъ, „ что они были веселы по мѣрѣ, сколь были нещастны. На исходѣ дня, когда „ я подходилъ къ дому какого ни есть „ крестьянина, то игралъ самую веселую „ изъ моихъ пѣсенъ, и помощію сего не „ только переночевывалъ даромъ, но еще „ получалъ столько пищи, что на другой

„ день

„ день мой быть оною сыть. Я игралъ „ предъ ними иногда, какъ должно, но „ имъ казалось, что я игралъ противно, „ и они мнѣ не давали за сіе ни малѣй„ шей бездѣлки. Сіе мнѣ тѣмъ страннѣе „ казалось, что когда я иногда игрывалъ „ въ собраніяхъ единственно для моего „ увеселенія, то сей родъ моей игры воз„ хищалъ собраніе, а особливо женской „ полъ; но когда сіе упражненіе сдѣла„ лось моимъ промысломъ; то находили, „ что я играю дурно, что доказываетъ, „ сколь люди склонны почитать низкими „ тѣ дарованія, кои составляютъ пропи„ таніе человѣку. „

„ Симъ средствомъ дошелъ я до Па„ рижа, для того только, чтобъ уви„ дѣть сей городъ и возвратиться на„ задъ. Парижскіе жители гораздо болѣе „ любятъ тѣхъ, кои имѣютъ деньги, не„ жели тѣхъ, кои разумны. Не имѣя ни „ того, ни другаго, можете вы предста„ вить, сколь я былъ худо принятъ. Хо„ дя по городу четыре, или пять дней, „ и наглядясь на наружность лучшихъ до„ мовъ, готовился я оставить сей городъ, „ въ коемъ гостепріимство пренебрегаемо. „ Но шедши по одной большой онаго ули„ цѣ, встрѣтился я съ моимъ братомъ,

„ къ коему вы писали письмо. Сія встрѣ-
„ ча весьма меня обрадовала, и моя съ нимъ
„ думаю, что не причинила ему огорченія.
„ Онъ разспрашивалъ меня о причинахъ
„ прибытія моего въ Парижъ, и увѣдомилъ,
„ что упражненіе его въ семъ городѣ со-
„ стоитъ единственно въ собраніи кар-
„ тинъ, медалей, гридированія и древно-
„ стей всякаго рода для нѣкотораго чело-
„ вѣка, живущаго въ Лондонѣ, который
„ пріобрѣлъ въ одинъ разъ и великое бо-
„ гатство и вкусъ. Я удивился тому,
„ что братъ мой выбранъ для произведе-
„ нія сего въ дѣйство; ибо онъ самъ
„ много разъ меня увѣрялъ, что незна-
„ ющъ былъ въ семъ искусствѣ. Сіе при-
„ нудило меня его спросить, какимъ обра-
„ зомъ сдѣлался онъ въ семъ знато-
„ комъ въ столь малое время. На сіе
„ онъ мнѣ отвѣчалъ, что ни что столь
„ не легко, какъ сіе; что вся тай-
„ на состояла въ двухъ правилахъ: пер-
„ вое, чтобъ дѣлать всегда примѣчаніе,
„ что картина могла бы быть лучшею,
„ естьли бы живописецъ болѣе надъ оною
„ трудился; другое, чтобъ похвалять
„ труды Піетро - Перуджина. Но, сказалъ
„ онъ мнѣ, какъ уже я въ прошлой разъ
„ въ Лондонѣ научилъ тебя быть стихо-
„ твор-

„творцемъ, то хочу я тебя научить
„искусству, какъ покупать картины въ
„Парижѣ.

„Я согласился отъ всего моего серд-
„ца на его предложеніе; потому что
„оно состояло въ средствахъ пропитать-
„ся; а все то, о чемъ я старался, толь-
„ко въ томъ и состояло, чтобъ сыскать
„пропитаніе. Я пошелъ къ нему, и помо-
„щію его одѣлся получше; провожалъ
„его въ лавки, гдѣ продавались картины,
„и куда ожидали Агличанъ для покупки
„оныхъ. Я не мало тому удивился,
„узнавъ, что оные люди почитаются
„знающими, и на коихъ вкусъ о каждой
„картинѣ, о каждой медали полагались
„какъ на первѣйшихъ знатоковъ. Онъ съ
„пользою употребилъ мое при оныхъ слу-
„чаяхъ присутствіе; ибо когда спраши-
„вали его мнѣнія, то онъ меня съ важ-
„ностію выводилъ изъ замѣшательства.
„Испрашивая моего мнѣнія, поднималъ
„вверьхъ руки, смотрѣлъ съ тонкостію,
„поворачивалъ и увѣрялъ собраніе, что
„онъ не можетъ сказать своего мнѣнія
„о столь важномъ дѣлѣ; однако же на-
„ходились такіе случаи, въ коихъ дол-
„жно было показывать болѣе безстыд-
„ства. Я помню, какъ его видѣлъ, что

„онъ

„ онъ нѣкогда сказалъ, что работа картины не очень была хороша; взялъ щетку и темной лакъ, который нечаянно было тамъ положенъ; потеръ онъ картину слегка, и показывая оную присутствующимъ, спрашивалъ, не перемѣнился ли ея цвѣтъ отъ сей пробы.

„ Когда окончилъ онъ все препорученное ему въ Парижѣ, то оставилъ меня въономъ, препоруча въ милости многимъ знатнымъ людямъ, такъ какъ наиспособнѣйшаго человѣка быть Гофмейстеромъ въ путешествіяхъ молодому человѣку. Послѣ сего спустя нѣсколько времени, я въ семъ достоинствѣ и отправился въ Англію съ сыномъ одного Агличанина, прибывшаго въ Парижъ, дабы оттуда отправить его путешествовать по всей Европѣ. И такъ избранъ я былъ Гофмейстеромъ молодаго человѣка, съ договоромъ, чтобъ онъ себя велъ такъ, какъ ему за благо разсудится. Дитя мое, по правдѣ сказать, гораздо лучше меня зналъ искусство управлять деньгами. Онъ былъ наслѣдникъ имѣнія, состоящаго въ двѣсти тысячахъ фунтовъ стерлинговъ, кои ему оставилъ дядя его, умершій въ Вест - Индіи; и его опекуны, дабы сдѣлать его способнымъ упра-

„ влять

„ валять столь великимъ богатствомъ,
„ отдали его учиться къ одному Профес-
„ сору; и по сему скупость была главнѣй-
„ шею его страстію. Во время своего
„ путешествія освѣдомился онъ только
„ о средствахъ, какъ бы ему сберечь
„ деньги, путешествовать съ меньшимъ
„ расходомъ оныхъ, и знать, гдѣ бы онъ
„ могъ покупать такія покупки, кои бы
„ онъ, пріѣхавъ въ Лондонъ, могъ разпро-
„ дать съ барышемъ. Онъ довольно былъ
„ любопытенъ, и смотрѣлъ примѣчанія до-
„ стойныя вещи только съ тѣмъ, естьли
„ могъ оныя видѣть безденежно; но
„ естьли же за смотреніе оныхъ должно
„ было платить, то въ такомъ случаѣ
„ всегда говаривалъ онъ, что будто бы
„ слыхалъ, что оная вещь не достойна
„ зрѣнія. Читая расходы, никогда не про-
„ пущалъ дѣлать такое примѣчаніе,
„ сколь оные велики бываютъ во время
„ путешествія; однако же онъ имѣлъ
„ только двадцать лѣтъ. Когда прі-
„ ѣхали мы въ Ливорну, то онъ, прогули-
„ ваясь со мною по гавани, освѣдомился,
„ сколько стоитъ перевозъ изъ онаго по
„ морю въ Англію. Узнавъ, что оной
„ несравненно дешевле, нежели по сухому
„ пути, не могъ онъ, чтобъ не предать-

„ ся

„ ся для соблюденія денегъ опасности мо-
„ ря. Заплатя мнѣ зажитое мною малое
„ число денегъ, оставилъ меня, и сѣлъ съ
„ однимъ только слугою на корабль, от-
„ правляющійся въ Лондонъ.

„ Въ другой разъ оставленъ я былъ
„ безъ помощи въ незнакомомъ мнѣ го-
„ родѣ; но я уже къ сему привыкъ. Спо-
„ собность моя въ музыкѣ не могла при-
„ несть мнѣ пользы въ такомъ государ-
„ ствѣ, коего всякой крестьянинъ былъ
„ лучшій музыкантъ, нежели я. Но я
„ имѣлъ другое искусство, которое по-
„ служило мнѣ къ пользѣ; оное состояло
„ въ изобиліи споровъ. Во всѣхъ ино-
„ странныхъ Университетахъ и монасты-
„ ряхъ положены извѣстные дни, въ кои
„ спорятся со всѣми приходящими о фило-
„ софическихъ матеріяхъ; и естьли споря-
„ щійся искусенъ, то получаетъ за сіе
„ нѣкоторое число денегъ, обѣдаетъ и
„ дается ему постеля на ночь. Симъ
„ способомъ дошелъ я изъ Италіи до
„ Англіи, переходя изъ города въ городъ,
„ испытывая людей совершенно; и мо-
„ гу сказать, что я видѣлъ обѣ стороны
„ картины. Однако же я не много сдѣлалъ
„ примѣчанія. Я видѣлъ, что монархиче-
„ ское правленіе есть лучшее для тѣхъ,
„ кои

„кои бѣдны; а республическое для тѣхъ, „кои богаты. Я видѣлъ, что у всѣхъ „народовъ богатства было такое названіе, „кое означало и имя вольность, и что „нѣтъ человѣка, столь любящаго вольность, который бы не захотѣлъ повелѣвать своимъ ближнимъ.

„Пришедши въ Англію, первое мое „намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ „итти засвидѣтельствовать вамъ мое „почтеніе; напослѣдокъ записаться въ „волонтиры, какъ скоро къ тому случай представится; но я оставилъ сіе „намѣреніе, встрѣтясь съ стариннымъ „моимъ знакомцемъ, который былъ членомъ въ труппѣ комедіантовъ, ѣздящихъ для игранія лѣтомъ по уѣздамъ. „Труппа хотя согласилась меня принять, „однако же всѣ актеры напоминали мнѣ „трудности сего упражненія, что публика есть чудовище, имѣющее много головъ; и что, дабы хорошо играть, не „есть трудъ одного только дня, и что „безъ нѣкоторыхъ вверьхъ рукъ подыманій, учрежденныхъ на театрѣ только „тому какъ сто лѣтъ, не могу я понравиться. Другое затрудненіе состояло „въ томъ, какую бы мнѣ дать ролю, „ибо уже всѣ были розданы. Долго мнѣ

„ объ оныхъ пересказывали; дабы я самъ „ выбралъ; напослѣдокъ выбралъ я ту „ самую ролю Горація, котораго я не „ могъ представить къ щастію моему по „ причинѣ вашего присутствія.„

ГЛАВА II.

Дружба между порочными не долговременна; оная дотолѣ продолжается, доколѣ они въ ней находятъ взаимное удовольствіе.

Повѣсть сына моего, будучи продолжительна, не могла быть пересказанною въ одинъ день. Первая часть оной разсказана была по вечеру, а остатокъ пересказанъ былъ на другой день послѣ обѣда, въ которое время показались повозки Г. Торнгиля, отъ чего послѣдовало всеобщее удовольствіе его видѣть. Ключникъ, который уже сдѣлался мнѣ другомъ, шепнулъ мнѣ подъ ухо, что Кавалеръ уже дѣлалъ предложенія о свадьбѣ съ дѣвицею Вильмотъ, и что дядя ея и тетка приняли оное съ удовольствіемъ. Г. Торнгиль, при входѣ увидя меня и моего сына, отступилъ назадъ; но я почелъ причиною сего движенія болѣе удивленіе насъ видѣть, нежели презрѣніе. Когда ему поклонились, то онъ соотвѣтствовалъ на сіе

съ

съ видомъ, изъявляющимъ искренность, и спустя нѣсколько времени, присутствіе его произвело во всѣхъ радость.

Напившись чаю, отвелъ онъ меня къ сторонѣ, дабы спросить, не имѣю ли я какихъ извѣстій о своей дочери. На сіе я въ отвѣтъ сказалъ, что всѣ происки мои остались тщетны. Сіе привело его въ удивленіе. Онъ меня увѣдомилъ, что со времени моего отъѣзда часто онъ навѣщалъ для утѣшенія оставшуюся мою семью, и что онъ ихъ оставилъ всѣхъ въ добромъ здоровьѣ. Напослѣдокъ спросилъ меня, увѣдомилъ ли я о моемъ нещастіи дѣвицу Вильмотъ и моего сына. По увѣдомленіи, что еще сего не учинилъ, много онъ меня хвалилъ за мое благоразуміе и скромность, и очень совѣтовалъ, чтобъ сіе я отъ нихъ хранилъ въ тайнѣ; ибо чрезъ сіе, сказалъ онъ, разгласится только больше о ея безчестіи, а Мисъ Оливія можетъ быть не столь и виновна, какъ то быть кажется. Разговоръ нашъ съ нимъ прервался пришествіемъ слуги, которой сказалъ Кавалеру, что просятъ его танцовать контрдансъ. Онъ меня оставилъ, и я былъ тронутъ участіемъ, которое казалось, что онъ принималъ въ нашихъ нещастіяхъ.

яхъ. Склонность его къ дѣвицѣ Вильмотъ была очень явна; но она казалось что не очень была симъ довольна, и сносила сіе болѣе для исполненія воли ея тетки, нежели собственно изъ любви къ нему. Къ немалому моему удовольствію замѣтилъ я, что она украдкою страстно взирала на нещастнаго моего сына, и причиною сихъ взоровъ было ни нещастіе его и не употребляемое имъ стараніе быть ею любиму. Наружное спокойствіе Г. Торнгиля удивляло меня. Цѣлую недѣлю пробыли мы въ домѣ Г. Арнольда, и были имъ усердно угощаемы. И чѣмъ болѣе любовь дѣвицы Вильмотъ умножалась къ моему сыну, тѣмъ болѣе къ нему казалось что дружба Г. Торнгиля возрастала.

Прежде лестными своими увѣреніями обѣщался онъ употребить свое могущество, дабы намъ быть полезными; но тогда великодушіе его не ограничиваемо стало только однѣми обѣщаніями. Въ тотъ день поутру, въ которой должно было мнѣ ѣхать, взошелъ ко мнѣ Г. Торнгиль съ веселымъ видомъ, дабы увѣдомить меня о томъ, что онъ сдѣлалъ къ пользѣ друга своего Георга: онъ доставилъ ему Прапорщицкое мѣсто въ одномъ полку,

ку, идущемъ въ Индію, и кое стоило только двѣсти фунтовъ стерлинговъ, а о другихъ двѣсти фунтахъ стерлинговъ, кои бы долженствовало заплатить, онъ упросилъ. „ Сія услуга, продолжалъ Кавалеръ, есть сущая бездѣлица, въ на„ гражденіе за которую послужитъ то „ удовольствіе, которое я нахожу въ томъ, „ что могъ услужить моему другу; что „ же касается до ста фунтовъ стерлин„ говъ, то естьли оныхъ у васъ нѣтъ, я „ плачу свои, а о возвратѣ оныхъ я васъ „ безпокоить не буду. „ Не доставало словъ, коими бы я и мой сынъ могли изъяснить нашу благодарность за столь великое благодѣяніе. Я ему далъ росписку въ суммѣ, и благодарилъ его какъ человѣкъ, который получилъ такой суммы подарокъ, а не въ долгъ оную взялъ.

Георгъ на другой день долженъ былъ отправиться въ Лондонъ, дабы удостовѣриться о семъ дѣлѣ, и по совѣту милостивца его наиприлѣжнѣйшее о семъ употребить стараніе, чтобъ медленностію не потерять сего мѣста, могущаго быть занятымъ кѣмъ нибудь другимъ, предположившимъ за оное дать большее число денегъ. И такъ поутру молодый нашъ Офицеръ заранѣе приуготовился къ отъѣзду, и

казалось, что никто изЪ насЪ симЪ не огорчался. Ни опасности и труды, коимЪ долженЪ былЪ онЪ подвергнуться, ниже разлука сЪ друзьями, и ни любовница (ибо котомЪ дѣвица ВильмотЪ явно его любила), кою онЪ оставлялЪ, не ввергнуло его ни вЪ малѣйшую печаль. По разпрощенiи сЪ хозяиномЪ и гостями я далЪ ему, что имѣлЪ, т. е. мое благословенiе. „
„ Теперь, мой любезной сынЪ, вскричалЪ „ я, идешь ты сражаться за свое оте„ чество. Вспомни, сЪ коликою неустра„ шимостiю храбрый твой предокЪ сра„ жался за священную особу Короля, вЪ „ то время, вЪ кое вѣрность кЪ Госуда„ рю была добродѣтелью у АгличанЪ. „ Ступай, любезный сынЪ! естьли ты, „ погибнешь сражаясь, отдаленЪ, остав„ ленЪ любящею тебя семьею, то знай, „ что наисладчайшiя слезы суть тѣ, кои „ небо низливаетЪ и не надЪ предан„ нымЪ земной утробѣ отважнымЪ вои„ номЪ. „

На другой день поутру разпрощался я сЪ честною семьею, отЪ усердiя удерживавшею меня столь долгое время, не забывЪ при томЪ повторить и обязанности моей и благодарности Г. Торнгилю за оказанную имЪ вЪ недавнѣ услугу. Я всѣхЪ

всѣхъ ихъ оставилъ въ такомъ щастіи, каковое изобиліе можетъ доставить, и пошелъ по дорогѣ, ведущей къ моему дому, отчаясь когда либо найти дочь свою; но изпуская вздохи на небо, просилъ его о прощеніи ея. Я находился отъ дома моего въ разстояніи десяти миль (*). Нанявши лошадь, ибо я еще былъ слабъ, утѣшался надеждою вскорѣ видѣть то, что мнѣ было наидрагоцѣннѣе всего въ свѣтѣ. Наступившая ночь принудила меня остановиться въ небольшемъ трактирѣ, стоящемъ близъ дороги. Я пригласилъ трактирщика выпить вмѣстѣ бутылку вина. Мы, сѣвши подлѣ огонька, разкладеннаго въ кухнѣ, которая была наилучшею горницею всего дома, говорили о новостяхъ сего уѣзда. Между прочимъ говорили мы и о молодомъ Кавалерѣ Торнгилѣ, коего хозяинъ описалъ мнѣ столь порочнымъ, какъ напротивъ добродѣтельнымъ дядю его, часто пріѣзжающаго въ сей уѣздъ. Онъ мнѣ говорилъ, что все его знаніе состоитъ въ похищеніи чести у дѣвушекъ, съ коими поживши нѣсколько недѣль, бросаетъ оныхъ, не давъ ни малаго награжденія, и оставляетъ

(*) Три Аглинскихъ мили составляютъ одну Французскую милю, а нашихъ пять верстъ.

ляетъ безъ всякой помощи. Въ то самое время, какъ мы сіе говорили, трактирщикова жена, вышедшая для размѣну денегъ, вошла, и увидя, что мужъ ея наслаждается удовольствіемъ, коего она съ нимъ не раздѣляла, спросила его сердитымъ голосомъ, что онъ дѣлаетъ; на что онъ отвѣчалъ двусмысленно, пивши за ея здоровье. „ Господинъ Симмонъ! „ сказала она ему, ты поступаешь со мною „ очень худо, но я не долго буду сіе отъ „ тебя сносить. Ты возлагаешь на меня „ половину дѣлъ, а другую самъ не исполняешь, а между тѣмъ только что опиваешь всѣхъ приходящихъ, а мнѣ хотя „ и нужно бы было отъ лихорадки выпить малую рюмку вина, но я ни капли его не пила. „ Я догадался, что ей было надобно, и наливъ рюмку вина, подалъ ей. Она ее приняла съ поклономъ, и выпила за мое здоровье. „ Государь „ мой! говорила она, вить не за вино я „ сержусь, но можно ли сносить, естьли все „ въ домѣ идетъ не хорошо? Не стоитъ „ ли то безпокойства, чтобъ угостить „ приходящихъ и получить съ нихъ деньги, а все это бремя возложено на меня. „ Теперь живетъ у насъ вверьху молодая „ женщина, и со всемъ ея жеманствомъ

„ не

„ не думаю я, чтобъ у нее были деньги.
„ Я точно знаю, что трудно содрать
„ съ нее оныя, и желала бы, чтобъ заста-
„ вить ее подумать о разплатѣ.„ Что
„ это значитъ, сказалъ хозяинъ, за-
„ ставить ее подумать о заплатѣ? Хотя
„ не скоро, но вѣрно получимъ деньги. – Я
„ этого ничего не знаю, отвѣчала его жена;
„ но вѣдаю только то, что уже три недѣли,
„ какъ она здѣсь, а мы не видали у ней ни
„ гроша денегъ. — Ну такъ чтожъ, же-
„ на, сказалъ трактирщикъ, мы деньги
„ всѣ вдругъ получимъ. — Всѣ вдругъ,
„ сказала трактирщица: я желала бы, ка-
„ кимъ бы то образомъ ни было,
„ но оныя получить, и рѣшилась оныя
„ получить нынѣшній вечеръ, а не
„ то я выбросаю весь ея скарбъ и по-
„ житки. — Подумай жена, сказалъ
„ трактирщикъ, что эта женщина до-
„ стойна нѣкотораго уваженія, и не дол-
„ жна ты съ нею такъ худо по-
„ ступать. — Вотъ те разъ, вскричала
„ трактирщица: знатная ли она, или бѣд-
„ ная, благородная, или мѣщанка, я ее
„ выгоню, таки выгоню. И средственна-
„ го состоянія люди тогда честны, когда
„ они покупаютъ и платятъ; что ка-
„ сается до меня, я никакой прибыли здѣ-

 „шнему

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

„ шнему дому отъ нея не вижу. „ Окончивши сіи слова, побѣжала она по маленькой и узенькой лѣстницѣ, къ коей ходъ былъ изъ кухни внизъ, и я скоро узналъ по ея крику и брани, что у жилицы ихъ нѣтъ денегъ. Я могъ слышать все слово отъ слова. „ Сей часъ выдь отсюда, теперь же „ выбирайся, нещастная, или я тебя „ такъ прибью, что ты въ мѣсяца три „ не оправишься. Какъ, плутовка! пришти жить въ честный домъ, не имѣя ни „ полушки для заплаты? Выдь вонъ, говорю я тебѣ. — Ахъ! государыня моя, „ кричала женщина, сжальтесь надо мною, „ дайте здѣсь пробыть мнѣ нещастной „ хотя одну ночь; — скоро смерть избавитъ васъ отъ меня. „ Я узналъ, что это былъ голосъ нещастной моей Оливіи. Я полетѣлъ къ ней на помощь, вырвавъ ее изъ рукъ хозяйки, которая тащила ее по лѣстницѣ за волосы, заключилъ въ свои объятія сіе нещастное потерянное мое сокровище. „ Ты „ мнѣ возвращена, да будетъ мое надъ „ тобою благоволеніе, моя любезная, „ мое сокровище; и такъ ты въ объятіяхъ бѣднаго престарѣлаго твоего отца. Хотя порочные тебя оставили,

„ но

„но есть нѣкто въ свѣтѣ, который тебя никогда не забудетъ. Когда бы „ты содѣлала и тысячу пороковъ, онъ „все тебѣ ихъ проститъ. -- О дражайшій! -- (Она не могла болѣе говорить, и нѣсколько минутъ пребывала въ „молчаніи) Дражайшій отецъ! и Ангелы „могутъ ли быть столь благодѣтельны? „Достойна ли я толикихъ благодѣяній? „Извергъ, я его проклинаю, я проклинаю „самую себя, что содѣлываю стыдъ „оказывающимъ мнѣ благодѣянія. Вы „не можете мнѣ простить; нѣтъ, я „знаю, что не можете вы меня простить. -- Я тебя увѣряю, моя любезная, я прощаю тебя отъ всего моего „сердца, не содѣлывай сего впредь, и мы „будемъ всѣ щастливы; мы еще будемъ „имѣть веселые дни, любезная моя Оливія. -- Ахъ! никогда, никогда любезной „батюшка; остатокъ нещастной моей „жизни будетъ причиною поношенія и „стыда нашему семейству. Однако же „батюшка, вы гораздо стали противъ „прежняго блѣднѣе. Не я ли сего причиною? Вы благоразумны, и не уже ли себя „могли наказывать за мои пороки? -- „Благоразуміе наше! ты младенецъ, „вскричалъ я. -- Ахъ! любезный батюшка,

„тюшка, почто называете вы меня „столь холоднымъ именемъ? вскричала „дочь моя. Вотъ въ первой разъ, какъ я „отъ васъ сіе слышу. —— Прости меня, „сказалъ я, моя любезная; но я хо„тѣлъ тебѣ сказать, что благоразуміе „есть слабая оборона противъ печали, „хотя напослѣдокъ оное есть самое вѣр„ное средство отъ оной.„

Тогда хозяйка пришла освѣдомиться, не хотимъ ли мы быть въ лучшей горницѣ: я на то согласился, насъ ввели въ оную, и мы могли говорить гораздо вольнѣе. По нѣжныхъ разговорахъ, сдѣлавшись спокойнѣе прежняго, не могъ я воздержаться, чтобъ не спросить обстоятельнаго отчету въ приключеніяхъ, воспослѣдовавшихъ съ нею. „Сей вѣроломецъ, сказала она мнѣ, съ „самаго того дня, какъ его я увидѣла, „дѣлалъ мнѣ хотя тайныя, но честныя „предложенія.

„И подлинно онъ вѣроломецъ, вскри„чалъ я; однако же я удивляюсь, что „столь разумный и честный человѣкъ, „каковымъ казался быть Г. Борхель, „могъ сдѣлаться толь подлымъ, и взой„ти съ тѣмъ въ домъ, дабы оный „обезчестить.

„Любез-

„ Любезный батюшка! отвѣчала дочь
„ моя: вы въ совершенномъ находитесь
„ заблужденіи. Г. Борхель никогда не
„ искалъ случаю меня похитить, но на-
„ противъ того не пропускалъ ни одного
„ случаю особливо меня увѣдомлять о
„ предпріятіяхъ Г. Торнгиля, коего я при-
„ знаю еще худшимъ, нежели какъ онъ
„ мнѣ его описывалъ. – Г. Торнгиля! вскри-
„ чалъ я, прервавъ ея рѣчь, можетъ ли
„ это статься? –– Точно такъ батюш-
„ ка, отвѣчала она. Г. Торнгиль меня
„ похитилъ; и дабы привезти меня въ
„ Лондонъ, для сего употребилъ онъ
„ двухъ госпожъ, такъ какъ онъ ихъ
„ называлъ; но кои въ самомъ дѣлѣ не
„ что иное были, какъ двѣ распутной
„ жизни женщины безъ воспитанія и
„ безъ поведенія. Хитрости ихъ, думаю
„ и вы припомните, возъимѣли бы свое
„ дѣйствіе и безъ письма Г. Борхеля,
„ которой упрекалъ ихъ въ томъ, что
„ мы всѣ только о себѣ однихъ стараем-
„ ся. Какъ могъ онъ разрушить ихъ
„ предпріятіе, я и теперь еще сего не
„ понимаю; однакоже онъ былъ всегда
„ наивѣрнѣйшій и искреннѣйшій изъ дру-
„ зей нашихъ.

„ Ты

„Ты меня удивляешь, моя любе-
„зная, вскричалъ я; но теперь я вижу,
„что прежнее мое подозрѣніе о подло-
„сти Г. Торнгиля было не безъ основа-
„нія. Сіе его вѣроломство останется
„безъ наказанія; ибо онъ богатъ, а мы
„бѣдны. Но скажи мнѣ, любезная дочь!
„конечно искушеніе было велико, что за-
„ставило тебя изтребить изъ памяти
„впечатлѣнія столь хорошаго воспитанія,
„каковое ты получила, и счастливыя
„разположенія, кои ты имѣла къ добро-
„дѣтели.

„Подлинно такъ, отвѣчала она.
„мой любезной батюшка: онъ долженъ
„симъ надо мною торжествомъ желанію
„моему содѣлать болѣе его щастливымъ,
„нежели самую себя. Я знала, что об-
„рядъ свободы нашей, учиненъ будучи
„тайно Папистскимъ священникомъ, не
„былъ годенъ; но я полагалась только
„на его честность. —— Какъ! прервалъ
„я, ты точно обвѣнчана священникомъ
„сего ордена? —— Да, батюшка, мы
„имъ обвѣнчаны, отвѣчала дочь моя,
„хотя мы и поклялись одинъ другому
„скрывать сіе. —— Ахъ любезная моя
„дочь! будь еще разъ въ моихъ объ-
„ятіяхъ; ты въ оныя заключишься еще

„тыся-

„ тысячу разъ; ибо ты точно настоящая его
„ жена, законная его жена предъ глаза-
„ ми вѣры и предъ всѣми законами чело-
„ вѣчества. Когда бы оные начертаны
„ были и на доскахъ діаманта, то не
„ могутъ уничтожить святость сихъ свя-
„ щенныхъ узъ.

„ Ахъ! батюшка, вы еще не знаете
„ всѣхъ ихъ подлостей. Сей же священ-
„ никъ сочеталъ его съ другими шестью,
„ или осьмью женами, такимъ же образомъ
„ похищенными и оставленными, какъ и я.

„ Что это значитъ? вскричалъ я.
„ За сіе должно повѣсить священника, и
„ завтра же надобно тебѣ принести на
„ него жалобу. -- Батюшка! отвѣчала она:
„ сіе будетъ безчестно, ибо я поклялась
„ сохранять сію тайну. — А когда такъ,
„ любезная моя, прервалъ я, то я не
„ могу и не хочу препятствовать тебѣ въ
„ сохраненіи оной. Хотя бы сіе могло
„ быть нужно и для всего общества, то
„ не должна ты и тогда на него жаловать-
„ ся. Во всѣхъ человѣческихъ наставле-
„ ніяхъ позволено малое зло для достав-
„ ленія гораздо превосходнѣйшаго онаго
„ добра, такъ какъ въ политикѣ мо-
„ жно оставить областъ для безопаснаго
„ государства. Въ Медицинѣ можно от-

„ рѣ-

„ рѣзать членъ, дабы симъ средствомъ
„ спасти остатокъ тѣла; но религія не-
„ премѣннѣйше предписываетъ, дабы ни-
„ когда не дѣлать зла; и сей законъ,
„ любезная моя, есть истинный законъ.
„ Иначе, естьли бы мы содѣлывали малое
„ зло, дабы чрезъ оное доставить гораздо
„ онаго превосходнѣе добро, то тогда извѣ-
„ стное зло уже содѣлано въ надѣяніи не-
„ извѣстныхъ еще отъ онаго выгодъ. Но
„ когда бы выгода по содѣланіи зла и слѣ-
„ довала, то междувреміе въ содѣланіи зла
„ и добра, кое онымъ получить надѣемся,
„ суть такое, въ которое мы будемъ при-
„ званы, дабы отдать отчетъ въ томъ,
„ что мы содѣлали, и въ кое книга знамени-
„ тыхъ смертныхъ дѣлъ можетъ навсегда
„ для насъ закрыться. Но, любезная моя,
„ я прервалъ твою рѣчь. -- Продолжай....

„ На другой день того дня, какъ я
„ была уже его женою, продолжала она,
„ усмотрѣла я, сколь слѣпо полагалась на
„ его искренность. Въ самое сіе утро онъ
„ меня отвелъ къ двумъ женщинамъ, ко-
„ ихъ онъ сманилъ такъже какъ и меня;
„ но кои были довольны, живучи въ по-
„ руганіи. Я его столь любила, что сноси-
„ ла спокойно сихъ соперницъ и сили-
„ лась среди шумности веселій истребить

„ воз-

,, возпоминаніе безчестія. Рѣшась сіе дѣ-
,, лать, я одѣвалась, танцовала, пѣла; но
,, ничто не могло сodѣлать меня щастли-
,, вою. Мущины, къ намъ приходящіе, гово-
,, рили мнѣ безпрестанно о силѣ моихъ пре-
,, лестей, и сіи разговоры учинили меня за-
,, думчивѣе, тѣмъ болѣе, что я потеряла
,, оныхъ власть. Такимъ образомъ каждой
,, день умножалась во мнѣ задумчивость, а
,, въ немъ наглость, которая дошла до та-
,, кой крайности, что сіе чудовище былъ
,, столь подлъ, что отдалъ меня знако-
,, мому ему молодому Барону. Нужно ли
,, мнѣ вамъ описывать, сколь сія его не-
,, благодарность поразила сердце мое?
,, Отвѣтъ мой на его о семъ предложеніе
,, была ярость: я просила, чтобъ меня
,, отпустили. Когда я хотѣла итти, онъ
,, далъ мнѣ кошелекъ, но я его съ пре-
,, зрѣніемъ бросила въ его лице, и оста-
,, вила его, наполнена будучи сильнымъ
,, гнѣвомъ, которой на нѣсколько времени
,, заставилъ меня забыть, сколь бѣдствен-
,, но мое состояніе. Опомнясь смотрѣла вкругъ
,, себя, и видѣла себя предметомъ пре-
,, зрительнымъ, бѣднымъ, виновнымъ, не-
,, имѣющимъ въ свѣтѣ ни одного друга,
,, на коего бы помощь могла я надѣяться. ,,

„ВЪ самое сіе время увидя проѣз-
„жающую мимо меня карету, сѣла я вЪ
„оную не для инаго чего, какЪ только
„чтобЪ скорѣе отдалиться отЪ измѣнни-
„ка, коего я презирала и проклинала. Я
„пришла сюда, и сЪ тѣхЪ порЪ, какЪ я
„здѣсь, печали мои и суровости сей жен-
„щины были единые мои сотоварищи.
„Возпоминаніе веселыхЪ дней, кои я вела
„сЪ матушкою и сестрою, только что
„умножаютЪ мою унылость; печаль ихЪ
„велика, но горести мои превосходятЪ
„оную, и оныя раждаются отЪ пре-
„ступленія и стыда.„

„Будь терпѣлива, вскричалЪ я,
„любезная моя! я надѣюсь, что дѣла пой-
„дутЪ гораздо лучше. Успокойся сію
„ночь, а завтра отвезу я тебя домой кЪ
„матери и кЪ всему семейству, которое
„тебя сЪ нѣжностію приметЪ. Ты бѣд-
„ной своей матери навела смертельную пе-
„чаль; но она тебя еще любитЪ, лю-
„безная моя! и тебя проститЪ.„

ГЛАВА

ГЛАВА III.

Легко тому прощають, кого любятъ.

На другой день поутру, нанявши лошадь, отправились мы домой. На дорогѣ старался я увѣщаніями моими уменьшить печаль ея и страхъ, и вооружить ее твердостію, дабы снести присутствіе обиженной матери. Представляющіяся взору нашему прекрасныя мѣстоположенія подавали мнѣ случай дать ей примѣтить, сколь небо гораздо для насъ лучше, нежели какъ мы другъ противъ друга, и что по природѣ мы не столько нещастливы, какъ сами содѣлываемся таковыми. Я увѣрялъ ее, что моя къ ней нѣжность не премѣнилась, что въ остаткѣ моихъ дней можетъ она полагаться на мои совѣты и наставленія. Я вооружалъ ее противъ мнѣнія людей; я давалъ ей знать, что книги суть пріятнѣйшая и безвинная бесѣда для нещастныхъ, и коль оная не можетъ доставить намъ удовольствія жизни, то научаютъ онѣ насъ по крайней мѣрѣ сносить бѣдствія оныя.

Я долженъ былъ оставить нанятую мою лошадь въ трактирѣ, стоящемъ близь дороги, отъ коего было до дому моего около пяти миль. Радуясь пріуготовить семей-

ство мое къ принятію дочери, вознамѣрился ее оставить на ночь въ семъ трактирѣ, а на другой день поутру пріѣхать къ ней съ сестрою ея Софіею. Уже смерклось, какъ мы пріѣхали въ трактиръ; однакожъ, давъ ей изрядную комнату и велѣвъ приуготовить ужинъ, облобызавъ ее, отправился домой. Чѣмъ болѣе приближался я къ оному, тѣмъ болѣе ощущалъ въ сердцѣ своемъ новую радость, подобенъ будучи птицѣ, которая отъ произшедшаго шуму оставила свое гнѣздо. Желанія мои ускоряли мои шаги и простирали полетъ къ малому семейству моему. Я чувствовалъ уже нѣжное лобзаніе жены моей, и улыбался отъ радости, которую являли увидя меня маленькія мои дѣти. Я шелъ тихо, настала уже ночь. Земледѣльцы оставили поля, дабы вкусить покой; въ хижинахъ не видно было уже огня; все было тихо и одинъ лишь только гамъ собакъ и пѣніе пѣтуховъ были слышимы. Я приближился къ малому моему пристанищу съ радостію, и собака моя отъ дому за сто шаговъ прибѣжала ко мнѣ ласкаться.

Уже была полночь, какъ я постучался у воротъ. Все было тихо и спокойно. Но вдругъ радость моя преобратилась въ

ужасъ:

ужасЪ: я увидѣлЪ свой домЪ объятЪ пламенемЪ, выступившимЪ изЪ всѣхЪ отверстій. Я страшно закричалЪ и безЪ чувствЪ упалЪ на землю. КрикЪ, мною учиненный, разбудилЪ сына моего, который, увидя огонь, тотчасЪ разбудилЪ мать и сестерЪ. Всѣ выбѣжали нагія, отЪ ужаса нагнувЪ внизЪ голову, и ихЪ крикЪ призвалЪ меня кЪ жизни, единственно, чтобЪ представить новые предметы ужаса; ибо между тѣмЪ загорѣлася крышка и по частямЪ развалилась, а жена моя, стоя вЪ изступленіи и не могши промолвить ни слова, смотрѣла, какЪ бы увеселяясь ясностію. Я смотрѣлЪ то на нихЪ, то на домЪ мой, и осматривалЪ, около меня ли маленькія мои дѣти. „АхЪ, я „нещастный! гдѣ, вскричалЪ я, маленькія мои дѣти?" – Они сгорѣли вЪ огнѣ, „отвѣчала жена моя сЪ спокойнымЪ видомЪ, и я сЪ ними умирала. „– ВЪ самое то время услышалЪ я во внутренности крикЪ моихЪ дѣтей, коихЪ огонь разбудилЪ. Ничто не могло меня удержать? Гдѣ, гдѣ мои дѣти, вскричалЪ я, бросясь сквозь пламень и разбивЪ дверь той горницы, вЪ коей они были, гдѣ мои дѣти. „Здѣсь, папа, здѣсь, кричали „они всѣ вмѣстѣ.„ Пламя уже доходило

до постелей, на которыхъ они спали. Я ихъ обоихъ взялъ на руки, и сколько можно было, бережнѣе пронесъ сквозь пламень. Лишь только я вышелъ, то кровля обвалилась. Теперь, вскричалъ я, „обнявъ дѣтей моихъ, пусть огонь по„жжетъ домъ, и все, что я имѣю, сгоритъ: „вотъ вы здѣсь; я вынесъ мое сокрови„ще. Вотъ, любезная моя! вотъ наше „сокровище, и мы можемъ еще быть „щастливыми. „ Тысящу разъ цѣловали мы маленькихъ нашихъ дѣтей; они обвивали свои руки о наши шеи, казались принимающими участіе въ восхищеніяхъ нашихъ. Между тѣмъ моя жена попеременно то смѣялась, то плакала.

Послѣ чего я былъ спокойнымъ зрителемъ пламени, и спустя нѣсколько минутъ, почувствовалъ въ рукѣ боль, которую опалило очень много до самаго плеча. Отъ сего я не въ состояніи былъ помогать моему сыну въ вытаскиваніи пожитковъ и въ воспрепятствованіи пламени зажечь наши житницы. Между тѣмъ шумъ дошелъ и до нашихъ сосѣдей, кои всѣ сбѣжались на помощь; но они не могли ничего инаго сдѣлать, какъ только быть спокойными зрителями на пламень. Пожитки мои, между коими нахо-

дились

дились и банковые билеты, кои я сохранялъ для приданаго моимъ дочерямъ, всѣ сгорѣли, выключая одного ящичка и нѣсколькихъ бумажекъ, находившихся въ кухнѣ, и еще двѣ, или три вещи, кои сынъ мой успѣлъ вынесть при самомъ началѣ пожара. Сосѣди употребили всевозможные способы къ услажденію нашего нещастія. Они принесли намъ платье, снабдили насъ нѣсколько домашними вещами для кухни въ малой хижинѣ, находящейся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нашего дома, такъ что въ одинъ день получили мы по малой мѣрѣ бѣдное жилище. Честный мой сосѣдъ Фламборугъ и дѣти его толикое же оказали усердіе въ доставленіи намъ нужныхъ вещей и въ поданіи чистосердечныхъ совѣтовъ, кои только могла имъ внушить наклонность къ благотворенію.

Когда жена моя опамятовалась отъ страху, любопытство о причинѣ долговременнаго моего отсутствія заступило мѣсто онаго. Разсказавъ ей все подробно, началъ я ихъ пріуготовлять къ принятію въ преступленіе впадшей нашей дочери; и хотя мы не имѣли ничего, кромѣ бѣдствія, раздѣлить съ нею, однако же я просилъ ихъ съ благосклонностію сдѣ-

 лать

лать въ томъ участницею, что у насъ осталось. Сіе огорченіе было бы сноснѣе, естьли бы не ввергнулись въ сіе нещастіе, которое уменьшило надмѣнность жены моея, и притупило печаль ея о побѣгѣ дочери еще другими чувствительнѣйшими печальми. Будучи не въ состояніи ѣхать самъ за бѣдною своею дочерью, ибо рука моя болѣе разболѣлась, послалъ я за нею моего сына и дочь, кои вскорѣ и возвратились, увѣщавая нещастную преступницу, которая не смѣла смотрѣть на мать свою, кою всѣ мои старанія не могли согласить на примиреніе съ ея дочерью; ибо женщины не столь легко прощаютъ пороки другихъ женщинъ, какъ мущины. „Государыня моя! говорила мать, и такъ вотъ „вы теперь по многимъ странствіямъ при„шли въ бѣдное сіе мѣсто. Я и дочь „моя Софія не въ состояніи принесть „товариществомъ своимъ удовольствіе „такому человѣку, который привыкъ „обходиться съ знатными людьми. Да, „госпожа Оливія, бѣдной твой отецъ и „я много претерпѣли для тебя печалей: „Богъ тебя проститъ.„ Во время сего разговора нещастная жертва стояла блѣдна, дрожала и не могла ни плакать, ни отвѣчать. Видя сію печаль ея, не

могъ

могъ я воздержаться, чтобъ ничего не говорить; и для сего, принявъ на себя тотъ суровый видъ, по оказаніи коего она меня слушивалась: „Жена, сказалъ я „ей, выслушай со вниманіемъ, что я тебѣ „хочу говорить; я къ тебѣ привезъ сю„да нещастную преступницу: возвраще„ніе оной къ ея должности требуетъ „возвращенія нашей къ ней нѣжности. „Сіе нещастіе насъ удручаетъ; почто „намъ удвоять оное ссорою въ семей„ствѣ? Естьли мы будемъ жить согла„сно, то можемъ еще быть довольными; „ибо всѣхъ насъ столь довольно, что не ну„жно намъ впущать въ домъ нашъ злохуль„никовъ; мы и безъ нихъ можемъ другъ „друга утѣшать. Небо обѣщаетъ тѣмъ „прощеніе, кои раскаеваются; будемъ по„дражать сему примѣру. Ангелы болѣе „веселятся, видя кающагося грѣшника, „нежели великое множество праведниковъ, „кои никогда не преступали уставы за„кона, и сіе справедливо; ибо единое уси„ліе остановиться на склизкой крутизнѣ, „низводящей къ пагубѣ, требуетъ гораз„до превосходнѣйшихъ силъ, нежели ти„хое шествіе по ровному и гладкому пути.„

ГЛАВА IV.

Единые только преступники могутъ быть въ долговременномъ и совершенномъ нещастіи.

Многаго труда намъ стоило устроить новое наше жилище сколько можно порядочнымъ; однако, спустя нѣсколько времени, мы всѣ по прежнему стали спокойны. Понеже боль моей руки препятствовала мнѣ помогать сыну моему въ обыкновенныхъ его трудахъ, то читалъ я съ моею семьею книги, коихъ мы малое число спасли отъ пожару; а особливо такія, которыя, увеселяя воображеніе, возстановляли въ сердцѣ тишину. Добрые наши сосѣди всякой день къ намъ приходили и принимали въ состояніи нашемъ наичувствительнѣйшее соучастіе; они по очереди работали и поправляли прежній мой домъ. Честный откупщикъ Виліямъ былъ не изъ послѣднихъ, оказывающихъ намъ услугу; онъ насъ часто посѣщалъ, и предложилъ намъ быть другомъ. Онъ имѣлъ столь доброе сердце, что возобновилъ сватанье за дочь мою; но она своимъ на сіе несогласіемъ отняла у него всю надежду. Печаль ея казалась продолжающеюся, и только она была одна изъ малаго нашего общества, которая въ недѣлю не

сдѣла-

сдѣлалась по прежнему весела. Тогда она потеряла ту невинность, которая ничего не стыдится, которая прежде научала ее почитать самую себя даже и тогда, когда ей хотѣлось понравиться. Безпокойство возобладало ея разумомъ; красота ея начала уменьшаться въ самое то время, какъ свойство ея стало слабѣть, и небреженіе самой себя болѣе способствовало къ сему уменьшенію. Всѣ нѣжныя похвалы, приписываемыя ея сестрѣ, извлекали изъ сердца ея вздохи и изъ глазъ слезы; порокъ ея, коего сѣмена хотя были и истреблены, но посѣвалъ другія на мѣсто оныхъ. Она стала ревнива и завистлива. Тысячу средствъ употреблялъ я, дабы уменьшать ея печаль, и забывая свое нещастіе отъ соучастія, которое я принималъ въ ея огорченіи, выбиралъ я изъ исторіи хорошія мѣста, за что я былъ обязанъ многому чтенію и твердой моей памяти. „Благополучіе наше, сказалъ я „ей, любезная моя! зависитъ отъ бы„тія, могущаго содѣлать оное тысячу „средствами, изъ коихъ мы ни одного „предвидѣть не можемъ, и который „смѣется нашимъ всѣмъ мудрствованіямъ. „Я тебѣ разскажу, естьли хочешь, моя лю„безная! исторію, писанную достовѣр-

„нымъ

„нымъ историкомъ, которая въ иныхъ
„мѣстахъ хотя нѣсколько и романическа,
„однако же служитъ примѣромъ и дока-
„зательствомъ истинны, мною тебѣ ска-
„занной.

„Матильда, будучи еще очень моло-
„да, вышла за мужъ за Неаполитанскаго
„знатнаго господина; овдовѣла и была
„матерью, имѣя отъ роду только пят-
„натцать лѣтъ. Въ одинъ день сидя
„на окошкѣ, которое было на рѣку Вул-
„туру, держала она на рукахъ сына сво-
„его, которой еще былъ маленькой ребе-
„ночекъ. Дитя нечаянно вырвался у ней
„изъ рукъ, упалъ въ рѣку и пропалъ въ
„одинъ мигъ. Мать, объята будучи
„страхомъ, и сама бросилась въ воду,
„чтобъ спасти своего сына; но не толь-
„ко не могла сдѣлать ему помощь, но съ
„трудомъ и сама спаслась отъ потопле-
„нія, выкинута будучи на противъ ле-
„жащій берегъ, въ самое то время, какъ
„нѣкоторые Французскіе солдаты опу-
„стошали уѣздъ, и она была взята
„плѣнницею."

„Тогда имѣли войну Французы съ
„Италіянцами и поступали другъ съ дру-
„гомъ безчеловѣчнымъ образомъ. Францу-
„зы, взявшіе ее въ плѣнъ, хотѣли съ нею

„испол-

„ исполнить два ужасныя дѣла, удоволь-
„ ствовать страсть и жестокосердіе. Но
„ молодой Офицеръ не допустилъ ихъ сіе
„ исполнить, и дабы не замедлить въ
„ спасеніи ея, посадилъ онъ ее позади
„ себя и привезъ безъ вреда и здорову въ
„ городъ ея рожденія. Красота сей го-
„ спожи прельстила глаза его, а достоин-
„ ства ея довершили плѣнъ его сердца.
„ Они обвѣнчались; онъ занялъ въ служ-
„ бѣ важное мѣсто, и жили вмѣстѣ долго
„ и были щасливы; но благополучіе вой-
„ ны никогда не можетъ быть постоянно.
„ По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ кор-
„ пусъ войска, коимъ онъ командовалъ,
„ былъ обращенъ въ бѣгъ, и онъ принуж-
„ деннымъ нашелся для спасенія уска-
„ кать въ тотъ городъ, въ которомъ
„ онъ жилъ съ своею женою, Оный городъ
„ былъ осаждаемъ и напослѣдокъ взятъ.
„ Въ исторіи мало находится такихъ при-
„ мѣровъ безчеловѣчія, какое оказывали
„ въ сіе время другъ противъ друга Фран-
„ цузы и Италіянцы. Побѣдители воз-
„ намѣрились предать смерти всѣхъ Фран-
„ цузскихъ невольниковъ, а особливо мужа
„ злощастной Матильды, для того что
„ онъ былъ главною причиною долговремен-
„ наго защищенія города. Они обыкновен-
„ но

„ но вскорѣ по взятіи какого либо города „ исполняли свои намѣренія. Плѣнный Офи„ церъ былъ приведенъ на мѣсто казни, „ палачь держалъ въ рукахъ топоръ; ме„ жду тѣмъ зрители въ глубокомъ мол„ чаніи ожидали несноснаго удара, кото„ рый долженъ былъ послѣдовать по дан„ номъ знакѣ главнокомандующаго Гене„ рала. Въ самое сіе время ожиданія же„ стокаго безпокойства пришла Матильда „ проститься въ послѣдній разъ съ сво„ имъ мужемъ и избавителемъ, оплакивая „ нещастное свое состояніе, жестокость „ судьбы, избавившей ее отъ смерти въ „ рѣкѣ Вултурѣ, дабы сдѣлаться свидѣ„ тельницею гораздо наижесточайшихъ не„ щастій. Главнокомандующій Генералъ, „ который былъ еще молодъ, поразился „ красотою ея и нещастіями; но услыша „ о послѣднихъ ея нещастіяхъ, ощутилъ „ въ себѣ движеніе. Онъ познаъ въ ней „ свою мать, и упалъ къ ея ногамъ. Вся„ кой можетъ самъ представить послѣд„ ствіе. Плѣнникъ былъ освобожденъ; и „ совершенное щастіе, произтекающее отъ „ любви, дружбы и почтеннаго долга, „ исполнило дни сихъ трехъ особъ. „

Такимъ-то образомъ старался я увеселять и прогонять задумчивость дочери

моей;

моей; но половина вниманія ея обращена была на другое; ибо собственныя ея нещастія требовали той жалости, которую она чувствовала прежде сего къ другимъ, и ничто не дѣлало ей отрады. Будучи въ гостяхъ, страшилась она презрѣнія, а находясь въ уединеніи, ощущала печаль. Когда она была въ столь нещастномъ состояніи, то получили мы достовѣрное извѣстіе, что Г. Торнгиль вскорѣ женится на Миссъ-Вильмотъ, къ которой я подозрѣвалъ, что онъ былъ страстенъ, и не смотря на то, что всегда мнѣ говорилъ, презираетъ какъ богатство, такъ и самую ее. Сіе извѣстіе удвоило печаль бѣдной Оливіи. Снести столь явную невѣрность превосходило ея силы. Однако же вознамѣрился я обстоятельнѣе о семъ освѣдомиться и предупредить, естьли будетъ возможно, исполненіе желанія его, пославши сына къ дядѣ Г. Вильмотъ освѣдомиться, справедливъ ли разнесшійся слухъ, и вручить дѣвицѣ Вильмотъ письмо, заключающее въ себѣ извѣстіе о поступкѣ съ нами Г. Торнгиля. Сынъ мой по повелѣнію моему туда отправился, и возвратился чрезъ три дни, увѣряя, что оный слухъ справедливъ; но что ему не можно было вручить письма дѣвицѣ Вильмотъ для того, что она поѣхала съ Г.

Торнгилемъ по гостямъ по всему уѣзду, что онъ его оставилъ, дабы отдать ей. Свадьба ихъ совершится, сказалъ онъ намъ, чрезъ нѣсколько дней; они пойдутъ въ воскресенье слѣдующее въ церковь, молодая съ шестью дѣвицами въ бѣломъ одѣяніи, а женихъ будетъ провожаемъ толикимъ же числомъ людей. Приближеніе ихъ свадьбы исполняетъ всю страну радостію, и они проѣзжаются обыкновенно вмѣстѣ въ прекрасныхъ экипажахъ, коихъ уже издавна не видано тамъ было. Всѣ родственники обѣихъ семействъ были тамъ; а особливо Кавалеровъ дядя Сиръ Виліямъ Торнгиль, столь извѣстный по своимъ добродѣтелямъ. Онъ къ тому еще прибавилъ, что ничего не было видно, кромѣ празднествъ и увеселеній; что вся страна похваляетъ красоту невѣсты и хорошій видъ жениха; что оба они другъ въ друга влюблены; и окончилъ разговоръ свой тѣмъ, что онъ не могъ, чтобъ не позавидовать щастію Г. Торнгиля.

„Пусть будетъ онъ щастливъ, сказалъ я, естьли можетъ онымъ быть. „Но, любезной мой! посмотри на соломенную сію постелю, на сіи обвалившіяся стѣны и на замаранной сей полъ, на „обож-

„обозженное мое тѣло и на дѣтей моихъ, „стоящихъ около меня, проливающихъ слезы и просящихъ пищи. Ты все сіе видишь здѣсь, и здѣсь, да, любезный мой „сынъ, ты видишь человѣка, который „не промѣняется своимъ бѣдствіемъ съ „ложнымъ его благополучіемъ. О любезныя мои дѣти! естьли бы вы научились „говорить съ собственнымъ вашимъ сердцемъ, и познали бы, сколь полезна ваша „съ онымъ бесѣда: вы бы почитали недостойнымъ вашего вниманія пышность „и блескъ людей, содѣлывающихъ злодѣянія. Всѣ почти люди согласно называютъ жизнь путемъ, а себя путешественниками. Сего справедливость можно „изъ того познать, что добродѣтельные „люди радостно и спокойно шествуютъ „по пути, такъ какъ путешественники, „подходящіе къ ихъ жилищу; и что напротивъ того злые наслаждаются только междувременнымъ щастіемъ и подобны людямъ, идущимъ въ ссылку.„

Я окончалъ сей разговоръ, ощутивъ въ себѣ сильное движеніе сострадания отъ зрѣнія на дочь мою, удрученную симъ новымъ ударомъ и упавшую въ обморокъ; я приказалъ матери ей помогать, и чрезъ нѣсколько времени она опамятовалась.

лась. Съ сего времени стала она спокойнѣе; и я подумалъ, что она намѣрена все сносить великодушно; но наружность ея обманула меня. Тихое ея спокойствіе происходило отъ чрезмѣрной печали. Присланная мнѣ отъ прихожанъ моихъ съѣстная провизія казалось что разпространила радость во всемъ моемъ семействѣ, и я не досадовалъ, находя ихъ веселыми и довольными. Не справедливо бы было, естьли бы запретить имъ быть довольными, а заставить бы раздѣлять неизлечимую печаль и удручить себя бременемъ горестей, коихъ они не чувствовали. Маленькая исторійка была сѣизнова пересказана, пѣли пѣсни, и радость еще захотѣла посѣтить малое наше жилище.

ГЛАВА V.

Новыя нещастія.

На другой день солнце при восхожденіи своемъ необычайно грѣло: посему мы вознамѣрились завтракать на дерновныхъ канопяхъ. Меньшая дочь моя по прозьбѣ моей присоединила свой голосъ къ пѣнію около насъ воспѣвающихъ птицъ. На семъ мѣстѣ бѣдная моя Оли-

вія

вія въ первой разъ увидѣла своего похитителя, и каждой предметъ служилъ воспоминаніемъ ея печали; но задумчивость, произведенная пріятными предметами, или внушаемая согласіемъ пѣнія, услаждаетъ сердце среди печалей. Мать ея почувствовала при семъ случаѣ сердечное уныніе, смѣшанное съ радостію; она плакала и любила дочь свою съ прежнею нѣжностію. „Забудь все, любезная моя Оли-„вія! спой намъ ту заунывную свою пѣ-„сенку, которую отецъ твой очень лю-„битъ; сестра твоя Софія уже пѣла: „запѣвай моя любезная, ты сдѣлаешь „удовольствіе отцу твоему.„ Она послушалась, и пѣла столь трогательно, что я былъ внѣ себя.

ПѢСНЯ.

На то ли я судьбой рожденна,
Чтобъ вѣкъ мнѣ горьки слезы лить?
О небо! я тобой забвенна,
Ты въ бѣдствахъ мнѣ судило жить.

*
*　*

Лишенна чести и покою,
Не знаю, что въ слезахъ начать.
Тиранъ! на толь ты страстно мною
Плѣнился, чтобъ меня терзать.

*
* *

Все слабость мнѣ напоминаетъ,
И все унылый духъ тягчитъ,
Все горестію угрожаетъ.
Увы! я въ гробъ свой скрою стыдъ!

Какъ она окончила сей пѣсни конецъ, коему унылый голосъ придалъ несказанную пріятность, оказался у насъ въ виду экипажъ Г. Торнгиля. Мы всѣ пришли въ смятеніе, а особливо большая моя дочь отъ печали едва дошла до дому, дабы укрыться въономъ съ сестрою отъ своего хищника. Онъ скоро къ намъ приближился, и пришедши на то мѣсто, гдѣ мы сидѣли, и съ обыкновеннымъ видомъ его откровенности спросилъ меня о моемъ здоровьѣ. „ Государь мой! отвѣчалъ я ему: „ откровенный вашъ видъ теперь ни къ „ чему иному не служитъ, какъ къ „ умноженію подлости вашей; и естьли бы „ не находился я въ такомъ состояніи, „ то бы наказалъ за вашу дерзость, „ что вы осмѣлились предъ меня предстать; „ но теперь старость уже усмирила мои страсти, а мой санъ научаетъ „ меня оныя удерживать.„

„ Признаюсь вамъ, мой любезной, „ сказалъ онъ: вы меня удивляете прі-

„ момъ

„момъ вашимъ, и я не знаю, какая при-
„чина васъ къ сему побудила, я надѣ-
„юсь, что вы не щитаете то злодѣя-
„ніемъ, что въ прошлой разъ дочь ва-
„ша со мною прогуливалась.

„Удались отсюда, вскричалъ я:
„ты вѣроломецъ, бездѣльникъ и пре-
„зрительный лжецъ; подлость твоя не
„достойна того, чтобъ могла привесть
„меня въ гнѣвъ. Государь мой! я изъ
„числа таковыхъ, которые не сносятъ
„никакого безчестія. И такъ, подлый
„хищникъ, дабы удовольствовать на
„единую минуту страсть твою, ты испол-
„нилъ бѣднаго сего творенія всю жизнь
„нещастіемъ, и ты обезчестилъ цѣлое
„семейство, котораго все богатство въ
„чести токмо и состояло.

„Естьли вы рѣшились, ты и она,
„быть нещастными, сказалъ онъ, то я
„не знаю, что должно мнѣ дѣлать; вы
„можете еще быть щастливыми, и не
„смотря на мнѣніе, которое вы о мнѣ
„имѣете, вы всегда во мнѣ найдете
„доброжелательнаго вамъ человѣка. Мы
„легко можемъ выдать ее за другаго за
„мужъ, и что еще лучше можетъ она
„меня имѣть себѣ любовникомъ; ибо бо-

„жусь вамъ, что я всегда имѣю къ ней
„совершенное отличіе.„

Сіе безчестное предложеніе возбудило во мнѣ всѣ страсти; ибо хотя разумъ въ состояніи сносить иногда спокойно великія обиды, малыя же могутъ насъ ожесточить до крайности. „Удались отъ „глазъ моихъ, вѣроломецъ, и не раздражай меня болѣе твоимъ присутствіемъ. „Естьли бы отважный мой Георгъ былъ „дома, онъ бы сего не снесъ; но я старъ, „хромъ и удрученъ со всѣхъ сторонъ.

„Я вижу, отвѣчалъ онъ, что вы „меня хотите принудить говорить съ „вами суровѣе, нежели какъ бы я хотѣлъ; но какъ уже я вамъ предлагалъ „мою дружбу и то, что вы можете отъ „оной получить, то не безполезно будетъ представить вамъ тѣ обстоятельства, кои произойти могутъ отъ „моего къ вамъ недружелюбія. Стряпчій, ходящій за моими дѣлами, коему „отдалъ я вашу росписку, требуетъ за „оную заплаты. Мнѣ деньги надобны, я „въ послѣдній разъ истратилъ много „денегъ на свадьбу, то теперь никому „уступать не въ состояніи. Съ другой „же стороны управитель мой говоритъ, „что пришло время платить за наемъ

„пусто-

„ пустошей; сей человѣкъ знаетъ совер-
„ шенно свою должность; ибо, что ка-
„ сается до меня, я никогда не вмѣши-
„ ваюсь въ такого рода дѣла; однакоже
„ я васъ симъ одолжу, и также желаю,
„ чтобъ вы и дочь ваша были на моей
„ свадьбѣ съ дѣвицею Вильмотъ, которая
„ послѣ воспослѣдуетъ. Сего желаетъ
„ также прекрасная моя Арабелла Виль-
„ мотъ, и я думаю отъ сего и вы не
„ отречетесь.

Г. Торнгиль! отвѣчалъ я ему: вы-
„ слушайте хотя одинъ разъ со внима-
„ нiемъ то, что я вамъ хочу сказать.
„ Что касается до вашей свадьбы, я ни-
„ когда не соглашусь, чтобъ оная была
„ съ кѣмъ либо инымъ, кромѣ моей доче-
„ ри, и когда бы помощiю дружбы вашей
„ могъ получить я и тронъ, а не
„ прiязнiю вашею низверженъ бы могъ
„ быть въ гробъ: тогдабъ я и то и
„ другое презрѣлъ. Вы меня обманули
„ подлымъ образомъ и незагладимымъ
„ ничѣмъ: сердце мое полагалось на ва-
„ шу честность, но кромѣ подлости я
„ въ васъ ничего не нашелъ. Не льсти-
„ тесь болѣе моею дружбою. Подите и
„ наслаждайтесь тѣмъ, что щастiе вамъ
„ даровало: красоту, богатства, здо-

„ ровье и радости. Подите и оставте „ меня въ бѣдствіи, стыдѣ, болѣзни и „ горести. Будучи терпѣливъ, я всегда „ сердца моего достоинство сохраню; и „ хотя я васъ прощаю, но всегда буду „ презирать.

„ А коли это такъ, сказалъ онъ, то „ знай, что ты будешь наказанъ за „ твое невѣжество, и ты увидишь, кто изъ „ насъ двоихъ достойнѣе будетъ презрѣ„ нія. „ Сказавъ сіе, онъ скоро уѣхалъ.

Жена моя и сынъ, находившіеся со мною вмѣстѣ, казалось что были поражены ужасомъ. Дочери мои, увидя, что онъ уѣхалъ, пришли освѣдомиться о содержаніи бывшаго между нами разговора, и они столь же какъ и другіе ужаснулись, услыша отъ меня объ ономъ.

Скоро увидѣли мы, что онъ не напрасно намъ угрожалъ; ибо на другой же день человѣкъ его пришелъ съ меня просить денегъ за наемъ земли, коихъ я за вышепослѣдовавшимъ случаемъ не въ состояніи былъ ему заплатить. Сей случай моего несостоянія сдѣлалъ то, что по вечеру скотъ мой былъ переловленъ и на другой день проданъ за половинную цѣну. Тогда жена моя и дѣти заклинали меня, чтобъ согласиться лучше на всѣ

пред-

предложенія, нежели подвергнуть себя совершенному раззоренію. Они меня упрашивали, дабы я сносилъ посѣщенія Г. Торнгиля, и употребляли все малое ихъ краснорѣчіе въ описаніи крайностей, кои долженствовало сносить; ужасъ быть въ тюрьмѣ въ столь жестокое годовое время, и подверженіе опасности моего здоровья, страждущаго уже отъ обжегу; но я пребылъ непоколебимъ.

„Почто, мои дражайшія сокровища! „вскричалъ я, почто вы стараетесь увѣ„рять меня въ столь справедливой вещи? „Должность моя научила меня его про„стить, но совѣсть моя не дозволяетъ его „оправдать. Не ужъ ли вы думаете, чтобъ я „былъ всѣми похваленъ за такую вещь, „которую я самъ внутренно не терплю? „Не ужель вы того хотите, чтобъ я „льстилъ подлымъ образомъ хищнику, и „избѣгнувши темницы, терзался бы наи„жесточайшимъ угрызѣніемъ совѣсти? „Нѣтъ, никогда; естьли такъ должно, „что будемъ мы изъяты изъ сего убѣ„жища, да будемъ всегда справедливы, „и куда насъ ни бросятъ, всегда мы „можемъ находиться въ хорошей комна„тѣ, можемъ мы входить въ нашу со„вѣсть, и снизходить въ наше сердце съ

„ неустрашимостїю и чистѣйшею радостїю „

Вечеръ сей протекъ въ подобныхъ сему разговорахъ. Поутру рано, по причинѣ выпадшаго много въ ночь снѣга, сынъ мой разгребалъ оный, дабы прочистить къ нашимъ воротамъ дорогу. Онъ не долго въ семъ упражняясь, вбѣжалъ къ намъ, весь поблѣднѣвъ, и сказалъ намъ, что два человѣка, коихъ онъ признаетъ за Полицейскихъ Офицеровъ, идутъ къ дому.

Они точно, какъ онъ говорилъ, пришли, и приближились къ кровати, на которой я лежалъ, увѣдомили меня какъ о причинѣ ихъ прибытїя, такъ и о своей должности, сдѣлали меня плѣнникомъ, велѣвъ мнѣ прїуготовляться итти за ними въ тюрьму сего Графства, отстоящую за одиннатцать миль.

„ Друзья мои! сказалъ я имъ: вы „ пришли въ самое худое время для про„ вожденїя меня въ тюрьму, и еще къ „ умноженїю сего нещастїя у меня обоз„ жена рука отъ бывшаго пожара, и боль „ оной ввергнула меня въ продолжитель„ ную лихорадку; притомъ же нѣтъ у „ меня платья, которое бы долженъ былъ „ я на себя надѣть, а старость моя и

„ сла-

„слабость не допуститЪ меня далеко
„итти по столь глубокому снѢгу; но
„естьли такЪ должно, я повинуюсь.„

Оборотясь кЪ моей женѢ и дѢтямЪ, велѢлЪ я имЪ взять сЪ собою оставшіеся наши пожитки, и готовился итти изЪ дому. Я ихЪ просилЪ, чтобЪ поспѢшали, и приказывалЪ сыну моему помогать большей его сестрѢ, которая отЪ угрызѢнія совѢсти (почитая себя главною причиною сихЪ нещастій) почти лишилась разсудка. Я ободрилЪ жену мою, которая, поблѢднѢвЪ и дрожа, принимала вЪ свои объятія маленькихЪ дѢтей, которыя отЪ страху повисли у ней на шеѢ, ни слова не говоря и не смѢя взглянуть на пришедшихЪ. ВЪ самое сіе время меньшая пріуготовляла вещи, кои должно было сЪ собою взять, и какЪ я ей повторялЪ много разЪ, чтобЪ поспѢшала, то вЪ часЪ времени были мы всѢ готовы кЪ отшествію.

ГЛАВА

ГЛАВА VI.

Нѣтъ состоянія, которое какъ бы ни было нещастно, но не имѣло бы въ себѣ утѣшенія.

И такъ, оставя домъ свой и честныхъ нашихъ сосѣдей, шли мы тихо. Большая моя дочь была слаба отъ продолжительной лихорадки, которая съ нѣкотораго времени начинала повреждать ея здоровье; что видя одинъ изъ Офицеровъ, имѣвшій съ собою лошадь, изъ жалости посадилъ ее на оную позади себя; ибо и сіи самые люди имѣютъ чувства жалости. Сынъ мой велъ за руку одного изъ братьевъ, жена другаго, а я опирался на маленькую мою дочь, ліющую слезы не столько о своихъ нещастіяхъ, сколько о моихъ.

Мы отошли уже двѣ мили отъ дому нашего, какъ увидѣли человѣкъ съ пятьдесятъ прихожанъ моихъ, кои къ намъ бѣжали и кричали изъ всей силы. Они, ругая двухъ Полицейскихъ Офицеровъ, остановили ихъ и клялись, что они никогда не допустятъ, чтобъ пастыря ихъ вели въ темницу, и что будутъ драться до послѣдней капли крови; и что по жизнь свою не допустятъ

ихъ

ихъ меня взять, что сказавъ, готовились ихъ бить. Слѣдствія сего могли бы быть опасны, естьли бы я вскорѣ властію моею отъ сего ихъ не удержалъ, и не отнялъ бы двухъ Офицеровъ изъ рукъ сей ожесточившейся толпы. Дѣти мои уже признавали за вѣрное свободу мою, казались восхищены отъ радости, и съ трудомъ могли воздержаться, чтобъ оную не изъяснять; но вскорѣ увидѣли они, что обманулись, услыша сію рѣчь, мною говоренную симъ усерднымъ людямъ, которые пришли по ихъ мнѣнію оказать мнѣ услугу.

„Какъ, друзья мои! вскричалъ я: „такимъ-то образомъ хотите вы мнѣ „доказать вашу любовь? Такъ-то вы „исполняете мною преподаваемыя вамъ „наставленія. Вы противитесь правосудію, „и хотите привести въ раззореніе себя „и меня. Кто вашъ начальникъ? Укажите мнѣ того, кто васъ сему научилъ. „Я очень не доволенъ симъ его предпріятіемъ. Увы! ослѣпленное любезное мое „стадо, возвратись къ должности своей, „къ Богу, соотчичамъ и мнѣ. Я васъ „увижу, можетъ быть, въ нѣкоторый „день съ гораздо большимъ удовольствіемъ, нежели теперь, и въ состояніи

„содѣ-

„ содѣлать бытіе ваше блаженнымъ, ко-
„ гда я васъ поведу къ вѣчности, да
„ ни одна изъ моихъ овецъ мнѣ не бу-
„ детъ не доставать. „

Они всѣ пришли въ раскаяніе, и проливая слезы, одинъ послѣ другаго подходили со мною прощаться. Я каждаго руку нѣжно жалъ, и давъ имъ мое благословеніе, продолжалъ путь безъ всякаго препятствія. Мы прибыли за нѣсколько часовъ прежде ночи въ столичной городъ Графства, или лучше сказать въ деревню; ибо оный состоялъ изъ нѣсколько бѣдныхъ хижинъ, и потерявъ древнее свое богатство, изъ знаковъ прежней своей пышности, кромѣ тюрьмы, ничего не имѣлъ.

Взшедъ въ городъ, зашли мы въ трактиръ, въ коемъ что только могъ достать, тѣмъ и накормилъ мою семью, сидѣвъ за столомъ по прежнему съ веселымъ своимъ видомъ. Когда я имъ пристойное для ночи доставилъ, то пошелъ за тюремными Офицерами въ въ темницу. Сіе зданіе было прежде состроено для военныхъ упражненій. Оно состояло изъ пространной камеры съ крѣпкими рѣшетками и умощенной камнями, и тюремщикамъ, содѣлавшимъ преступленія, или сидящимъ

щимЪ за долги, нѣсколько вЪ день часовЪ позволяется быть всѣмЪ вЪ оной вмѣстѣ. Выключая сіе, всякой посаженной вЪ тюрьму имѣлЪ особливую горницу, вЪ которой онЪ запирался на ночь.

Я думалЪ, входя вЪ оную, услышать содроганія и восклицанія, изЪявляющія нещастія; но нашелЪ совсѣмЪ другое. Заключенные казалось что занимались всѣ одною вещію, заглушали гласЪ разсудка радостями и криками. Поздравили меня сЪ добрымЪ приходомЪ, и увѣдомили, что за сіе должно имЪ было что нибудь дать. Я имЪ тотЪ же часЪ далЪ нѣсколько денегЪ, не смотря на то, что оныхЪ было у меня очень мало. Они послали на оныя купить вина, и вскорѣ вся тюрьма наполнилась смѣхомЪ, крикомЪ и ругательствами.

„КакЪ! сказалЪ я самЪ вЪ себѣ, „сіи порочные люди столь веселы, а я „буду печалиться? Причина заточенія „моего совсѣмЪ другая, и я болѣе дол„женЪ быть довольнымЪ, нежели они.„

Я старался по семЪ разсужденіи развеселиться, но принужденіе не можетЪ произвести радости; ибо всякое принужденіе отдаляетЪ ее. Сидя задумавшись вЪ углу тюрьмы, одинЪ изЪ товарищей моего

его нещастія взошелъ, сѣвъ близь меня, и вступилъ со мною въ разгоровъ. Я имѣлъ обычай никогда не избѣгать разговора со всякимъ, кто желалъ говорить со мною; ибо, естьли онъ былъ честный человѣкъ, то я могъ возпользоваться его бесѣдою; а естьли былъ злой, то бы онъ могъ возпользоваться моею. Я нашелъ, что сей человѣкъ былъ знающъ, и съ природы разуменъ, хотя былъ и не ученъ; онъ совершенно зналъ, какъ говорятъ, свѣтъ, или лучше сказать человѣческую природу съ худой стороны. Онъ спросилъ меня, есть ли у меня постеля? На сіе я ему отвѣчалъ, что оной у меня нѣтъ.

„Это худо, сказалъ онъ мнѣ: ибо „здѣсь вамъ, кромѣ соломы, ничего не да„дутъ; а горница, въ которой вы бу„дете спать, велика и холодна; но какъ „вы мнѣ кажетесь человѣкомъ, что ни„будь значущимъ, и чѣмъ и я также „былъ въ свое время, то отъ всего мо„его сердца услужу вамъ моимъ тюфя„комъ„

Я его благодарилъ, не утаивъ отъ него удивленія, коимъ я былъ исполненъ, нашедши въ темницѣ среди бѣдствія столько человѣколюбія, прибавя, дабы

ему

„ ему показать, что я былъ ученъ; что „ древній Греческій мудрецъ кажется что „ совершенно зналъ пользу отъ сотовари„ щества въ горестяхъ, когда сказалъ, „ что τον κοσμον αιρε ειδος τον εταιρον. И „ подлинно, продолжалъ я, что пользы „ въ свѣтѣ, естьли въ немъ нѣтъ сото„ варищества?

„ Вы говорите о свѣтѣ, сказалъ мой „ тюремный товарищъ: свѣтъ уже при„ ходитъ къ своему концу; и хотя космо„ логія, или сотвореніе міра обращала „ на себя вниманіе Философовъ всѣхъ вѣ„ ковъ; но сколь неосновательны всѣ „ ихъ о началѣ онаго мнѣнія! Санконіа„ тонъ, Манетонъ, Берозъ и Оселусъ „ Луканусъ вотще старались сіе пости„ гнуть. Послѣдній изъ нихъ написалъ „ сіи слова: Αναρχον αρα και ατελευταιον „ το παν, т. е.... Простите меня, государь „ мой! вскричалъ я, что прерываю ва„ шу рѣчь на толь хорошемъ мѣстѣ; „ но я, кажется мнѣ, что все это „ уже слышалъ нѣкогда. Я думаю, что „ я имѣлъ удовольствіе васъ нѣкогда ви„ дѣть на Велбридской ярмонкѣ, и вы на„ зываетесь Ибраимъ Жанкинсонъ." Отвѣтъ его на вопросъ мой состоялъ только въ смущенномъ имъ вздохѣ. „ Вы,

„ я думаю, помните, сказалъ я ему, Док-
„ тора Примроза, у коего купили вы ло-
„ шадь.„

Онъ меня тотчасъ узналъ: ибо темнота мѣста и сумерки прежде ему въ томъ препятствовали. „ Да, государь мой, я васъ „ знаю. Я купилъ у васъ лошадь, за „ которую забылъ я заплатить. Сосѣдъ „ вашъ Фламборугъ есть мой обвинитель, ко„его я опасаюсь; ибо онъ на меня хочетъ доне„сти въ поддѣланіи воровскихъ денегъ. Я „ чистосердечно сожалѣю, государь мой, „ что я васъ обманулъ, какъ и прочихъ; „ ибо вы видите, продолжалъ онъ, показы„вая мнѣ свои железа, какую я отъ сего „ получилъ пользу?

„ И такъ, государь мой, отвѣчалъ я „ ему, представленныя вами мнѣ услуги „ хотя и не могли обнадежить васъ по„лученіемъ за оныя воздаянія, однако „ же я въ знакъ изъ собственнаго моего „ къ вамъ усердія попрошу Г. Фламбо„руга отступить отъ его на васъ доно„су, и при первомъ же случаѣ пошлю мо„его сына о семъ съ нимъ переговорить. „ Я не сомнѣваюсь, чтобъ онъ не испол„нилъ того, о чемъ я его буду просить. „ Что же до меня касается, вы не дол-

„жны

„жны безпокоиться, чтобЪ и я также на „васЪ донесЪ.

„Естьли это подлинно такЪ, отвѣчалЪ онЪ, то вы можете отЪ меня „ожидать великой за сіе благодарности. „Я вамЪ отдамЪ на сію ночь большую „половину моихЪ одѣялЪ, и буду всѣми силами стараться оказать себя вашимЪ другомЪ вЪ тюрьмѣ, вЪ коей я нахожусь вЪ отличности „

Я его за сіе благодарилЪ, и сказалЪ ему, что мнѣ весьма удивительно, что онЪ столь молодЪ, вмѣсто того, что прежде сего онЪ казался быть шестидесятилѣтнимЪ старикомЪ. „Государь мой! отвѣчалЪ онЪ мнѣ: вы „очень худо знаете людей. Я имѣлЪ тогда подложную бороду, и я научился „искусству быть отЪ осьмнатцати лѣтЪ „до шестидесяти. АхЪ! государь мой, „естьли бы я зналЪ половину искусства „быть плутомЪ, я бы могЪ быть нынѣ „богатЪ. Но хотя я и плутЪ, однако „же могу вамЪ быть полезенЪ, и можетЪ столь много, что вы сего и не „ожидаете.„

РазговорЪ нашЪ былЪ прерванЪ тюремными приставами, которые взошли, чтобЪ, осмотря заключенныхЪ, запереть

ихъ на ночь. Одинъ изъ нихъ, имѣющій охапку соломы для моей постели, провелъ меня чрезъ длинной и узкой проходъ въ такую большую горницу, какова та была, гдѣ мы всѣ сидѣли; въ углу оной постлалъ я себѣ изъ соломы постелю и одѣлся одѣялами, которыми меня ссудилъ Жанкинсонъ. Лишь только я сіе сдѣлалъ, провожатой мой, которой былъ довольно доброй человѣкъ, пожелалъ мнѣ добраго вечера. Прочетши обыкновенную мою молитву и возблагодаря предвѣчное Бытіе, наказующее меня, уснулъ я крѣпко.

ГЛАВА VII.

Поправленіе тюремныхъ установленій. Законы, чтобъ быть совершенными, должны награждать такъ, какъ и наказывать.

Поутру рано былъ я разбуженъ семьею моею, которая, стоя около моей постели, проливала слезы. Я съ спокойнымъ видомъ выговаривалъ имъ за ихъ печаль, увѣряя ихъ, что я никогда такъ крѣпко не спалъ. Я спросилъ о большей моей дочери, которую я съ ними не видалъ. Они меня увѣдомили, что вчерашній огорчи-

чительной и безпокойной случай умножилЪ ея лихорадку, и они за нужное разсудили ее оставить дома. Первое мое стараніе было то, чтобЪ послать сына моего нанять для семьи нашей одну, или двѢ горницы, и кои бы были, сколько можно, ближе кЪ тюрьмѢ. ОнЪ ходилЪ, и кромѢ одной горницы, за дешевую цѢну вЪ наемЪ отдаваемой, не нашелЪ; вЪ оной должны были жить жена моя и дочери; и тюремщикЪ по человѢколюбію согласился, чтобЪ большой мой сынЪ и два маленькихЪ спали со мною вЪ тюрьмѢ. ИмЪ придѢлали вЪ углу горницы постелю. Однако же я прежде хотѢлЪ узнать, не боятся ли мои маленькія дѢти спать вЪ такомЪ мѢстѢ, вЪ которое они взошедши, казалось, что испужались.

„ Ну, любезные мои, сказалЪ я имЪ, „ какова вамЪ кажется ваша постеля? „ Я думаю вы не боитесь спать вЪ этой „ горницѢ, хотя вЪ ней и очень темно.

„ НѢтЪ, батюшка, сказалЪ ДикЪ: „ я нигдѢ тамЪ не боюсь, гдѢ только вы.

„ А я, сказалЪ Билль, хотя мнѢ толь„ко и четыре года, я лучше люблю то „ мѢсто, гдѢ батюшка, нежели другое. „

ПослѢ сего расположилЪ я должности вЪ семьѢ моей. Дочь моя должна была

ходить за больною ея сестрою, жена должна была находиться при мнѣ, а маленькія мои дѣти мнѣ читать. „ Что же „ касается до тебя, мой любезный сынъ, „ продолжалъ я, ты трудами своихъ „ рукъ долженъ всѣмъ намъ доставлять „ пропитаніе. Ежедневной твой доходъ „ можетъ насъ умѣренно пропитать. Ты „ имѣешь шестнатцать лѣтъ, ты силенъ, и „ небо предвидѣло надобность, одаривъ тебя „ семъ: оно для того тебя снабдило си„ лою, чтобъ спасти отъ голоду твоего „ отца, мать и всю твою нещастную „ семью. Приготовься нынѣ послѣ обѣда „ сыскать себѣ работу на завтрашній „ день, и приноси намъ каждой вечеръ „ деньги, которыя ты выработаешь во „ весь день. „

По таковомъ разпоряженіи пошелъ я въ общую тюрьмы горницу, въ которой воздухъ гораздо чище былъ, нежели въ моей; но я въ оной не долго пробылъ: ругательства, неблагопристойность и поношеніе, произходящія со всѣхъ сторонъ, выгнали меня изъ оной въ мое убѣжище.

Нечувствительность ихъ привела меня въ жалость, и изтребила изъ мыслей моихъ на нѣсколько времени воспоминаніе собственныхъ моихъ нещастій. Мнѣ

ка-

казалось, что должность моя требуетъ того, чтобъ исправлять ихъ отъ дурачествъ. Я вознамѣрился вторично въ оную возвратиться, и не смотря на ихъ презрѣніе, увѣщавать ихъ и убѣдить своимъ краснорѣчіемъ. Взошедши въ другой разъ въ ихъ толпу, сказалъ я о намѣреніи моемъ Г. Жанкинсону, которой сіе услыша, засмѣялся; однако же увѣдомилъ о томъ всѣхъ заключенныхъ. Всѣ приняли предложеніе съ великою радостію, для того что думали найти новой поводъ къ увеселенію; ибо сіи люди не имѣли другаго средства быть веселыми, какъ только отъ того, что могло быть произведено странностію и развращеніемъ.

Я громогласно читалъ службу, но безъ всякаго возчувствованія радости; ибо я примѣтилъ, что сіе веселило моихъ слушателей. Шептаніе неблагопристойныхъ словъ, ложное и развратное сокрушеніе сердца, насмѣшливые вздохи, смѣшное миганіе глазами и притворное кашляніе заставляло ихъ смѣяться изъ всей силы. Однако же я продолжалъ читать съ важнымъ видомъ, увѣренъ будучи, что симъ кого нибудь изъ нихъ обращу на истинный путь, который не посмотритъ на презрѣніе другихъ.

По окончаніи чтенія молитвы началъ я говорить увѣщаніе, коимъ старался болѣе ихъ утѣшать, нежели обвинять. Я давалъ имъ знать, что только собственная ихъ польза къ сему меня побудила, что я былъ ихъ товарищъ заключенія, и что проповѣди теперь не принадлежатъ къ моей должности. „ Я сожалѣю, сказалъ я имъ, что вижу васъ „ столь нещастливыми; ибо, будучи „ такими, не столько имѣете вы пользы, „ сколько симъ теряете. Ибо будьте „ увѣрены, друзья мои, вы истинно мои „ друзья, хотя люди и отвергаютъ ва„шу дружбу. Будьте увѣрены, сказалъ я „ имъ, что хотя вы въ одинъ день про„изнесете и тысячу роптаній, сіе не сдѣ„лаетъ вамъ прибыли ни на полушку. „ Къ чему служитъ призывать каждую „ минуту діавола, искать съ нимъ друж„бы тогда, когда вы видите, сколь онъ „ съ вами худо поступаетъ? Вы видите, „ что онъ вамъ здѣсь ничего не даетъ, „ кромѣ роптаній, коими исполнены „ всѣ ваши разговоры, а между тѣмъ „ дѣлаетъ ваши желудки пустыми; и я „ точно знаю, что и впредь ничего не „ получите вы отъ него добраго.

„ Естьли

„ Естьли какого либо человѣка зна-
„ комство бываетъ намъ безполезно и
„ предосудительно, то обыкновенно ищемъ
„ мы съ другими знакомства. Не лучше ли
„ бы было и вамъ, прервавъ съ нимъ со-
„ общеніе, предаться Провидѣнію, которое
„ истинное и пріятное влагаетъ надѣя-
„ ніе наградъ за подверженіе себя во
„ власть Его? Подлинно справедливо,
„ друзья мои, что изъ всѣхъ глупыхъ
„ людей тотъ былъ бы самой превосход-
„ нѣйшій дуракъ, который, обокравъ бы
„ домъ, сталъ просить себѣ у приста-
„ вовъ покровительства; а вы развѣ ду-
„ маете, что вы умнѣе такого чело-
„ вѣка? Вы возлагаете всю вашу надежду
„ на того, кто васъ ввергнулъ въ бѣд-
„ ствіе, и препоручаете себя бытію го-
„ раздо злѣйшему, нежели приставъ. Ибо
„ сей послѣдній ищетъ васъ поймать, да-
„ бы напослѣдокъ васъ повѣсить; но пер-
„ вый, поймавъ васъ, не только что каз-
„ нитъ, но поступаетъ съ вами еще же-
„ сточѣе; ибо и по смерти вашей онъ васъ
„ мучитъ. „

Когда я окончалъ, то всѣ слушате-
ли мнѣ поклонились, изъ коихъ нѣкоторые
подошли и къ благословенію, и усердно

цѣлуя мою руку, хвалили мое увѣщаніе и честность, и хотѣли со мною гораздо короче познакомиться. Я обѣщалъ имъ и на другой день сказать службу; и началъ имѣть нѣкоторую надежду въ поправленіи тюремныхъ установленій; ибо я всегда былъ такихъ мыслей, что не находится столь развращеннаго человѣка, коего бы не возможно было исправить; что сердце всегда бываетъ тронуто чувствительными укоризнами, коль наставляющіе знаютъ оправдать его и наказать съ чувствительной стороны. Удовольствовавши симъ разумъ мой, пошелъ я въ мою горницу, въ которой жена приготовила умѣренной завтракъ. Я нашелъ у себя также Г. Жанкинсона, которой просилъ у меня позволенія, дабы присоединить къ моему завтраку свой, и имѣть удовольствіе, что учтивость побудила его сказать, наслаждаться моею бесѣдою. Онъ еще не видалъ моего семейства; ибо оное, ко мнѣ всегда приходя чрезъ узкой проходъ, о коемъ я говорилъ, не имѣло надобности итти чрезъ общую тюремную горницу. Жанкинсонъ при первомъ взглядѣ на меньшую мою дочь казался пораженнымъ ея красотою, коей задумчивый видъ придавалъ еще более

лѣе прелестей, и мои маленькія дѣти не менѣе привлекли на себя его вниманіе.

„ Ахъ, Докторъ! сказалъ онъ мнѣ: „ какія же у васъ прекрасныя дѣтки! „ они столь хорошо воспитаны, что не- „ достойны сего жилища.

„ Благодарю Бога, сказалъ я, Г. „ Жанкинсонъ! они имѣютъ добрые нравы; „ а коль они добродѣтельны, то о про- „ чемъ я и не думаю.

„ Мнѣ кажется, сказалъ онъ, что „ вы, видя себя окруженнымъ семействомъ „ вашимъ, очень утѣшаетесь.

„ Утѣшаюсь, прервалъ я его рѣчь: „ да, Г. Жанкинсонъ, подлинно, что я „ онымъ много утѣшаюсь; я ничего не „ возьму, чтобъ только съ ними разлу- „ читься; ибо коль я съ ними, то и те- „ мница мнѣ кажется огромными палата- „ ми. Единое въ свѣтѣ средство поколе- „ бать мое спокойствіе есть то, когда я „ увижу оное нещастнымъ.

„ Но, государь мой, я совѣщусь, что „ нахожусь предъ вами виновнымъ; ибо я „ здѣсь вижу (смотря на сына моего Мои- „ сея) одного изъ числа мною обману- „ тыхъ, и я его прошу меня въ томъ „ простить. „

Сынъ

Сынъ мой тотчасъ вспомнилъ его голосъ и черты лица, хотя прежде видѣлъ его въ ложной бородѣ; и взявъ его за руку, съ улыбкою его простилъ. „Однакоже, сказалъ онъ, скажите мнѣ, „почему вы изъ вида моего заключили, „что я могу быть вами обманутъ.

„Любезный мой! сказалъ тотъ: не „видъ вашъ, но бѣлые ваши чулки и черная лента, коею завиты были ваши „волосы, побудили меня почесть васъ за „способнаго быть обманутымъ; естьли „вамъ этого изъясненія не довольно, то „я вамъ скажу, что я въ свое время обманывалъ и самыхъ хитрыхъ людей; „однакоже со всѣми моими хитростями „глупые люди изловили меня.

„Я думаю, сказалъ мой сынъ, что „повѣствованіе такой жизни, какова ваша, быть можетъ увеселительна и полезна.

„Ни то, ни другое, отвѣчалъ Г. „Жанкинсонъ. Описанія человѣческихъ обмановъ и пороковъ по смерти производятъ худое мнѣніе о человѣкѣ, оные „содѣлывавшемъ; а во время жизни заставляютъ его презирать. Путешественники, не довѣряющіеся всѣмъ тѣмъ, „съ коими они встрѣчаются, оглядываяся

„на-

„назадъ, при зрѣніи всякаго человѣка
„щитаютъ его воромъ, рѣдко прихо-
„дятъ въ надлежащее для нихъ время.

„Что касается до меня, такъ
„какъ человѣка сіе испытавшаго, я щи-
„таю хитраго человѣка совершенно глу-
„пымъ изъ всѣхъ людей. Съ самаго
„моего младенчества я почитался хи-
„трымъ. Я имѣлъ отъ роду только семь
„лѣтъ, какъ женщины о мнѣ говорили,
„что я хотя младенецъ, но былъ уже
„совершенной мущина. Въ четырнат-
„цать лѣтъ я свѣдущъ былъ о свѣтѣ,
„щитался свѣтскимъ человѣкомъ и лю-
„билъ женщинъ. Въ двадцать лѣтъ хо-
„тя наблюдалъ я честность въ моихъ
„поступкахъ, но не смотря на то, я про-
„слылъ столь хитрымъ, что никто не
„хотѣлъ имѣть со мною дѣла. Напослѣ-
„докъ принужденъ я былъ сдѣлаться
„для собственной моей выгоды плутомъ,
„и до сихъ поръ жилъ, имѣя голову, на-
„полненную предпріятіями обмануть, и
„сердце, страшащееся быть пойманнымъ.

„Я имѣлъ привычку смѣиваться про-
„стотѣ и честности добраго вашего со-
„сѣда Фламборуга, и однимъ, или двумя
„средствами обыкновенно обманывалъ его
„по одному разу въ годъ. Однако же
„сей

„ сей простой и чистосердечной человѣкъ
„ достигнулъ до своего щастія и сдѣлал-
„ ся богатымъ, между тѣмъ, какъ я
„ продолжалъ дѣлать обороты, плуто-
„ вать и обманывать; но при всемъ томъ
„ былъ бѣденъ, и потерялъ надежду назы-
„ ваться честнымъ человѣкомъ.

„ Но, продолжалъ онъ, пожалуйте раз-
„ скажите, по какой причинѣ вы здѣсь
„ находитесь: можетъ быть, что хотя
„ я и лишенъ средствъ самъ себя избавить
„ отсюда, однакожъ я оныя сыщу, дабы осво-
„ бодить моихъ друзей. „

Дабы удовольствовать его любопытство, разсказалъ я ему тѣ со мною воспослѣдовавшія приключенія, кои ввергнули меня въ нещастія, въ коихъ я находился, и отъ которыхъ избавиться лишенъ я былъ надежды.

Когда онъ услышалъ мое приключеніе, подумавъ нѣсколько минутъ, ударилъ себя по лбу, какъ будто бы что ни есть важное вспомнилъ, насъ оставилъ, сказавъ, что знаетъ, что ему дѣлать въ такомъ случаѣ.

ГЛАВА VIII.

Продолженіе прежняго.

На другой день поутру сказалъ я женѣ моей и дѣтямъ о намѣреніи моемъ исправить заключенныхъ. Они оное не похваляли, говоря, что и не пристойно и не возможно сего сдѣлать, прибавя къ тому, что не достанетъ силъ моихъ, дабы ихъ исправить, и что они нанесутъ безчестіе сану моему.

„Это не правда, сказалъ я имъ: „сіи люди хотя и изгнанные, но суть еще „люди, и сіе единое имя заставляетъ „меня ихъ любить. Добрые совѣты хотя „и бываютъ не приняты, но не теряютъ „своей драгоцѣнности, будучи полезны хотя „тѣмъ, кои оные даютъ; а совѣты, „коими я ихъ снабжу, хотя и не исправятъ, то оные по крайней мѣрѣ „меня содѣлаютъ лучшимъ. Естьли „бы сіи нещастные, мои любезныя „дѣти, были Принцы, то нашлось „бы тысяча человѣкъ, кои представили „имъ свои услуги; но по моему мнѣнію „душа, хотя и погребеннаго въ темницѣ, „столь же драгоцѣнна, какъ и того, кто „сидитъ на тронѣ. Да, любезныя мои „дѣти, естьли я могу ихъ исправить,

„то

„ то конечно въ семъ успѣю. Можетъ
„ быть всѣ они меня не презрятъ. Мо-
„ жетъ быть я хотя одного изведу изъ
„ заблужденія, то и сего довольно бу-
„ детъ. Ибо находится ли на землѣ бри-
„ ліантъ, столь драгоцѣнный, какъ душа
„ человѣка?„

Сказавъ сіе, я ихъ оставилъ, и пошелъ въ общую горницу собранія, гдѣ нашелъ я заключенныхъ, съ радостію меня ожидающихъ, и каждой изъ нихъ готовился съиграть съ наставникомъ своимъ какую нибудь тюремную шутку. И тогда, когда я хотѣлъ начинать, одинъ какъ бы нечаянно передвинулъ мнѣ на сторону парикъ, и въ томъ передъ мною извинялся. Другой въ нѣкоторомъ разстояніи, накопивъ слюнъ, съ отмѣннымъ искусствомъ наводнилъ оными мою книгу. Третій кричалъ аминь столь смѣшнымъ голосомъ, что всѣ тому хохотали. Четвертый вынулъ искусно у меня изъ кармана очки; но одинъ сдѣлалъ всѣхъ смѣшнѣе со мною шутку. Примѣтивъ, какимъ образомъ положилъ я предъ собою на столѣ книги, взялъ одну изъ оныхъ, и на мѣсто ея положилъ свою, содержащую въ себѣ разныя нелѣпости. Однако же я старался показать, что будто

что бы я не примѣчаю ихъ неблагопристойностей; но продолжалъ читать, будучи увѣренъ, что кажущіяся имъ странности въ предпріятіяхъ моихъ побудятъ ихъ смѣяться одинъ, или два раза, и что находящееся въ оныхъ основательное можетъ имъ сдѣлать пользу. Намѣреніе мое было не безъ успѣха; ибо дней чрезъ шесть нѣкоторые были убѣждены и всѣ оказывали вниманіе.

Тогда я радовался, видя пользу отъ моего наставленія и пребыванія, что симъ могъ вложить чувствительность въ такихъ развратныхъ людей, кои заглушили чувствованія добродѣтели, и оказавъ имъ услуги сіи, я думалъ, что содѣлаю состояніе ихъ менѣе нещастнымъ. До сего времени провождали они дни свои въ голодѣ и крайностяхъ, въ развратѣ пьянства и угрызѣніи своей совѣсти. Единственное ихъ упражненіе состояло въ ссорахъ, играніи въ карты и въ опорожниваніяхъ трубокъ. Сей послѣдній родъ празднаго упражненія вложилъ мнѣ мысль предложить имъ, чтобъ дѣлать формы трубокъ для табашной фабрики и колодки для башмачниковъ и сапожниковъ. Нужное для сего дерево куплено было за обыкновенную цѣну; и когда работа была

сдѣлана, то продавалось моими старанія-ми, такъ что каждой всякой день получалъ нѣкоторое число денегъ, хотя по правдѣ и безделицу, но довольно для своего содержанія.

Сего было не довольно: я сдѣлалъ установленіе наказывать за безпорядки и награждать за хорошее поведеніе. И такъ менѣе пятнатцати дней учредилъ я два рода человѣческаго общества, и я имѣлъ удовольствіе видѣть себя какъ бы законодателемъ, которой, выведши людей изъ ихъ природнаго жестокосердія, научилъ дружелюбію и послушанію.

Очень бы было желательно, чтобъ законодательная власть сдѣлала законы болѣе исправляющими, нежели наказующими; и дабы оная предвидѣла, что средство изкоренять пороки не въ томъ состоитъ, чтобъ учинить наказанія общими, но страшными. И вмѣсто теперешнихъ нашихъ темницъ, которыя заключаютъ въ себѣ нещастныхъ, учинившихъ преступленіе, лучшебъ возвратить ихъ для пользы обществу. Желателбно бы было, чтобъ мы такъ, какъ и другія державы въ Европѣ, учредили особенныя мѣста для наказанія и уединенія, въ коихъ бы обвиненные должны были имѣть при себѣ

лю-

людей, могущихъ привесть ихъ въ разкаяніе, естьли они были виновны; и снабжать новыми силами добродѣтели, естьли были невинны; и симъ-то средствомъ, а не умноженіемъ наказаній можно исправлять государство. Я не признаю также за полезное то обществъ человѣческихъ присвоенное себѣ право, которое за малое преступленіе повелѣваетъ лишать жизни. Въ случаѣ смертоубивства право сіе необходимо; ибо, чтобъ лишать жизни того, которой другаго бытіе не уважилъ, служитъ для каждаго безопасности. Вся природа вооружается противъ смертоубійцъ; напротивъ же того слѣдуетъ съ похитителемъ моего имѣнія. Естественный законъ не даетъ мнѣ права убивать вора; ибо сей же законъ даетъ мнѣ знать, что лошадь, которую онъ у меня укралъ, равно какъ мнѣ, такъ и ему принадлежитъ. Естьли я на оную и имѣю нѣкоторое право, то развѣ по тому, что мы заключили межъ собою договоръ, состоящій въ томъ, что тотъ, кто лишитъ другаго его лошади, да будетъ казненъ; но и въ такомъ случаѣ договоръ сей не годится; ибо человѣкъ не имѣетъ права отдавать, такъ какъ другой получать жизнь, которая ему не принадлежитъ. Также и въ

 дру-

другомъ случаѣ договоръ сей не справедливъ: оной не имѣетъ соразмѣрности; ибо укравшій бываетъ пытанъ жестоко въ судѣ правосудія, пекущагося о собственности каждаго, что есть сущая бездѣлица; ибо неоспоримо то полезнѣе, чтобъ два человѣка жили, нежели то, чтобъ одинъ изъ нихъ смертію заплатилъ за кражу лошади. И такъ договоръ, которой несправедливъ между двумя человѣками, есть таковъ же и между ста тысячь; ибо какъ десять милліоновъ не составляютъ еще цѣлаго пространства, равно голосъ милліона людей не можетъ учинить то справедливымъ, что есть совсѣмъ несправедливо: сіе есть гласъ разума и естественнаго права. Дикіе, управляемые почти однимъ только естественнымъ закономъ, болѣе чтятъ, нежели мы, жизнь одинъ другаго. Они не проливаютъ кровь, какъ только для отмщенія за первую жестокость суровымъ воздаяніемъ.

Саксонцы, древніе наши предки, сколь ни жестоки были во время войны, но въ мирное время не много производили казней. И во всѣхъ раждающихся правительствахъ, надъ коими природа имѣетъ еще свое вліяніе, нѣтъ почти ни одного пре-

преступленія, кое бы наказываемо было смертію.

Между гражданами изтонченнаго правленія, коего законы уже состарѣлись, и кои въ рукахъ богатыхъ людей, бѣдные всегда угнѣтаемы. Правленіе устарѣваясь, кажется принимающимъ на себя угрюмой видъ и жестокость старости, и какъ бы содѣлывающимъ для насъ богатства тѣмъ болѣе драгоцѣнными, чѣмъ болѣе оныя умножаются, владѣнія наши преграждаются и утверждаются болѣе за нами новыми указами, и оные обставливаютъ висѣлицами, дабы пугать тѣхъ, кои захотятъ ими овладѣть.

Сіе ли множество смертію угрожающихъ законовъ, или своевольство нашего народа причиною того, что въ семъ государствѣ каждый годъ болѣе бываетъ осужденныхъ на смерть, нежели въ половинѣ цѣлой Европы? Можетъ быть сіе есть дѣйствіе обоихъ; ибо одно другое раждаетъ, когда состарѣвшіеся законы безъ разбору уравниваютъ наказанія за дѣла, кои по обстоятельствамъ бываютъ различны. Народъ, не видя различія въ наказаніи, привыкаетъ не имѣть различія и въ преступленіяхъ; а сіе то различіе и есть положеніе нравственныхъ

дѣйствій. Отъ сего случается, что множество законовъ производятъ новыя преступленія; а сіи новыя преступленія требуютъ новыхъ законовъ.

Желательно бы было, чтобъ власть вмѣсто вымышленія новыхъ законовъ для наказанія преступленій, вмѣсто утѣсненія узъ общества до толикой крайности, что производитъ сильныя движенія, оныя развращающія; вмѣсто преданія смерти виновниковъ, такъ какъ безполезныхъ людей, не испытавъ еще, сколь могутъ быть они полезны; вмѣсто вымышленія возмездія для исправленія, желательно бы было, говорю я, чтобъ власть испытала прежде средства предупреждать пороки, и предписала бы законы, кои бы покровительствовали, а не тиранили народъ. Тогда мы бы увидѣли, что сіи нещастные, коимъ мы теперь предопредѣляемъ два продолжительныя и жестокія наказанія, опасаясь, дабы роскошь не ощутила горести на одну минуту, могли бы, естьли бы были содержаны пристойнымъ образомъ, служить оборонею государства во время его опасности; что какъ ихъ лица подобны нашимъ, такъ и сердца ихъ сходствуютъ съ нашими; что мало находится развращенныхъ сердецъ, коихъ бы при-

сут-

суттствіемЪ добродѢтельнаго человѢка исправить было не можно; что человѢкЪ видѢть можетЪ послѢднее его преступленіе и безЪ казни, которую долженЪ за сіе претерпѢть, и что безопасность наша требуетЪ малаго пролитія крови.

ГЛАВА IX.

Щастіе и бѢдность сей жизни суть болѢе слѢдствіемЪ благоразумія, нежели добродѢтели; временное добро и зло по самихЪ себѢ признано за малѢйшія бездѢлки, кои не достойны, дабы небо вмѢшивалось вЪ разпоряженіе оными.

Я жилЪ вЪ тюрьмѢ уже пятнатцать дней, не получая посѢщенія отЪ любезной моей Оливіи, кою я нетерпѢливо желалЪ видѢть. УвѢдомивЪ жену мою о семЪ моемЪ желаніи, увидѢлЪ поутру на другой день вошедшую бѢдную мою дочь, которая опиралась на сестру свою. ПримѢченная мною вЪ ней перемѢна чувствительно меня поразила: пріятности, прежде начертанныя на ея лицѢ, совсѢмЪ истребились; рука смерти, казалось, что стерла сіи черты, дабы поразить меня жестокимЪ огорченіемЪ; подбородокЪ ея осунул-

осунулся, чело навѣсилось, и ужасная блѣдность покрывала ея щеки.

„Я радуюсь, что тебя вижу, моя „любезная, вскричалъ я; но отъ чего „воспослѣдовала въ тебѣ столь ужасная „перемѣна? Я надѣюсь, что ты надо „мною сжалишься, и не захочешь исполнить печальми жизнь мою, кою я не „столько почитаю, какъ твою: будь „великодушна моя любезная, мы еще „можемъ наслаждаться пріятными днями.„

„Вы всегда были противъ меня милосерды, любезной батюшка, сказала „она, но горесть моя умножается отъ „представленія, что я не могу соучаствовать въ томъ щастіи, кое вы „мнѣ обѣщаете. Я думаю, что я не „рождена вкушать здѣсь щастіе, и „мнѣ остается желать только того, дабы переселиться изъ мѣста, въ коемъ „я, кромѣ нещастія, ничего не обрѣла. Я „бы желала, дражайшій мой родитель, „чтобъ вы согласились на предложеніе Г. „Торнгилл; сіе бы уменьшило жестокость „его противъ васъ, и я бы умирая, „утѣшилась, видя васъ освобожденнымъ.„

„Никогда, вскричалъ я, моя любезная; никогда и ничто не въ состояніи

„меня

„ меня принудить отдать дочь мою на
„ поругание; пускай люди презирают
„ тебя за твое преступление; но я знаю,
„ что причиною онаго была болѣе твоя
„ легковѣрность, нежели развращение серд-
„ ца. Будь увѣрена, моя любезная, что
„ я нещастным себя не почитаю, на-
„ ходяся в сем мѣстѣ, сколько оно для
„ других ужасным ни кажется; знай,
„ что до тѣх пор, пока я буду жить,
„ то никогда не соглашусь я видѣть те-
„ бя злощастнѣе, и не позволю, чтоб
„ он женился на другой.„

Когда дочь моя ушла, тюремной мой товарищь, находившийся с нами во время нашего разговора, дѣлал мнѣ довольно разумныя представления о упрямствѣ моем, оказываемом в соглашении, могущем доставить мнѣ свободу. Он говорил, что все остальное мое семейство не должно принесено быть в жертву одной только моей дочери, а особливо такой, которая есть причиною огорчения моего. „ Впрочем,
„ прибавил он, я не нахожу и в том
„ справедливости, чтоб препятствовать
„ таковым образом, как вы дѣлаете,
„ соединению мущины с женщиною, и в
„ несогласовании на женидьбу, коей совер-
„ шение удержать вы не в состоянии,

„ но которую вы можете только исполнить нещастіемъ. „

„ Государь мой! отвѣчалъ я ему, „ вы не знаете того человѣка, которой „ насъ гонитъ. Я очень увѣренъ, что „ естьли я ему окажу и наивеличайшее „ униженіе, то сіе не можетъ мнѣ доставить ни одного часа свободы. Мнѣ сказывали, что въ сей же самой горницѣ, „ въ которой теперь я, одинъ должный „ ему человѣкъ умеръ отъ нужды прошлаго года; но естьли бы отъ униженія „ моего и согласія на его женидьбу могло воспослѣдовать и то, чтобъ я „ былъ отсюда выпущенъ и введенъ „ въ огромное зданіе, то и тогда бы я „ ни на то, ни на другое не согласился; „ ибо не знаю, что то во внутренности „ моей мнѣ гласитъ, чтобы я тѣмъ ободрилъ прелюбодѣяніе. Пока въ живыхъ „ находиться будетъ дочь моя, то не „ можетъ онъ совершить настоящаго брака. Естьли же бы она умерла, то конечно бы я былъ самый подлѣйшій человѣкъ, естьли бы несогласіемъ своимъ „ старался разлучить тѣхъ, кои желаютъ соединиться. Сколь бы онъ ни „ былъ безчестенъ, то я бы тогда пожелалъ, чтобъ онъ женился, дабы

„ пред-

„предупредить слѣдствія, могущія случиться отъ впредь содѣлывающихся пороковъ. Въ теперешнемъ же моемъ состояніи не жестокосердный ли былъ бы я отецъ, когда бы подписалъ договоръ, которой въ состояніи низвергнуть дочь мою во гробъ, единственно для того, чтобъ самому вытти изъ темницы и избавиться печали, дабы причинить тысячу оныхъ наижесточае дочери моей?„

Онъ отдалъ справедливость сему моему отвѣту, и не могъ воздержаться, дабы не дать мнѣ примѣтить, что жизнь моей дочери кажется что приходитъ къ самому концу, и что я не долго пробуду въ темницѣ. „Однако же, „продолжалъ онъ, когда вы отрекаетесь „унизиться предъ племянникомъ, то надѣюсь я, что за небезполезное почтете отписать о случившемся съ вами приключеніи къ дядѣ его, которой почитается изъ всего государства наичестнѣйшимъ и справедливѣйшимъ человѣкомъ. Я вамъ совѣтую отписать къ нему чрезъ почту письмо, въ которомъ увѣдомьте его о худомъ съ вами поступкѣ племянника его, и я готовъ прозакладывать жизнь, что вы получи-

„те

„ше отъ него отвѣтъ чрезъ три дни.„ Я его благодарилъ за мысли, которыя онъ мнѣ вложилъ, и въ туже самую минуту хотѣлъ приняться писать къ нему письмо, но къ нещастїю не было у меня бумаги; ибо всѣ наши деньги поутру истрачены были на покупку съѣстнаго. О чемъ онъ отъ меня будучи увѣдомленъ, съ охотою ссудилъ меня оною.

Въ слѣдующїе три дни мыслїю я безпокоился, узнать, какъ письмо мое будетъ принято. Въ продолженїе сего времени жена моя всѣми силами старалась увѣщавать меня, дабы я на все согласился, но только чтобъ оставилъ то жилище, въ которомъ я находился; и каждую минуту увѣдомляла меня, что здоровье дочери моей время отъ времени уменьшалось. Третїй и четвертой день наступилъ, но я еще не получилъ отвѣта на письмо мое. Какъ прочїя мои надѣянїя истощились, такъ и то, чтобъ жалобы посторонняго человѣка на любимаго племянника могли возъимѣть успѣхъ. Хотя неволя, неудовольствїе моего семейства и умножившаяся боль руки приводили въ худое состоянїе здоровье мое, однако же присутствїе разума не оставляло меня. Дѣти мои находились около

меня; и между тѣмъ, какъ я лежалъ на соломѣ, они читали попеременно, или слушали наставленія и плакали; но здоровье дочери моей слабѣло скорѣе, нежели мое. Каждое получаемое мною о ней извѣстіе умножало страхъ мой и печаль. Въ пятой день по отправленіи письма къ Сиру Виліаму Торнгилю получилъ я печальное извѣстіе, что дочь моя лишилась языка. Тогда-то темница содѣлалась мнѣ горестною. Душа моя хотѣла перелетѣть къ постелѣ дочери моей, дабы ее утѣшить, обратить вниманіе ея къ словамъ моимъ и показать ей дорогу къ небесамъ. Напослѣдокъ пришли мнѣ сказать, что она умираетъ; но я лишекъ былъ и сего послѣдняго удовольствія, дабы пролить надъ нею слезы мои. Наконецъ тюремный мой товарищъ принесъ мнѣ последнее извѣстіе, увѣщавая меня быть терпѣливу: она лишилась жизни. На другой день пришелъ онъ меня навѣстить, и нашелъ меня съ двумя маленькими моими дѣтьми, которыя только одни тогда дѣлали мнѣ сотоварищество, и старались невинными своими стараніями утѣшать меня. Они меня упрашивали, чтобъ я теперь самъ для себя читалъ, и чтобъ не плакалъ; ибо я уже старъ, чтобъ мнѣ

плакать. „Батюшка! вскричалъ старшій, не Ангелъ ли теперь сестрица? „такъ для чего же вы печалитесь о ней? „Я бы желалъ быть Ангеломъ, чтобъ „вытти изъ сего мѣста, и чтобъ только ты батюшка былъ со мною. Да, „сказалъ младшій, небо, въ коемъ теперь сестрица, гораздо лучшее сего мѣста. Въономъ только добрые люди, „а здѣшніе люди очень злы.„

Г. Жанкинсонъ прервалъ сіи ихъ невинные разговоры, говоря, что какъ уже теперь дочери моей нѣтъ на свѣтѣ, то долженъ я съ прилѣжаніемъ подумать о оставшемся семействѣ, и стараться спасти собственную мою жизнь, которая находиться будетъ въ опасности отъ нужды и худаго воздуха. Онъ прибавилъ къ тому, что должность моя теперь того требуетъ, чтобъ я пожертвованіемъ честолюбія и согласіемъ могъ содѣлаться полезнымъ для тѣхъ, кои имѣютъ нужду въ моемъ вспоможеніи, и что мой санъ и справедливость требуетъ того, чтобъ я помирился съ моимъ господиномъ.

„Благодареніе Богу! отвѣчалъ я: я „теперь не имѣю ни гордости и ни намѣренія ссориться. Я бы самъ себя наказалъ, естьли бы ощутилъ въ сердцѣ

„мо-

„ моемъ таящееся мщеніе и гордость. „ Напротивъ того какъ гонитель мой былъ „ нѣкогда моимъ прихожаниномъ, то я на- „ дѣюсь представить его въ день страш- „ наго суда съ чистою душею. Нѣтъ, „ государь мой, я теперь не имѣю намѣ- „ ренія съ нимъ ссориться, и хотя онъ „ у меня похитилъ то, что я предпочи- „ талъ всѣмъ сокровищамъ, хотя онъ „ исполнилъ сердце мое злѣйшею печалію; „ ибо я боленъ при смерти, очень боленъ, „ другъ мой, однако же и всѣ сіи зло- „ дѣянія не въ состояніи исполнить меня „ противъ него мщеніемъ. Теперь я согла- „ шусь на его бракосочетаніе; и естьли „ сіе униженіе въ состояніи его порадо- „ вать, увѣдомьте его, что естьли я его „ чѣмъ обидѣлъ, то прошу его о проще- „ ніи сего мнѣ. „ Г. Жанкинсонъ взялъ перо и чернильницу и написалъ о семъ почти такими словами, какъ я говорилъ, и я сіе подписалъ. Я послалъ сына моего отнести сіе письмо къ Г. Торнгилю, который тогда былъ въ своемъ замкѣ. Онъ съ трудностію, такъ онъ намъ разсказывалъ, могъ быть допущенъ говорить съ Г. Торнгилемъ, потому что его слуги были жестоки и подозрительны; но онъ его самъ нечаянно увидѣлъ, въ то вре-

время, когда вышелъ для нѣкоторыхъ дѣлъ, принадлежащихъ до свадьбы, которая долженствовала послѣдовать чрезъ три дни. Онъ продолжалъ, говоря намъ, что подошелъ къ нему съ униженнымъ видомъ и отдалъ письмо, которое Г. Торнгиль прочетши, сказалъ на оное въ отвѣтъ, что униженіе теперь уже поздно и безполезно, что онъ увѣдомился о письмѣ, писанномъ мною къ дядѣ его, но что оное было принято съ презрѣніемъ, коего оно было достойно; что впрочемъ о всѣхъ предложеніяхъ, кои естьли и впредь хотимъ дѣлать, должно относиться къ его стряпчему, а не къ нему. Онъ еще къ тому прибавилъ, что какъ онъ хорошихъ мыслей о цѣломудріи двухъ молодыхъ дѣвицъ, то ихъ заступленіе было бы для него гораздо пріятнѣе.

„И такъ, государь мой, сказалъ „я моему товарищу, теперь вы видите, „какихъ свойствъ нашъ гонитель; онъ „вмѣстѣ и насмѣшливый и жестокосердый „человѣкъ; но пусть дѣлаетъ онъ что „хочетъ: я скоро буду на волѣ, не смотря на все его стараніе о моемъ заключеніи. Я уже приближаюсь къ сему дню, „которой мнѣ тѣмъ утѣшительнѣе кажется, чѣмъ ближе я къ оному подхо-

„жу.

„ му. Ожиданіе онаго услаждаетъ мои пе-
„ чали; хотя я и оставляю семейство мое
„ въ сиротствѣ и въ безпомощномъ со-
„ стояніи, однако же они не вовсе бу-
„ дутъ покинуты: можетъ быть оста-
„ нется кто нибудь изъ друзей, которой
„ имъ поможетъ изъ любви къ бѣдному
„ ихъ отцу, а иные помогутъ имъ изъ
„ любви къ небесному Отцу. „

Въ самое то время, какъ я сіе говорилъ, жена моя, которую я въ тотъ день не видалъ, вошла съ отчаяннымъ видомъ, силясь говорить и не могши сего сдѣлать.
„ Почто моя любезная, вскричалъ я, по-
„ что хочешь ты размножать печаль мою
„ твоею? Да, жестокосердый нашъ го-
„ нитель презрилъ наше униженіе; онъ
„ осудилъ меня погибнуть въ семъ бѣд-
„ ственномъ жилищѣ; и хотя лишились мы
„ любимой нашей дочери, ты найдешь
„ утѣшеніе въ оставшихся нашихъ дѣ-
„ тяхъ, когда бы и меня не было. Мы лиши-
„ лись самой любезной нашей дочери, отвѣча-
„ ла она. Моя Софія, моя любезная Софія
„ пропала, отнята у насъ, похищена
„ измѣнниками.

„ Какъ, государыня моя! вскричалъ
„ мой тюремной товарищъ: Миссъ-Софія

„ похищена измѣнниками! это невѣроятное дѣло.„

Она на сіе отвѣчала потупленіемъ глазъ въ землю и источниками слезъ; но одна изъ тюремщиковыхъ женъ, съ нею пришедшая, разсказала намъ о семъ обстоятельнѣе. Она намъ сказала, что жена моя, дочь и она, прогуливаясь по большей дорогѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни, увидѣли почтовую коляску, запряженную въ четыре лошади, прямо къ нимъ ѣдущую. Оная остановилась; послѣ чего вышелъ изъ нее хорошо одѣтой человѣкъ, но которой однакожъ былъ не Г. Торнгиль, и оной ухватя поперегъ дочь мою, насильно посадилъ ее въ коляску, и велѣлъ скакать почталіону, такъ что чрезъ нѣсколько минутъ уѣхали они отъ нихъ изъ виду.

„ Теперь-то, вскричалъ я, свершилось мое нещастіе. Никакое злополучіе не можетъ быть превосходнѣе сего. Какъ! всѣхъ у меня похитить; не оставить мнѣ ни одной! Чудовище, дочь! которую я всего болѣе любилъ; она была прекрасна какъ Ангелъ, и также была умна. — Но помогите женѣ моей, не допустите ее упасть. — Не оставить мнѣ ни одной! — Увы! мой другъ, сказа-

,, ла моя жена: тебѣ болѣе потребно утѣ-
,, шеніе, нежели мнѣ. Нещастія мои ве-
,, лики. Но я ихъ бы снесла, и еще бы
,, превосходнѣйшія оныхъ, естьли бы я
,, тебя видѣла спокойнымъ. Оныя могутъ
,, похитить моихъ дѣтей, и все то, что
,, имѣю на свѣтѣ, но лишь бы только
,, тебя мнѣ оставили. ,,

Сынъ мой старался уменьшать нашу печаль. Онъ насъ просилъ быть терпѣливыми, говоря, что мы еще будемъ имѣть случай веселиться. ,, Сынъ мой! ,, вскричалъ я: обозри глазами всю все-,, ленную, и посмотри, могу ли я надѣять-,, ся получить утѣшеніе. Сіяетъ ли намъ ,, хотя одинъ лучь надежды! Одну толь-,, ко имѣемъ мы надежду въ утѣшеніи; ,, оная есть та, которая можетъ воспо-,, слѣдовать отъ снизшествія во гробъ. — ,, Батюшка! отвѣчалъ онъ: я надѣюсь, ,, что есть одна вещь, коею можете вы ,, утѣшиться; ибо я имѣю письмо отъ ,, братца Георга. —— Что ты говоришь, ,, мой любезной, отъ брата твоего? зна-,, етъ ли онъ о нашемъ нещастіи. Я ду-,, маю, мой любезной, онъ не ощущаетъ ,, тѣхъ горестей, коими семейство его ,, удручено. — Такъ, батюшка, отвѣчалъ ,, онъ; онъ очень веселъ, шутливъ и ща-

 стливъ.

„ стливъ. Письмо наполнено радостными „ извѣстіями: онъ любимъ своимъ Пол- „ ковникомъ, которой обѣщалъ ему дать „ чинъ Порутчика при первой открыв- „ шейся ваканціи.

„ Подлинно ли ты знаешь, что гово- „ ришь? сказала жена моя: подлинно ли „ ты знаешь, что съ нимъ не было ника- „ кого нещастія. — Ничего нѣтъ такъ „ справедливаго, отвѣчалъ мой сынъ: вы „ увидите сіе изъ письма его, которое „ васъ очень порадуетъ, и естьли что „ въ состояніи васъ утѣшить, то конеч- „ но сіе. — Но совершенно ли ты зна- „ ешь, повторяла она, что письмо сіе „ писано имъ, и что онъ столько щаст- „ ливъ, какъ ты сказываешь?

„ Да, матушка, отвѣчалъ онъ, оно „ точно писано имъ, и онъ нѣкогда бу- „ детъ въ состояніи помогать и дѣлать „ честь нашему семейству. — Благода- „ рю Провидѣніе, вскричала она, что по- „ слѣднее мое письмо, которое я къ нему „ писала, не дошло до его рукъ. Да, „ любезной мой, продолжала она, оборо- „ тясь ко мнѣ: я теперь тебѣ признаюсь, „ что хотя небо впрочемъ насъ и удру- „ чаетъ нещастіями, но въ разсужденіи „ сего случая для насъ благопріятствуетъ.

„ Въ

„ Въ послѣднемъ письмѣ, которое я писала
„ къ сыну моему, и писала во время самой
„ жестокой моей печали, я требовала отъ
„ него по почтенію, которымъ онъ мнѣ
„ долженъ, и по чести его, чтобъ онъ отмстилъ за отца своего и сестру; но
„ благодареніе Тому, Кто всемъ управляетъ,
„ письмо до рукъ его не дошло, и я спокойна.
„ —— Жена! вскричалъ я, ты въ семъ случаѣ очень худо поступила, и въ другое
„ время мои упреки были бы жесточае.
„ Ахъ! что бы ты симъ могла сдѣлать?
„ Сей бы случай содѣлалъ и тебѣ и сыну
„ твоему совершенное нещастіе. Должно
„ признаться, что Провидѣніе столь благопріятно, сколь мы сего недостойны.
„ Оное сохранило сына моего, дабы быть
„ отцемъ и покровителемъ дѣтей моихъ,
„ когда меня не будетъ уже на свѣтѣ. --
„ Сколько я поступилъ несправедливо,
„ жалуясь, что я лишенъ всякаго утѣшенія; я узналъ, что онъ щастливъ, что
„ онъ не вѣдаетъ о нашемъ бѣдствіи,
„ что есть еще у меня сынъ, которой можетъ содержать жену мою во время
„ ея вдовства, и покровительствовать
„ своимъ братьямъ и сестрамъ! Но что
„ я говорю сестрамъ? ихъ теперь уже
„ нѣтъ, онѣ всѣ потеряны, всѣ похищены,

„ны, и я раззорился. —— Батюшка! сказалъ мой сынъ, прервавъ мою рѣчь: „позвольте мнѣ прочесть вамъ его письмо; я знаю, что оное васъ обрадуетъ. „Я ему сіе позволилъ, и онъ читалъ „слѣдующее:

„Дражайшій родитель!

„Я отвращаю на нѣсколько минутъ „зрѣніе мое отъ радостей, меня окружающихъ, дабы обратить оное на предметы, гораздо для онаго пріятнѣйшіе; на „семейство ваше, сидящее противъ огонька. Воображеніе мое представляетъ мнѣ „невинную радость братьевъ моихъ и „сестеръ, слушающихъ съ прилѣжаніемъ „каждую строчку моего письма. Я съ радостію вижу сіи лица, кои никогда не испытали безобразія, производимаго роскошью, „или нуждою. Но какъ бы вы ни были щасливы, находясь дома, я увѣренъ, „что сіе послужитъ умноженіемъ онаго, „когда я васъ увѣдомлю, что я совершенно доволенъ моимъ состояніемъ, и „есмь наищастливѣйшій изъ людей.

„Полкъ нашъ получилъ приказаніе, „чтобъ не вступать въ походъ и не выходить никуда изъ государства. Полковникъ, которой почитаетъ меня сво-

„имъ

„ имъ другомъ, возитъ съ собою меня во
„ всѣ знакомые ему домы, и я съ удо-
„ вольствіемъ вижу, что когда въ другой
„ разъ оные посѣщаю, то принимаютъ
„ меня съ отличностію. Вчера танц-
„ валъ я съ Милади Ж * * * И естьли
„ бы я могъ забыть ту особу, которую
„ вы знаете, то я бы въ состояніи былъ
„ получить соотвѣтствіе отъ сей госпо-
„ жи; но участь моя такова, чтобъ вспо-
„ минать о другихъ между тѣмъ, какъ
„ я самъ въ забвеніи у большей части
„ разлученныхъ со мною друзей, и въ чи-
„ слѣ коихъ я опасаюсь, любезной мой
„ батюшка, счесть и васъ; ибо я доволь-
„ но ждалъ удовольствія получить изъ
„ нашего дому письмо. Оливія и Софія
„ также обѣщали ко мнѣ писать, но они
„ кажется, что меня забыли: скажите
„ имъ отъ меня, что онѣ маленькія
„ лгуньи, и что я въ сію минуту очень
„ на нихъ сержусь. Однакоже я не знаю,
„ отъ чего то происходитъ, что жела-
„ ніе ихъ побранить не знаю чѣмъ-то
„ пріятнымъ удерживается. Скажите имъ,
„ любезной батюшка, что, не смотря на
„ то, я ихъ нѣжно люблю; и будьте увѣ-
„ рены, что я есмь всегда

Васъ почитающій сынъ.

„Сколь должны мы быть благодарны
„при всѣхъ нашихъ нещастіяхъ, вскри-
„чалъ я, что хотя по крайней мѣрѣ
„одинъ изъ нашего семейства изклю-
„ченъ претерпѣвать то, что мы сно-
„симъ! Да сохранитъ и продолжитъ Не-
„бо благополучіе дней его, дабы онъ
„могъ быть помощникомъ матери и от-
„цемъ сихъ двухъ дѣтей, кои суть
„единственнымъ наслѣдіемъ, какое толь-
„ко я могу ему оставить! Да возможетъ
„онъ сохранить ихъ невинность, не до-
„пустить впасть въ преступленіе, къ
„коимъ бѣдствіе поощряетъ, и да бу-
„детъ онъ ихъ вожатой въ дорогѣ че-
„стности!„ Лишь только окончалъ я сіи
слова, какъ услышалъ шумъ, произ-
ходящій снизу темницы. Чрезъ нѣ-
сколько времени сей шумъ затихъ, и я
услышалъ, что по проходу, которой
былъ въ мою горницу, раздавающійся
звукъ цѣпей. Тюремщикъ вошелъ, дер-
жа раненаго и кровію обагреннаго чело-
вѣка, скованнаго въ наитяжчайшія цѣ-
пи. Я смотрѣлъ на сего нещастнаго съ
сожалѣніемъ. Чѣмъ ближе онъ ко мнѣ
приближался, тѣмъ большимъ пораженъ
я былъ ужасомъ, какъ увидѣлъ, что
это былъ мой сынъ. – „Георгъ, мой лю-
„без-

„ безной сынъ! ты ли это въ такомъ „ состояніи израненъ и окованъ цѣпьми? „ Такимъ-то ты наслаждаешься щастіемъ? „ Въ такомъ ли состояніи должно было „ тебѣ предо мною предстать? Ахъ! „ сіе зрѣлище раздираетъ мое сердце и „ умерщвляетъ меня.

„ Куда дѣвалась ваша непоколеби„ мость батюшка? отвѣчалъ мой сынъ „ твердымъ голосомъ. Я долженъ все сно„ сить; избѣгнувъ смерти, я узрю ее „ безъ страха. Мнѣ остается то въ „ утѣшеніе, что я не сдѣлалъ убивства, „ хотя и не могу ожидать милости. „

Я силился нѣсколько минутъ удерживать объемлющую меня печаль; но почувствовалъ, что сіи мои усилія будутъ мнѣ стоить жизни. — „ Ахъ! сынъ „ мой! видя тебя, сердце мое таетъ „ отъ горести, и я не могу удержать „ моихъ слезъ. Въ самую ту минуту, „ какъ я почиталъ тебя щастливымъ, „ какъ просилъ я небо, чтобъ продолжи„ ло оно твое благополучіе, видѣть тебя „ въ такомъ состояніи, скована, изра„ нена! Однако же смерть есть щастіе для „ молодаго человѣка; но я старъ, я ста„ рой человѣкъ, и дожилъ до того дня, „ въ которой я вижу дѣтей моихъ, во-

„ за себя умирающихъ, еще почти не
„ живши, между тѣмъ, какъ я живу,
„ живу по потерянiи ихъ. Да будетъ
„ проклятiе жестоко, угрызающее душу
„ убiйцъ моихъ дѣтей! Да проживетъ
„ онъ такъ, какъ и я, чтобъ ви-
„ дѣть. . . . :

„ Остановитесь, батюшка, прервалъ
„ мой сынъ, или вы меня принудите за
„ васъ покраснѣть. Какъ можете вы, за-
„ бывая ваши лѣта, вашу священную дол-
„ жность, столь вооружаться противъ
„ справедливости Неба, возсылать къ
„ нему проклятiя, кои вскорѣ низпадутъ
„ на главу вашу? Нѣтъ, батюшка, те-
„ перь лучше старайтесь о томъ, чтобъ
„ прiуготовить меня къ сей безчестной
„ смерти, которую я вскорѣ долженъ
„ претерпѣть; и вооруживъ меня надеждою
„ и рѣшимостiю, влiять въ меня дол-
„ жную неустрашимость, дабы выпить
„ съ постоянствомъ то горчайшее питiе,
„ которое мнѣ вскорѣ будетъ поднесено.

„ Сынъ мой! ты не умрешь: я очень
„ увѣренъ, что ты не содѣлалъ такого
„ преступленiя, которое стоитъ безче-
„ стной казни. Сынъ мой не можетъ
„ содѣлаться виновнымъ въ такомъ пре-

„ступ-

„ступленіи, которое бы могло нанесть „стыдЪ его семейству.

„Я опасаюсь, отвѢчалЪ мой сынЪ, „что едва ли преступленіе мое достойно „прощенія. Я посылалЪ вызывное пись„мо; а недавно воспослѢдовавщее пове„лѢніе Парламента предписываетЪ за „сіе казнить смертію. КакЪ скоро „получилЪ я письмо отЪ матушки, „то, вознамѢрясь наказать виновника „нашего безчестія, послалЪ кЪ нему „записку и назначилЪ мѢсто для по„единку. ОнЪ на оную не отвѢтство„валЪ, и самЪ не пошелЪ, но послалЪ че„тырехЪ слугЪ, чтобЪ меня схватить. „Я одного изЪ нихЪ ранилЪ, а прочіе „меня ухватили. ПодлецЪ намѢренЪ со „мною поступить по законамЪ, слѢд„ствія коихЪ не требуютЪ повторенія; „ибо какЪ я еще перв законопреступ„никЪ недавно учиненнаго закона Пар„ламентомЪ, то и не могу надѢяться „быть прощеннымЪ. Но вы часто меня „услаждали наставленіями кЪ претерпѢ„нію: внушите мнѢ нынѢ сію твердость „собственнымЪ вашимЪ примѢромЪ.

„Когда такЪ, сынЪ мой, ты най„дешь во мнѢ примѢрЪ крѢпкодушія. Я „чувствую, что я теперь возвышаюсь и

„от-

„ отвращаю вниманіе отъ свѣта и отъ
„ удовольствій, которыя онъ можетъ до-
„ ставить. Съ сихъ минутъ сердце мое
„ прерветъ узы, кои меня привязывали къ
„ земнымъ вещамъ, и мы оба будемъ при-
„ готовляться къ вѣчности. Да, мой лю-
„ безный сынъ, я тебѣ покажу дорогу:
„ душа моя будетъ вождемъ твоей въ
„ путешествіи къ оной; ибо онѣ прострутъ
„ свой полетъ обѣ вмѣстѣ. Я вижу и
„ точно увѣренъ, что ты здѣсь не можешь
„ ожидать прощенія. И такъ я тебя увѣ-
„ щаваю стараться испросить оное у
„ престола Господа Бога, предъ которымъ
„ мы скоро будемъ судимы; но не будемъ
„ скупы въ нашихъ увѣщаніяхъ, пусть
„ оныя услышатъ и тюремные наши то-
„ варищи. Господинъ тюремщикъ! согла-
„ ситесь ли вы имъ позволить притти
„ сюда, дабы я могъ ихъ учинить гораз-
„ до лучшими?„ Сказавъ сіи слова, я
силился встать съ соломы, но мнѣ не до-
ставало силъ, и я только могъ, опершись
на стѣну, держаться на ногахъ. Заклю-
ченные собрались, послѣдуя моему жела-
нію; ибо они любили слушать мои совѣ-
ты. Сынъ мой и жена, стоя по обѣ сто-
роны, поддерживали меня. Я обозрѣвъ мо-
ихъ слушателей, и видя, что ни одного
изъ

изъ нихъ не было въ отсутствіи, сталъ имъ говорить слѣдующія увѣщанія.

ГЛАВА X.

Здѣсь доказывается равенство, съ какоевымъ поступаетъ Провидѣніе въ разсужденіи благополучныхъ и нещастныхъ, что по свойству радостей и печалей нещастные получатъ воздаяніе въ будущей жизни по мѣрѣ ихъ здѣсь претерпѣнія.

Мои друзья, мои дѣти, товарищи нещастія! когда я разсуждаю о предопредѣленіи къ здѣшнему добру и злу, то нахожу, что человѣкъ много получилъ, чѣмъ увеселяться; но еще болѣе, чтобъ претерпѣвать. Когда мы обозримъ весь свѣтъ, то не найдемъ столь совершенно щастливаго человѣка, коему бы не оставалось ничего желать; но повседневно видимъ мы тысячу такихъ, кои, находясь въ величайшемъ бѣдствіи, ничего не могутъ желать. И по сему кажется, что въ сей жизни не можемъ мы совершенно быть щастливыми, но совершенно нещастными быть можемъ.

Для чего человѣкъ столь подверженъ печали? Для чего наше нещастіе нужно для составленія общаго благоденствія? Для

для чего прочія системы, будучи совершенными по совершенству низшихъ частей, ее составляющихъ, большія же системы не имѣютъ ли нужды въ совершенствѣ такихъ частей, которыя не только имѣютъ нужду въ отношеніи къ другимъ, но сами по себѣ совершенны? Сіи вопросы не могутъ быть рѣшены, и коихъ знаніе было бы безполезно. Провидѣніе за благо разсудило обмануть наше любопытство о сихъ вещахъ, довольствуясь только тѣмъ, что подаетъ намъ въ томъ утѣшеніе.

Человѣкъ, находясь въ семъ состояніи, прибѣгнулъ къ помощи мудрствованія, и испытавъ немощныя утѣшенія, оною доставляемыя, вознамѣрился пріобрѣсть укрѣпленіе оныхъ вѣрою. Утѣшенія мудрствованія очень пріятны, но часто обманчивы, Оное подтверждаетъ намъ, что жизнь исполнена радостями, естьли мы будемъ умѣть ею пользоваться. Съ другой же стороны научаетъ оное, что коль подвержены мы бываемъ неизбѣжнымъ нещастіямъ, жизнь есть скоротечна, и наше бѣдствіе скоро кончится.

И такъ сіи два утѣшенія противорѣчатъ одно другому; ибо коль жизнь есть путь, исполненный пріятствами, то

крат-

кратность оныя должна почтена быть нещастіемъ; естьли же оный длиненъ, то и нещастія наши также продолжительны. И такъ мудрствованіе есть слабо; но утѣшеніе вѣры гораздо превыше и превосходнѣе онаго. Смертный живетъ здѣсь, говоритъ оная, дабы пріуготовить духъ свой, и содѣлать его способнымъ преселиться въ другое обиталище. Когда добродѣтельнаго человѣка душа покидаетъ тлѣнность; то содѣлывается благимъ духомъ; живучи здѣсь, находитъ онъ для себя небо блаженства, между тѣмъ, какъ злые, осрамляющіеся пороками, оставляютъ тѣло съ ужасомъ, и почитаютъ сіе упрежденіемъ небеснаго мщенія. И такъ единственно, чтобъ наслаждаться истинными радостями, къ вѣрѣ должны мы прилѣпиться во всѣхъ случаяхъ жизни; ибо коль мы уже щастливы, то еще большею исполнены будемъ радостію, представляя, что мы можемъ содѣлать для себя щастіе вѣчнымъ; естьли же нещастны, то утѣшительно думать, что имѣемъ въ другой странѣ пристанище покоя. И такъ вѣра представляетъ щастливому человѣку продолженіе его щастія, а нещастнымъ премѣну бѣдствія въ благополучіе.

Но хотя вѣра исполнена благодѣяніями ко всѣмъ смертнымъ, однако же оная обѣщаетъ особенныя воздаянія нещастнымъ. Неимущіе, болѣзнію страждущіе, огорченные, въ темницу заключенные, суть тѣ, коимъ священный нашъ законъ дѣлаетъ наилестнѣйшія обѣщанія. Творецъ нашей вѣры повсюду оказывалъ себя другомъ нещастныхъ, и не стараясь имѣть ложныхъ друзей сего свѣта, искалъ дружбы тѣхъ, кои отъ всѣхъ были оставлены. Безразсудные люди признавали сей его поступокъ пристрастнымъ; но они того не разсудили, что небо не можетъ содѣлать, чтобъ вѣчное блаженство было для щастливаго толь великимъ даромъ, какъ для нещастнаго. Для перваго вѣчность есть обыкновенное щастіе; ибо оная ничего инаго не производитъ, какъ только умножитъ то, что онъ уже имѣлъ; для послѣдняго же оное есть двоякая польза; ибо оная избавляетъ отъ мученій, кои онъ претерпѣвалъ, и награждаетъ его слѣдующимъ и будущимъ впредь небеснымъ щастіемъ.

Но Провидѣніе еще благопріятнѣе для бѣдныхъ, нежели богатыхъ, въ разсужденіи другаго случая; ибо въ самое то время, какъ оное возвращаетъ ему

жизнь

жизнь по предбывшей смерти, то показываетъ ему путь, къ которому оная его ведетъ. Нещастный привыченъ не устрашаться ужасныхъ предметовъ. Смертный, удрученный горестями, не тревожась ложится въ одръ смерти; сожалѣніе о потерѣ богатствъ не волнуетъ его духъ, и мало остается узъ, кои долженствуетъ онъ прервать. Онъ чувствуетъ природную тоску при семъ отшествіи, но оная не превосходитъ тѣхъ, кои прежде часто лишали его разсудка; ибо по претерпѣніи извѣстнаго мученія, при каждомъ ударѣ смерти, наружностію приводящемъ въ ужасеніе, сострадательная природа защищаетъ его отъ оныхъ нечувствительностію.

И такъ Провидѣніе доставляетъ нещастнымъ двѣ выгоды, превозходящія тѣ, кои предоставлены щастливымъ въ сей жизни: болѣе утѣшеній въ смерти и на небѣ, сіе удовольствіе отъ превосходственности, содѣлывающей равными всѣхъ состояній. И сія превосходственность, друзья мои, немалая есть выгода; оная кажется была причиною восхищенія при воскресеніи убогаго Лазаря: ибо хотя онъ уже и былъ на небѣ и вкушалъ радости, кои въ ономъ должны быть; однако же сіе послужило дополненіемъ его

благополучія, что онъ, будучи прежде нещастнымъ, тогда былъ утѣшенъ; что зналъ, что есть быть нещастнымъ, и тогда возчувствовалъ свойство щастія.

Итакъ, мои друзья, вы видите, что вѣра производитъ то, чего мудрствованіе не можетъ произвести: оная даетъ намъ усматривать равенство, съ каковымъ небо поступаетъ съ щастливыми и злощастными и содѣлываетъ общимъ то блаженство, коимъ смертные могутъ наслаждаться. Она даруетъ какъ богатымъ, равно и убогимъ будущее щастіе, и равную надежду въ полученіи онаго. Но коль богатые имѣютъ выгоду вкушать земныя радости, убогіе имѣютъ оную въ другой жизни, когда они въ оной увѣнчаваются вѣчнымъ блаженствомъ; равномѣрно и удовольствіе есть вѣчное, знать, что есть быть нещастнымъ, и когда бы можно было назвать сіе по самомъ себѣ малою выгодою. Вѣчность превосходнѣе временнаго благополучія, въ продолженіе коего богатые превосходили ихъ въ беззаконіяхъ.

Вотъ утѣшенія, кои предоставлены особенно для нещастныхъ; оныя превозходнѣе утѣшеній, произтекающихъ отъ мудрствованія, и еще превозходнѣе и въ разсужденіи другихъ вещей. Дабы совершенно знать всѣ нещастій неимуще-

щества, то должно оную претерпѣвать. Говорить о временныхъ выгодахъ, коими наслаждаются убогіе, есть то, чтобъ повторять о такой вещи, которую никто не испыталъ и которой никто не вѣритъ. Тѣ, кои имѣютъ потребности жизни, суть не бѣдны; кои же не имѣютъ оныхъ, то и по нуждѣ бѣдны. Да, мои друзья, мы не можемъ отъ себя таить, что мы бѣдны. Всѣ пріятныя представленій воображенія не могутъ усладить нуждъ природы, ни подать желудку средство скоро варить пищу, или уменьшить вздохи сердца, скорбію поражаемаго. Оставимъ мудролюбца говорить на пуховой его постелѣ, чтобы мы могли все это переносить. Увы! принужденія, кои употребляемъ мы, дабы сему противиться, составляютъ большее наше мученіе. Смерть не ужасна, и всякой человѣкъ можетъ ее снести; но мученія жестоки, и нѣтъ такого человѣка, которой бы могъ затвердѣть въ оныхъ.

И такъ для насъ, друзья мои, обѣщанія небеснаго блаженства должны быть особенно милы; ибо коль воздаяніе намъ находится только на семъ свѣтѣ, то мы поистиннѣ наидостойнѣйшіе жалости люди. Когда я взираю на сіи мрач-

ныя жилища, построенныя для устрашенія и не менѣе для нашего заточенія; на сей слабый свѣтъ, которой не къ иному чему служитъ, какъ только подаетъ средство видѣть ужасъ сего пребыванія; на сіи оковы, выдуманныя тиранствомъ, или кои злодѣяніе содѣлало надобными; когда я вижу сіи лица, изсушенныя гладомъ, и когда я слышу сіи вздохи и звукъ цѣпей, друзья мои, какую представляю я перемѣну въ предметахъ на небеси! Летать межъ духами тончайшими, нежели самой воздухъ; согрѣваться отъ солнца вѣчнаго блаженства, безконечно воспѣвать гимны и канты, не имѣть надъ собою угрожающаго и наказующаго властелина, но имѣть всегда предъ глазами образованіе самаго добра. Когда я вспоминаю о всѣхъ сихъ вещахъ, смерть мнѣ кажется возвѣстницею наиприятнѣйшихъ новостей. Когда я о семъ думаю, жало смерти содѣлывается для меня посохомъ, на которой я могу опереться; когда я о семъ думаю, что имѣетъ такое въ себѣ жизнь, которое въ сравненіи вѣчныхъ радостей не было бы презрительно? Государи въ огромныхъ ихъ дворцахъ должны бы были воздыхать о такихъ выгодахъ; а мы въ такомъ

комЪ нещастномЪ состоянiи, вЪ каковомЪ находимся, мы должны изЪяснить сiе желанiе радостными криками.

Но будемЪ ли мы наслаждаться сими вещами? Да, точно будемЪ мы ихЪ имѣть, естьли только потщимся ихЪ получить, и что выгоднѣе всего того. Мы подвержены великимЪ искушенiямЪ, которыя медлятЪ нашимЪ блаженствомЪ; попытаемся только ихЪ прiобрѣсть, то скоро оными будемЪ мы обладать; ибо, когда мы обратимЪ зрѣнiе на протекшiе дни жизни нашей, то оные намЪ кажутся весьма маловажными, какЪ и по нѣкоторымЪ разсужденiямЪ, которыя мы сдѣлаемЪ о будущемЪ времени, найдемЪ, что оно еще будетЪ кратчае, по мѣрѣ, сколько мы стараемся; дни наши становятся кратчае, и навыкЪ жить уменьшаетЪ понятiе о времени. Утѣшимся теперь; ибо скоро мы окончимЪ наше путешествiе. Мы скоро сбросимЪ сЪ себя тягостнѣйшую ношу, кою Небо на насЪ возложило. И хотя смерть, единый другЪ нещастныхЪ смѣется нѣсколько времени на утружденныхЪ путешественниковЪ, удаляясь какЪ горизонтЪ отЪ ихЪ зрѣнiя, по мѣрѣ, сколь она кЪ нему приближается; но настанетЪ та пора, и скоро, вЪ которую кончатся наши

 му-

мученія, въ которую великости и великолѣпости міра не будутъ насъ попирать своими ногами; въ которую мы съ радостію вспомнимъ здѣшнія мученія; въ которой мы скоро будемъ окруженны всѣми нашими друзьями; въ которой люди, достойные нашей дружбы, и мы, будемъ увѣнчаны за все неизреченнымъ блаженствомъ.

ГЛАВА XI.

Лучь надежды. Естьли пребудемъ тверды, то напослѣдокъ узримъ щастіе для насъ благопріятнымъ.

Когда я окончилъ мое увѣщаніе, и слушатели ушли, тюремщикъ, который былъ человѣколюбивый въ разсужденіи своей должности, просилъ меня не принять въ худую сторону то, что онъ хочетъ дѣлать, давъ мнѣ примѣтить, что должность его того требовала, чтобъ отвести моего сына въ гораздо крѣпчайшую торницу; но что онъ позволитъ ему видѣться со мною каждое утро. Я его благодарилъ за сострадание, и пожавъ руку моего сына, простился съ нимъ, и напомнилъ, чтобъ онъ приготовлялся къ великому дѣлу, которое онъ предпринялъ.

Я

Я легъ на свою солому, и одинъ изъ маленькихъ моихъ дѣтей читалъ по другую сторону моей кровати, какъ Г. Жанкинсонъ вошелъ и сказалъ мнѣ, что есть извѣстіе о дочери моей, что нѣкто видѣлъ ее два часа тому назадъ съ однимъ страннымъ Дворяниномъ, и что они остановились для отдохновенія въ деревнѣ, состоящей въ сосѣдствѣ, и кажется, что ѣдутъ сюда въ городъ. Лишь только онъ сіе кончилъ, какъ взошелъ тюремщикъ съ торопливымъ видомъ и веселымъ лицемъ, дабы меня увѣдомить, что дочь моя сыскана. Моисей чрезъ минуту прибѣжалъ, крича, что сестра его Софія внизу, и что она идетъ сюда съ стариннымъ нашимъ другомъ Г. Борхелемъ.

Какъ онъ меня увѣдомилъ, то вошла моя любезная дочь съ томными отъ радости глазами, и прибѣжала ко мнѣ, дабы меня съ восхищеніемъ и дружелюбіемъ обнять. Слезы и молчаніе матери ея являли также ея радость. „Вотъ батюшка, вотъ, вскричала моя любезная дочь, „великодушной человѣкъ, которой меня избавилъ; его неустрашимости должна я моимъ щастіемъ и моею вольностію!„ . . . . . Поцѣлуй Г. Борхеля,

коего радость казалась превозходящею ея, прервалъ то, что она еще хотѣла говорить.

„Ахъ! Г. Борхель, вскричалъ я: вы „видите насъ въ бѣдственномъ жилищѣ, „и теперешнее наше состояніе отлично „отъ того, въ которомъ вы насъ ви„дѣли въ послѣдній разъ. Вы всегда бы„ли нашимъ другомъ. Уже давно узнали „мы о томъ заблужденіи, въ которомъ „мы находились въ разсужденіи васъ, и „мы раскаялись въ нашей противъ васъ „неблагодарности. По столь худомъ прі„емѣ, каковой мы вамъ учинили, я сты„жусь теперь на васъ смотрѣть; однако „же я надѣюсь, что вы будете столь „великодушны, что меня простите; ибо „я былъ побужденъ къ сему заблужде„нію подлымъ и жестокимъ вѣроломцемъ, „которой, будучи прикрытъ маскою дру„жества, совершенно меня раззорилъ.„

„Мнѣ не возможно, отвѣчалъ Г. „Борхель, васъ простить; ибо я ни въ чемъ „не признаю васъ виновнымъ. Я и тогда „видѣлъ отчасти ваше заблужденіе; но „какъ мнѣ не можно было васъ отъ она„го избавить, то я только о семъ сожа„лѣлъ.„

„Я

„Я всегда былъ такихъ о васъ мы-
„слей, вскричалъ я, что вы имѣете ве-
„ликую душу; но теперь я точно въ семъ
„удостовѣренъ. Скажи мнѣ, любезная моя
„дочь, какъ ты была избавлена, и кто
„таковъ вѣроломный тебя похитившій?„

„Право, отвѣчала она, что касает-
„ся до сего безчестнаго человѣка, то я и
„теперь не знаю, кто онъ таковъ; по-
„тому что во время моего съ матушкою
„прогуливанія они подошли къ намъ
„сзади; и прежде крику моего на помощь
„посадили меня насильно въ почтовую
„коляску, и погнали лошадей во весь
„опоръ. Я многихъ встрѣтившихся съ
„нами просила о помощи, но они не смот-
„рѣли на мои прозьбы. Въ то же самое время
„вѣроломецъ употреблялъ всѣ способы,
„чтобъ воспрепятствовать мнѣ кричать.
„Онъ мнѣ то льстилъ, то угрожалъ, и божил-
„ся, что естьли я перестану кричать, то онъ
„мнѣ никакого зла не сдѣлаетъ. Между
„тѣмъ разодрала я плетеное изъ полотна
„рѣшето, которое онъ мнѣ надѣлъ на ли-
„це; и первой человѣкъ, коего я увидѣ-
„ла въ нѣкоторомъ разстояніи, былъ
„стариной нашъ другъ Г. Борхель, иду-
„щій скоро по обычаю своему, и держа-
„щій въ рукахъ ту большую палку, надъ

„ которою мы имѣли обычай часто смѣять-
„ ся. Какъ скоро мы подъѣхали къ нему
„ въ такомъ разстояніи, что онъ могъ
„ слышать мой голосъ, звала я его име-
„ немъ и просила о помощи. Я повторяла
„ много разъ мой крикъ, что онъ услы-
„ шавъ, кричалъ извощику угрожающимъ
„ голосомъ, чтобъ остановился; но онъ
„ не слушаясь его, прытко скакалъ. Тогда
„ я отчаялась, чтобъ могъ мнѣ помочь
„ Г. Борхель; но сверьхъ чаянія минуты
„ чрезъ четыре увидѣла его близъ лоша-
„ дей, и однимъ ударомъ палки сбивша-
„ го съ козелъ извощика. Лошади сами
„ собою остановились по паденіи ими
„ управляющаго; и мой хищникъ, выско-
„ чивъ изъ повозки, ругая и угрожая, вы-
„ нулъ шпагу, и повелѣвалъ ему итти прочь.
„ Но Г. Борхель напалъ на него и изло-
„ малъ въ куски шпагу, гнался за нимъ
„ съ четверть мили, но онъ ушелъ отъ него.
„ Я сама вышла изъ повозки, съ намѣ-
„ реніемъ помогать моему избавителю; но
„ я его вскорѣ увидѣла съ побѣдою ко
„ мнѣ идущаго. Извощикъ, которой при-
„ шелъ въ память, также хотѣлъ уйти;
„ но Г. Борхель велѣлъ ему сѣсть на коз-
„ лы и везти насъ въ городъ. Будучи
„ не въ состояніи, принужденъ онъ былъ

„ по-

„повиноваться, хотя рана и казалась мнѣ „опасною. Онъ жаловался въ продолженіе дороги на боль, которую онъ почувствовалъ, такъ что напослѣдокъ „сжалился надъ нимъ и Г. Борхель, которой по прозьбѣ моей взялъ вмѣсто „его другаго въ трактирѣ, въ которомъ „мы остановились возвращаясь.„

„Сколь я радъ, вскричалъ я, тебѣ, „любезная дочь, и тебѣ, неустрашимый „избавитель! Хотя мы въ состояніи только накормить васъ бѣднымъ обѣдомъ, „но мы отъ всего сердца вамъ ради. Теперь, Г. Борхель, избавя дочь мою, „естьли вы ее сочтете воздаяніемъ за вашу услугу, то можете ее щитать свою. Естьли вы согласны вступить въ „родство съ столь бѣднымъ семействомъ, „каково есть мое, возмите за себя дочь „мою, испрося на то ея согласія. Но „какъ я знаю, что вы обладаете ея „сердцемъ, то прошу принять на сіе и „мое согласіе, и позвольте мнѣ сказать, „государь мой, что я васъ немалымъ „дарую подаркомъ; ее почитаютъ красавицею, что и въ самомъ дѣлѣ „правда; но я хочу вамъ не о томъ „сказать: я вамъ даю драгоцѣнность въ „ея душѣ.„

„Я

„ Я думаю, отвѣчалъ Г. Борхелъ, вы „ знаете состоянiе моихъ дѣлъ и невоз„ можность мою содержать ее въ тако„ вомъ состоянiи, какого она достойна. „ Естьли вы только сiе, отвѣчалъ я, для „ избѣжанiя моего предложенiя представ„ ляете, я отъ того отступаю; но я не „ знаю человѣка, столь достойнаго, какъ „ вы, обладать ею. И естьли бы я былъ въ „ состоянiи дать дочери милiоны, и оные „ милiоны имѣющiй пожелалъ бы на ней „ жениться, тогда бы я предпочелъ че„ стнаго и неустрашимаго Г. Борхеля. „

Молчанiе его на сiе предложенiе показалось мнѣ оскорбительно; и не отвѣтствуя на послѣднiя мои слова, спросилъ онъ, можно ли достать съѣстнаго въ трактирѣ. Услышавъ, что все потребное въономъ находится, велѣлъ онъ, чтобъ скорѣе принесли наилучшаго кушанья. Онъ взять также велѣлъ дюжину бутылокъ хорошаго вина и нѣсколько слабыхъ для меня напитковъ, съ усмѣшкою сказавъ, что онъ въ сей разъ попотчиваетъ насъ хорошимъ обѣдомъ и виномъ; и что хотя онъ и въ тюрьмѣ, но столь веселъ, что никогда таковъ не бывалъ. Вскорѣ человѣкъ принесъ намъ изъ трактира обѣдъ: тюремщикъ

щикъ ссудилъ насъ своимъ столомъ и казался быть очень услужливымъ. Вино и два хорошія блюда были поставлены на столъ.

Дочь моя не знала о состояніи брата ея: никто изъ насъ не хотѣлъ препятствовать дѣйствію радости. Но я вотще казаться старался веселымъ: представленіе состоянія, въ каковомъ находился сынъ мой, взяло верьхъ надъ стараніями скрыть мою печаль, такъ что напослѣдокъ принужденнымъ нашелся перемѣнить радость въ печаль разсказываніемъ о его нещастіяхъ, и желалъ, чтобъ позволено ему было раздѣлить съ нами сію минуту радости. Когда собесѣдники мои вышли изъ изумленія отъ сего повѣствованія моего, то просилъ я также, чтобъ и Г. Жанкинсонъ, мой тюремный знакомецъ, къ намъ приглашенъ былъ обѣдать; и тюремщикъ взялся его позвать съ видомъ чрезвычайнаго униженія. Лишь услышала дочь моя звуки цѣпей, то побѣжала на встрѣчу къ брату своему. Между тѣмъ Г. Борхель спросилъ меня, не Георгомъ ли называется сынъ мой? На что получивъ отъ меня отвѣтъ, что такъ, онъ замолчалъ. Когда взошелъ сынъ мой въ горницу,

ницу, то я примѣтилъ, что онъ смотрѣлъ на Г. Борхеля съ удивленіемъ и почтеніемъ. „ Подойди, вскричалъ я, сынъ „ мой! хотя низвержены мы въ бѣдственное жилище, но Провидѣніе захотѣло „ усладить наши горести. Сестра твоя „ намъ возвращена, и вотъ ея избавитель. Сему неустрашимому человѣку „ я долженъ дочерью, а ты сестрою. „ Дай ему руку, сынъ мой, въ знакъ твоей дружбы; онъ достоинъ наичувствительнѣйшей нашей благодарности. „

Во время сихъ моихъ словъ сынъ мой, казалось, что не слыхалъ оныхъ, и продолжалъ стоять съ почтеннымъ видомъ. „ Братецъ! сказала ему его сестра: „ для чего ты не благодаришь великодушнаго моего избавителя? Храбрые люди „ сотворены другъ друга любить. „

Сынъ мой по прежнему молчалъ и стоялъ съ видомъ удивленія; но гость нашъ, видя, что онъ былъ имъ узнанъ, принялъ на себя обыкновенной величавой свой видъ, и велѣлъ сыну моему подойти. Никогда не видывалъ я столь благороднѣйшаго, какъ тотъ видъ, которой онъ принялъ на сей случай. Наипоразительнѣйшій въ свѣтѣ предметъ, говоритъ нѣкоторой философъ, есть честной

стной человѣкъ, бесѣдующій съ нещастными людьми. Однакоже превосходнѣе онаго тотъ честный человѣкъ, которой приходитъ къ онымъ услаждать ихъ участь. „Я тебя еще вижу, повѣса, „сказалъ онъ сыну моему, осрамленна та„кимъ же . . . . „ Онъ прерванъ былъ тюремнымъ приставомъ, которой пришелъ сказать, что нѣкто знатный человѣкъ, пріѣхавшій въ каретѣ въ городъ со многими слугами, хочетъ засвидѣтельствовать свое почтеніе тому господину, который былъ съ нами, и проситъ его о увѣдомленіи, когда онъ будетъ имѣть честь его видѣть. „Скажи ему, отвѣчалъ „нашъ гость, чтобъ онъ ждалъ, пока я „буду имѣть время его принять, и ска„завъ сіе, оборотился онъ къ сыну моему. „И такъ я васъ еще нахожу, государь „мой, виновнымъ въ такомъ дѣлѣ, за ко„торое я вамъ дѣлалъ выговоръ, и за „которое законъ по справедливости гото„вится васъ наказать. Вы думаете мо„жетъ быть, что презрѣніе собственной ва„шей жизни даетъ вамъ право лишать оной „другаго. Но пожалуйте скажите мнѣ, „государь мой, какая есть разность между „вызывающимъ на поединокъ, презираю„щимъ жизнь свою, и между убійцею,

„для

„ для сего надежнѣе его поступающимъ?
„ Плутъ можетъ ли уменьшить тѣмъ
„ свое преступленіе, когда скажетъ, что
„ онъ ложныя деньги употреблялъ въ игрѣ?„

„ Ахъ! милостивой государь, вскричалъ я: кто бы вы таковы ни были,
„ сжальтесь надъ нещастнымъ, котораго къ преступленію принуждала родственная любовь; онъ сдѣлалъ сіе изъ слѣпаго послушанія къ матери своей, которая во время великой своей горести повелѣвала ему отмстить за нанесенную обиду. Вотъ, милостивой государь, то письмо, которое васъ удостовѣритъ въ неблагоразуміи матери и въ невинности сына.„

Онъ взялъ письмо, и скоро его прочелъ. „Сіе, сказалъ онъ, хотя и не совершенно можетъ его оправдать; однако же, уменьшая его преступленіе, принуждаетъ меня его простить. Я вижу, продолжалъ онъ, взявъ съ ласкою руку сына моего; я вижу, что вы удивляетесь моему здѣсь присутствію; но я часто посѣщаю темницы, и не для столь важныхъ, какъ теперь, причинъ. Теперь же я пришелъ для оказанія правосудія достойному и честному человѣку, къ коему я имѣю истинное по-

„ чте-

,, чтеніе. Тогда, когда меня и не знали, ,, кто я таковъ, честности вашего батюшки я долго былъ свидѣтелемъ. Я ,, наслаждался въ маломъ его жилищѣ ,, тѣмъ почтеніемъ, которое не исполнено было лестью. И я находилъ при ,, огонькѣ его такое щастіе, каковое не ,, обрѣтается и среди Дворовъ. Я велѣлъ ,, моему племяннику пріѣхать сюда, что ,, онъ и исполнилъ. Какъ противъ его, ,, такъ и противъ васъ поступилъ бы я ,, несправедливо, когда бы осудилъ его, не ,, выслушавъ его оправданій. Естьли онъ ,, учинилъ преступленіе, то я потщусь ,, его за сіе наказать, а васъ наградить; ,, и я могу не тщеславясь льститься, что ,, никто не обвинялъ въ несправедливости ,, Кавалера Вилліама Торнгиля.,,

Тогда мы узнали, что человѣкъ, съ которымъ мы столь долго были знакомы, и принимали его какъ не знатнаго, но веселаго гостя, не кто иной былъ, какъ знатный и славный Вилліамъ Торнгиль, о коего добродѣтеляхъ и странномъ нравѣ почти всѣ были извѣстны. Бѣдной Г. Борхель въ самомъ дѣлѣ былъ человѣкъ весьма богатой и знатной, имѣющій сильной голосъ въ Парламентѣ и почитаемый противною стороною; ибо онъ былъ другъ своего отечества,

 между

между тѣмъ и вѣрный подданный своему Государю. Бѣдная моя жена, вспомня о худомъ пріемѣ, которой она ему учинила, въ великую погрузилась отъ того задумчивость. Но Софія, которая назадъ за нѣсколько минутъ почитала его такимъ человѣкомъ, за котораго она можетъ выйти замужъ, видя разность его состоянія съ ея бѣдностію, не могла воздержаться отъ слезъ.

„Ахъ! милостивый государь, вскричала моя жена: какъ можно, чтобъ я „удостоена была вашего прощенія? Обиды, которыя вы отъ меня претерпѣли „въ послѣдній разъ, какъ мы имѣли „честь васъ у себя видѣть; и сіи вредныя насмѣшки, которыя я осмѣлилась вамъ „говорить, лишаютъ меня надежды быть „вами когда либо прощенною „

„Государыня моя! отвѣчалъ онъ съ „усмѣшкою: естьли вы надо мною смѣялись, то я на то отвѣчалъ самъ, и „я оставляю судить собранію, естьли „защищеніе мое не стоило вашего нападенія. Сказать вамъ по правдѣ, я никого не нахожу здѣсь, на кого бы я „былъ сердитъ, выключая плута, который столь испугалъ мою мамоточку. Мнѣ нѣкогда было примѣтить черты

„его

„ его лица такъ, чтобъ я могъ описать
„ его. Можешь ли ты, Софія, моя любез-
„ ная, узнать его, когда увидишь въ
„ другой разъ. Я не могу того сказать,
„ отвѣчала она; однакожe я помню, что
„ онъ имѣетъ большее пятно подъ одною
„ бровью. —— Прошу меня въ томъ про-
„ стить, что я прерву вашу рѣчь, сударыня,
„ сказалъ Г. Жанкинсонъ, которой былъ
„ подлѣ ея: скажите мнѣ пожалуйте,
„ имѣлъ ли тотъ человѣкъ на себѣ воло-
„ сы, и не рыжіе ли они были? — Кажется
„ что такъ, сказала Софія. — А сей го-
„ сподинъ, продолжалъ онъ, оборотясь къ
„ Кавалеру Вилліаму, примѣтилъ ли длину
„ его ногъ? — Не примѣтилъ длину его ногъ,
„ отвѣчалъ Баронетъ; но я увѣренъ въ ско-
„ рости оныхъ; ибо онъ меня перегналъ,
„ что учинить можетъ рѣдко кто изъ всего
„ государства. —— Какъ бы то ни было,
„ вскричалъ Жанкинсонъ, я знаю сего чело-
„ вѣка; это самый тотъ наиславнѣйшій
„ въ Англіи ходокъ. Онъ многихъ пере-
„ гналъ на бѣгу, и его зовутъ Тимоѳей
„ Бахтеръ. Я его совершенно знаю и вѣ-
„ даю то мѣсто, въ которомъ онъ те-
„ перь укрывается: естьли вы, милостивый
„ государь, позволите тюремщику отпу-
„ стить меня съ двумя человѣками, я

„ берусь его сюда привесть чрезъ часъ.„ Тогда Кавалеръ Вилліамъ велѣлъ послать тюремщика; и когда онъ пришелъ, то спросилъ его, знаетъ ли онъ его? — „ Я имѣю честь, отвѣчалъ тюремщикъ, „ знать совершенно Кавалера Вилліама „ Торигиля; и тѣ, кои имѣютъ сію „ честь, желаютъ его болѣе знать. - „ Когда такъ, сказалъ Баронетъ, „ то требуемое мною отъ тебя „ состоитъ въ томъ, чтобъ ты позво„ лилъ сему человѣку и двумъ своимъ „ людямъ итти, и отъ меня исполнить „ препорученное ему дѣло. И какъ я изъ „ числа Судей сего Графства, то и бе„ ру на себя все, что отъ сего ни про„ изойдетъ. - Довольно одного вашего слова, „ отвѣчалъ тюремщикъ, и вы можете все„ гда, когда хотите, посылать ихъ всюду, „ куда вамъ за благо разсудится.„

Въ такомъ случаѣ Жанкинсонъ поспѣшилъ отправиться въ путь для сысканія Тимоѳея Бахтера. Между тѣмъ мы смѣялись надъ вольностію, принятою однимъ изъ маленькихъ нашихъ дѣтей, которой карапкался на стулъ, чтобъ поцѣловать руку Кавалера Вилліама. Мать хотѣла его за сіе наказать; но сей достойной человѣкъ въ томъ ее предупредилъ, поса-

посадивъ сына моего, которой былъ весь въ отрепьяхъ, къ себѣ на колѣни. „Ну, „что скажешь толстячокъ мой, сказалъ „онъ ему, не забылъ ли ты стариннаго „своего друга Борхеля? А братъ твой „Дикъ, мой любезной другъ, здѣсь ли „онъ! Видишь ли я васъ не забываю.„ Въ самое то время, какъ онъ съ нимъ сіе говорилъ, вынулъ пряникъ и далъ обоимъ, что они и съѣли съ великою жадностію, ибо они поутру мало ѣли.

Мы сѣли за столъ ѣсть почти холодное кушанье. Но прежде, какъ я почувствовалъ великую боль отъ руки, Кавалеръ Вилліамъ приписалъ мнѣ лѣкарство; ибо онъ для забавы учился Медицинѣ и былъ очень въ оной искусенъ. Я послалъ за лѣкарствомъ въ аптеку, и почувствовалъ облегченіе въ ту же самую минуту, какъ его употребилъ. Во время стола услуживалъ намъ тюремщикъ, которой всѣ свои употреблялъ силы для оказанія почестей нашему гостю. Но прежде окончанія обѣда пришелъ другой слуга отъ его племянника съ испрошеніемъ позволенія явиться, дабы оправдать свою невинность и защитить свою честь. Баронетъ согласился на ето прозьбу и приказалъ ему войти.

ГЛАВА XII.

Сугубо вознагражденное благодѣяніе.

Г. Торнгиль вошелъ съ обыкновеннымъ своимъ веселымъ видомъ, и подошелъ, чтобъ поцѣловать своего дядю, но сей съ презрѣніемъ его отъ себя оттолкнулъ. „ Оставь теперь свою подлость, „ вскричалъ Баронетъ съ суровымъ видомъ: кромѣ честности никакою дорогою не льзя войти въ мое сердце; а въ „ тебѣ я ничего не нахожу, кромѣ знаковъ лжи, подлости и поруганія. Отъ „ чего это произходитъ, государь мой, „ что сей бѣдной человѣкъ, коего ты „ щиталъ другомъ, вверженъ въ столь „ бѣдственное состояніе? Дочь его обезчещена въ награжденіе за то, что „ онъ тебя принималъ въ домъ свой, и „ самъ онъ брошенъ въ темницу можетъ быть за то, что былъ чувствителенъ къ сей обидѣ; и въ такомъ „ же состояніи сынъ его, предъ котораго „ не посмѣлъ ты и появиться.

„ Можно ли этому статься, сказалъ „ племянникъ, прервавъ его рѣчь, чтобъ „ мой дядя могъ меня упрекать, такъ „ какъ въ порокѣ, въ томъ поступкѣ, „ которой принудили меня содѣлать собственныя его наставленія?„

„ Отказъ

„ Отказъ твой въ семъ случаѣ, „ отвѣчалъ дядя, конечно справедливъ. Ты „ очень хорошо поступилъ и еще благо„ разумно, хотя и не совершенно такъ, „ какъ бы твой отецъ сіе сдѣлалъ. Братъ „ мой былъ совершенно честной чело„ вѣкъ. . . . Но твой поступокъ въ семъ „ случаѣ худъ, и я его не похваляю.„

„ И я думаю, сказалъ племянникъ, „ что и прочее мое поведеніе вамъ не „ понравится. Я былъ въ нѣкоторыхъ об„ ществахъ съ дочерью сего человѣка, и „ сей поступокъ былъ сочтенъ за соблаз„ нительной; и говорили, что я лишилъ ее „ честности. Я пріѣхалъ одинъ къ отцу, „ дабы объясниться о семъ дѣлѣ въ его „ пользу; но я былъ имъ разруганъ и „ обиженъ. Что касается до остальнаго, „ въ разсужденіи его заточенія, не я, „ но управитель мой можетъ вамъ о семъ „ обстоятельной дать отчетъ, потому „ что такого роду дѣла препоручены „ отъ меня ему. Естьли съ нимъ онъ и „ разсорился за долги, для того что „ онъ не хочетъ, или можетъ быть и не въ „ состояніи оныхъ заплатить, сіе онъ „ сдѣлалъ по той причинѣ, дабы опла„ тить мои долги: то для сего захотѣлъ

„ собрать деньги съ тѣхъ, кои мнѣ были „ должны; и я не признаю, чтобъ онъ „ жестоко съ нимъ поступилъ, потому „ что онъ дѣлалъ сіе законно.„

„ Естьли ты въ самомъ дѣлѣ такъ „ поступалъ, какъ пересказываешь, вскри- „ чалъ Баронетъ, то я не нахожу никако- „ го оправданія въ твоемъ защищеніи, и „ когда бы твое поведеніе было и похваль- „ нѣе сего, но давъ волю твоимъ слугамъ „ утѣснить сего достойнаго человѣка, и „ въ такомъ случаѣ было бы также не- „ справедливо.„

„ Онъ самъ не скажетъ о мнѣ болѣе „ того, что я самъ о себѣ говорю; а „ естьли и скажетъ, то до того нужды „ мнѣ нѣтъ, потому я имѣю въ готовно- „ сти многихъ слугъ, могущихъ опровер- „ гнуть его доносъ. И такъ, государь мой, „ продолжалъ онъ, видя, что я ничего не „ говорилъ (ибо и въ самомъ дѣлѣ ни- „ чего мнѣ не оставалось сказать ему въ „ противорѣчіе), невинность моя опра- „ вдана. Но хотя для моего къ вамъ по- „ чтенія я бы и могъ простить сего чело- „ вѣка, однако же не могу удержать мо- „ его гнѣва; ибо онъ старался меня при- „ весть у васъ въ презрѣніе, и въ такое „ еще время, когда сынъ его искалъ

„ моей

„ моей жизни. Сей случай столь достоинъ
„ гнусности, что я рѣшился предоста-
„ вить правосудію совершенную власть въ
„ наказаніе его. Я имѣю при себѣ вызыв-
„ ное письмо, которое онъ ко мнѣ при-
„ слалъ, и двухъ свидѣтелей для доказа-
„ тельства о поединкѣ; и когда бы дя-
„ дюшка мнѣ сіе и отсовѣтывалъ, чего я
„ не надѣюсь, чтобъ онъ сдѣлалъ, то и
„ тогда бы я на то не согласился, чтобъ
„ не наказать его по строгости законовъ.„

„ Чудовище! вскричала моя жена, не
„ довольно развѣ ты отмстилъ своею же-
„ стокостію сыну моему? Я надѣюсь, что
„ Г. Вилліамъ Торнгиль насъ въ семъ за-
„ щититъ; ибо сынъ мой въ семъ столь
„ же невиненъ, какъ и младенецъ, ко-
„ торой лишь только родился. Я точно
„ въ семъ увѣрена, также и въ томъ,
„ что онъ никому и никогда не дѣлалъ
„ зла.

„ Сударыня! отвѣчалъ честный Г.
„ Торнгиль: ваши о немъ мнѣнія тако-
„ выжъ, какъ и мои; но я сожалѣю, что
„ проступокъ очень явенъ, и естьли пле-
„ мянникъ мой станетъ . . . . „ Но Жан-
кинсонъ съ двумя тюремщиковыми людьми,
въ сію минуту вошедшими, и тащущи-
ми рослаго человѣка, хорошо одѣтаго,

коего лице было сходно съ описанiемъ хищника дочери моей, привлекло наше вниманiе. —— Вотъ онъ! кричалъ Жанкинсонъ, мы его задержали; и никто такъ на висѣлицѣ быть не достоинъ, какъ сей человѣкъ.

Въ самую ту минуту, какъ Г. Торнгиль увидѣлъ введеннаго человѣка и Жанкинсона, которой держалъ его за воротъ, поблѣднѣлъ, и испужавшись, хотѣлъ итти вонъ; но Жанкинсонъ, которой примѣтилъ его намѣренiе, остановилъ его. „Какъ Кавалеръ? кричалъ онъ ему, „вы стыдитесь старинныхъ вашихъ знакомцевъ, Жанкинсона и Бахтера? Вотъ „какъ знатные люди забываютъ своихъ „друзей; но мы васъ не забудемъ. Плѣнникъ нашъ, продолжалъ онъ, оборотясь „къ Вилиiаму Торнгилю, уже во всемъ при„знался. Онъ объявляетъ, что Г. Торн„гиль научилъ его похитить Миссъ „Софiю; что онъ ссудилъ его тѣмъ „платьемъ, въ которомъ онъ теперь „одѣтъ, и нанялъ для него почтовую „коляску. Дѣло состояло въ томъ, чтобъ „Бахтеръ, похитя Миссъ Софiю, привезъ „ее въ безопасное мѣсто, чтобъ онъ „устращивалъ ее угрозами, напослѣ„докъ чтобъ прiѣхалъ Г. Торнгиль буд-

„то

„ то бы нечаянно; притворился бы, что
„ хочетъ ее избавить; чтобъ по долго-
„ временномъ боѣ Бахтеръ убѣжалъ,
„ помощію чего Г. Торнгиль имѣлъ бы слу-
„ чай воспользоваться благопріятностію
„ Миссъ Софіи, такъ какъ избавитель ея.„

Кавалеръ Вилліамъ вспомнилъ тотъ часъ, что видалъ часто сіе платье на своемъ племянникѣ. Чтожъ касалось до остатка исторіи, то невольникъ разсказалъ оную подробно, окончавъ тѣми словами, что онъ часто слыхивалъ отъ Г. Торнгиля, что онъ равно любитъ обѣихъ сестръ.

„ О Небо! вскричалъ Сиръ Вилліамъ,
„ какого чудовища питалъ я у себя? И сей
„ извергъ требуетъ, чтобъ правосудіе
„ удовлетворило его; но мы посмотримъ,
„ какъ сіе сдѣлается. Тюремщикъ! возьми
„ его подъ караулъ.... Но постой.....
„ Я опасаюсь, чтобъ не было противно
„ закону взять его подъ стражу. Пре-
„ жде должно изслѣдовать дѣло. „

При сихъ словахъ Г. Торнгиль наиужаснѣйшимъ образомъ просилъ, чтобъ таковые плуты, какъ сіи два человѣка, не были представлены на него въ доноси-

сители, но чтобъ спросили его слугъ (*).
„ Твоихъ слугъ, ты говоришь? сказалъ
„ Кавалеръ Вилліамъ. Не называй ихъ
„ впредь твоими слугами . . . . . Однако
„ же посмотримъ, что могутъ сказать
„ сіи слуги. Позовите управителя. „

Когда управитель былъ приведенъ, то могъ увидѣть изъ виду его господина, что власть его уменьшилась. „ Скажи мнѣ, кричалъ ему Сиръ Вилліамъ
„ съ суровымъ видомъ, видѣлъ ли ты
„ когда вмѣстѣ своего господина и сего
„ глупца, котораго ты видишь въ его
„ платьѣ? —— Видѣлъ, милостивой госу-
„ дарь, отвѣчалъ управитель, видѣлъ ихъ
„ разъ съ тысячу. Онъ самой обыкно-
„ венно приваживалъ къ нему дѣвушекъ.
„ —— Какъ? вскричалъ молодой Торнгиль,
„ пре-

(*) Аглинскіе законы повелѣваютъ не только что слуги могутъ быть свидѣтелями противъ или за своихъ господъ, но и самые младенцы, какихъ бы они лѣтъ ни были, призываются и говорятъ какъ свидѣтели противъ ихъ отца и матери въ случаѣ важныхъ преступленій. Сіе доказываетъ то, что нѣкто Вилліамсонъ, былъ повѣшенъ въ Тибурнѣ отъ свидѣтельства собственной его десяти, или одиннатцатилѣтней дочери.

„ прервавъ его рѣчь, смѣешь ли ты
„ въ присутствіи моемъ? . . . . Правду
„ сказать, Г. Торнгиль, я васъ никогда
„ ни не любилъ и ни ненавидѣлъ; и
„ потому ни мало о томъ и не безпо-
„ коюсь, что вамъ не нравится мною
„ сказанное. — Теперь, вскричалъ Жан-
„ кинсонъ, скажи Кавалеру, что ты
„ знаешь и о мнѣ? — И о тебѣ не мо-
„ гу я сказать ничего добраго, отвѣ-
„ чалъ управитель; и я точно знаю, что
„ въ ту ночь, когда увезли дочь Г. Прим-
„ роза, ты также былъ изъ числа похи-
„ тителей ея. — Вотъ подлинно,
„ вскричалъ Вилліамъ Торнгиль, самые
„ благопріятные свидѣтели для оправда-
„ нія твоей невинности. Стыдъ человѣ-
„ чества! . . . . Но, продолжалъ онъ,
„ чтобъ узнать обстоятельнѣе о семъ
„ дѣлѣ, ты мнѣ говоришь, господинъ упра-
„ витель, что сей человѣкъ похищалъ
„ дочь Примрозову? — Нѣтъ, мило-
„ стивой государь, прошу меня въ томъ
„ простить, отвѣчалъ управитель, не онъ
„ ее похитилъ; ибо господинъ мой самъ
„ на себя принялъ сей трудъ, но сей че-
„ ловѣкъ приводилъ священника для свер-
„ шенія мнимаго брака. — Это правда,
„ вскричалъ Жанкинсонъ, и я не могу отъ

„ сего

„ сего отречься; сіе дѣло возложено было „ на меня, и я въ семъ къ стыду моему „ долженъ признаться.„

„ Боже милостивый! вскричалъ Баро- „ нетъ, сколь меня трогаетъ каждое „ извѣстіе, получаемое о его порокахъ! „ Преступленіе его теперь уже очень явно. „ Я вижу, что гоненія его произходили „ отъ нападковъ, подлости и мщенія. „ Господинъ тюремщикъ! освободите се- „ го подъ карауломъ содержащагося Офи- „ цера; а что отъ сего послѣдуетъ, за „ то я отвѣчаю Магистрату, которой „ посадилъ его подъ караулъ. . . . Но „ гдѣ самая сія нещастная дѣвица? „ Пошлите ее, дабы сдѣлать очную „ ставку съ симъ плутомъ. Я хочу знать, „ какія употребилъ онъ средства къ по- „ хищенію ея. Призовите ее сей же часъ.

„ Ахъ! милостивый государь, вскри- „ чалъ я, сей вопросъ поражаетъ мое „ сердце. Я прежде наслаждался щастіемъ „ обладать моею дочерью; но ея неща- „ стія. . . .„ Здѣсь я былъ прерванъ прі ѣздомъ Мисс Арабеллы Вилмотъ, кото- рая завтра должна была сочетать- ся бракомъ съ Г. Торнгилемъ. Она чрезвы- чайно удивилась, нашедши тутъ Г. Вилліама Торнгиля и его племянника; ибо

ибо она нечаянно заѣхала. Случилось такъ, что когда они ѣхали въ гости черезъ городъ къ своей теткѣ, которая желала, чтобъ бракосочетаніе совершено было у ней, вышли онѣ изъ повозки въ находящійся на выѣздѣ изъ города трактиръ, дабы чего нибудь выпить. Молодая дѣвица, увидя изъ окна одного изъ маленькихъ моихъ дѣтей, играющаго на улицѣ, послала слугу, чтобъ привелъ къ ней моего сына, которой и разсказалъ ей нѣчто о нашихъ нещастіяхъ; но она не знала, что причиною оныхъ былъ Г. Торнгиль. Она тотъ же часъ вознамѣрилась насъ видѣть, не смотря на представленіе своего отца, что посѣщеніе ея въ такое время насъ болѣе обезпокоитъ, нежели причинитъ удовольствіе. Сынъ мой ее проводилъ къ намъ; и такимъ-то образомъ привела она насъ въ удивленіе симъ совсѣмъ неожидаемымъ случаемъ.

Я не могу продолжать далѣе, не сдѣлавши разсужденія о неожидаемыхъ свиданіяхъ, которыя хотя случаются и повседневно, не рѣдко приводятъ насъ въ удивленіе, естьли онѣ бываютъ и не въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Какимъ нечаяннымъ стеченіемъ обстоятельствъ должны

жны мы удовольствіемЪ и благоустройствіями вЪ жизни? Сколь много потребно соединенныхЪ обстоятельствЪ, дабы мы были одѢты и сыты! Должно, чтобЪ трудился крестьянинЪ; должно, чтобЪ былЪ дождь; должно, чтобЪ вѢтрЪ надувалЪ корабельные парусы, безЪ чего мы не можемЪ удовлетворить естественныхЪ нашихЪ нуждЪ.

НѢсколько минутЪ сохраняли мы глубокое молчаніе между тѢмЪ, какЪ любезная моя невѢстка (такЪ я имѢлЪ обычай всегда называть молодую дѢвицу) смотрѢла на насЪ такими глазами, кои означали ея сострадание и удивленіе, что придавало новыя пріятства красотѢ ея. ,, ПоистиннѢ, мой любезной Г. Торнгиль (сказала она молодому Кавалеру, ,, о коемЪ она думала, что онЪ пришелЪ намЪ помогать, а не гнать насЪ), я ,, нѢсколько вамЪ завидую, что вы сюда ,, пришли безЪ меня; и сожалѢю, что ,, вы меня никогда не увѢдомляли о со,, стояніи такого семейства, которое для ,, обоихЪ насЪ любезно. Знайте, что я ,, столько же принимаю участія вЪ ,, услажденіи состоянія мною почита,, емаго любезнаго моего учителя, сколь,, ко и вы сами. Но я вижу, что вы по-

,, сту-

„ступаете такъ, какъ вашъ дядюшка: „вы любите скрываться, дабы дѣлать „добро.„

„Онъ находитъ удовольствіе въ благо„твореніи? вскричалъ Сиръ Вилліамъ. „Нѣтъ, любезная моя; онъ поставляетъ „удовольствіе въ столь же подлыхъ ве„щахъ, каковъ и самъ онъ. Вы, суда„рыня, видите въ немъ наисовершен„нѣйшаго плута, которой наноситъ без„честіе человѣческому роду; нещастнаго, „которой, похитивъ дочь бѣднаго сего „человѣка и предпріявъ тожъ самое „учинить и съ другою, ввергнулъ отца „въ темницу, а большаго сына въ око„вы единственно для того, что они бы„ли столь благородны, что вознамѣри„лись отплатить за обиду, нанесен„ную имъ всему ихъ семейству. Позволь„те мнѣ, сударыня, поздравить васъ, „что вы избавились отъ того, чтобъ „быть жертвою столь гнусному чудови„щу.„

„Боже мой! вскричала любезная дѣ„вица: сколь я была обманута! Г. Торн„гиль увѣрялъ меня, что большой сынъ „моего учителя, Капитанъ Примрозъ, „отправился въ Америку и съ женою, „на которой онъ недавно обвѣнчался.„

„ Ахъ! сударыня, вскричала моя „ жена: все то, что онъ вамъ ни сказалъ, „ есть также сущая неправда. Сынъ мой „ Георгъ никуда не выѣзжалъ изъ госу„ дарства и никогда не былъ женатъ. „ Хотя вы его и забыли, но онъ съ своей „ стороны васъ столь любитъ, что нико„ гда о другой не думаетъ; и я отъ него „ слыхала, что коль вы не можете быть „ съ нимъ соединены, то онъ умретъ „ холостъ. „ Она продолжала разпространять свой разговоръ о искренности страсти сына его къ ней, представила ей во всей точности поединокъ его съ Г. Торнгилемъ, и вскорѣ отдалясь отъ содержанія, начала разсказывать о Кавалеровыхъ распутствахъ и о ложныхъ его свадьбахъ, и окончила язвительнымъ описаніемъ его подлости и вѣроломства.

„ Боже милостивый! вскричала Миссъ „ Вильмотъ: сколь я была близка къ бѣд„ ствію, и сколь я рада, что отъ онаго „ избавляюсь! Господинъ сей тысячу лжей „ мнѣ насказалъ. Напослѣдокъ онъ столь „ былъ искусенъ въ увѣреніи меня, что „ обѣщаніе, мною данное нѣкоторому чело„ вѣку коего я почитала, можно перемѣ„ нить; потому что и самъ онъ содѣ„ лался мнѣ невѣренъ. Ложь его до „ такой довела меня крайности, что я

„ про-

„проклинала человѣка, сколь храбраго, „не менѣе того и великодушнаго.„ Въ продолженіе сего разговора сынъ мой былъ освобожденъ отъ оковъ. Г. Жанкинсонъ въ семъ случаѣ служилъ ему вмѣсто слуги: онъ причесалъ ему волосы, и такъ его одѣлъ, что онъ могъ пристойнымъ образомъ показаться. Онъ взошелъ, одѣтъ будучи въ свой Офицерской мундиръ, и безъ тщеславія, что хотя онъ и мой сынъ, но могу сказать, что онъ казался тогда самымъ исправнымъ Офицеромъ. При входѣ онъ низко поклонился Миссъ Вильмотѣ, и далеко отъ нее стоялъ; ибо онъ еще не зналъ о щастливой перемѣнѣ, къ выгодѣ его произведенной краснорѣчіемъ его матери. Благопріятность не могла удержать любезную его въ изпрошеніи себѣ прощенія. Слезы ея, смущенные взгляды, всѣ открывали чувствованія ея сердца, отъ забвенія перваго обѣщанія произшедшія, и что далась въ обманъ такому плуту. Сынъ мой казался смущеннымъ отъ таковой ея къ нему благопріязни, и не могъ самъ себѣ вѣрить. „Все сіе, сударыня, вскричалъ онъ, есть одна только мечта. Я никогда не былъ достоинъ такой милости. Щастіе мое велико, коль вы еще хотя нѣкоторое прі-

„ емлете участіе въ дѣлахъ, до меня
„ касающихся. — Нѣтъ, государь мой,
„ прервала она, я была обманута
„ подлымъ образомъ: впрочемъ ничто бы
„ не могло меня принудить измѣнить дан-
„ ное обѣщаніе. Вы извѣстны о моей къ
„ вамъ дружбѣ: уже давно должны вы
„ быть въ оной увѣрены. Но простите
„ меня въ томъ, что я сдѣлала; и какъ
„ прежде были вы удостовѣрены въ моемъ
„ постоянствѣ, то я васъ здѣсь въ ономъ
„ снова увѣряю. Знайте, что естьли
„ ваша пріятельница не можетъ быть
„ вашею, то не будетъ ничья. — Естьли
„ хотя нѣсколько любитъ меня вашъ ба-
„ тюшка, вскричалъ Сиръ Вилліамъ, то
„ вы, кромѣ его, никому принадлежать
„ не будете. „

Сія рѣчь побудила сына моего Моисея побѣжать тотъ же часъ въ трактиръ, въ коемъ былъ старой Дворянинъ, дабы увѣдомить его о произшедшемъ. Но въ самое же то время Г. Торнгилъ, видя, что онъ безъ помощи погибъ, и что нечего ему было ожидать отъ лести и притворства, вознамѣрился возвратиться и съ безстыдствомъ выдержать присутствіе своихъ изобличителей. И такъ, презрѣвъ стыдъ, оказалъ онъ совершеннымъ себя бездѣльникомъ. „ Я вижу,
„ вскри-

„ вскричалъ онъ, что здѣсь правосудія
„ мнѣ не получить; однако же я рѣшился,
„ чтобъ мнѣ оное оказано было. Вы зна-
„ ете, государь мой, говорилъ онъ, обо-
„ ротясь къ Сиру Вилліаму, что я болѣе
„ не завишу отъ вашего великодушія. Я
„ оное презираю. Ничто меня не можетъ
„ лишить богатства Миссъ Вильмоты,
„ которое, благодаря скупости отца, до-
„ вольно велико. Брачные договоры подпи-
„ саны, имѣніе ея принадлежитъ мнѣ
„ по законамъ, и сама она отъ меня не
„ уйдетъ. Женясь на ней, желалъ я об-
„ ладать не ею, но ея приданымъ;
„ имѣя одно, кто хочетъ, пусть воз-
„ метъ другое.„

Сія рѣчь была поразителна. Сиръ Вилліамъ зналъ справедливость брачныхъ договоровъ; ибо онъ самъ ѣздилъ оные подписывать. Миссъ Вильмотъ, видя, что богатство ея пропало, оборотясь къ сыну моему, спросила его, что потеря сія не уменьшаетъ ли цѣны въ ея особѣ? „ Те-
„ перь я не богатство вамъ представляю,
„ но руку.„

„ Сего-то, сударыня, вскричалъ
„ истинный ея любовникъ, сего-то толь-
„ ко я и желалъ; и клянусь вамъ, дра-
„ жайшая моя Арабелла, всѣмъ, что есть
„ свято, что потеря вашего богатства

 „ умно-

„умножаетъ теперь мою радость; для „того что сie подаетъ мнѣ средство „удостовѣрить дражайшаго моего друга о „моей искренности.„

Г. Вильмотъ взошелъ и казался быть очень довольнымъ, что дочь его избѣгнула такого бѣдствія, въ которое она едва не впала. Онъ согласился на бракосочетаніе моего сына; но услыша, что не можно было взять обратно приданое, кое обязался онъ дать Г. Торнгилю, впалъ отъ сего въ великую печаль. Онъ видѣлъ, что имѣніе его обогатитъ такого человѣка, который самъ по себѣ ничего не стоитъ. Онъ огорчался какъ тѣмъ, что будущій его зять былъ бездѣльникъ, равномѣрно и симъ, что для другаго мужа дочери его нечего ему было дать. До тѣхъ поръ былъ онъ погруженъ въ печальныя размышленія, пока Сиръ Вилліамъ не возкамѣрился оныя уменьшить. „Признаюсь, государь мой, „вскричалъ онъ, что воспослѣдовавшій „съ вами случай ни мало меня не огор„чаетъ. Страсть ваша къ стяжанію „имѣній точно теперь наказана. Но „хотя дочь ваша теперь не можетъ „быть богата, по крайней мѣрѣ имѣ„етъ довольно, чтобъ жить спокойно. Вы „видите предъ собою молодаго воина,

„кото-

„ которой беретъ ее безъ богатства.
„ Они издавна другъ друга любятъ,
„ и дружба моя съ его отцемъ заставитъ меня стараться о повышеніи его
„ чиномъ. Киньте сіе честолюбіе, которое
„ васъ обманываетъ, и воспользуйтесь
„ тѣмъ щастіемъ, кое вамъ представляется. „

„ Сиръ Вилліамъ! отвѣчалъ старой
„ Дворянинъ: будьте увѣрены, что я никогда не принуждалъ ея склонностей,
„ и теперь не хочу ее въ семъ принуждать. Естьли она еще любитъ сего
„ господина, пусть она будетъ его женою; я на сіе отъ всего моего сердца
„ согласенъ. Благодаря Бога, у меня есть
„ еще, что ей дать въ приданое, а
„ ваше покровительство довершитъ ихъ
„ щастіе. Естьли только мой старой
„ другъ (говоря о мнѣ) дастъ мнѣ слово
„ отдать дочери моей шесть сотъ фунтовъ
„ стерлинговъ, коль получитъ свое имѣніе, то я согласенъ обвѣнчать ихъ
„ хотя въ сей же вечеръ. „

Понеже отъ меня зависѣло щастіе сей младой четы, то я не долго колебался дать ему требуемое обѣщаніе, кое небольшею было милостію; ибо оное происходило съ стороны такого человѣка, которой совершенно былъ лишенъ надеж-

ды получить обѣщанное имѣніе. Мы съ восхищеніемъ бросились другъ другу въ объятія. „ Послѣ всѣхъ моихъ нещастій, „ вскричалъ сынъ мой Георгъ, видѣть се- „ бя столь вознагражденнымъ, есть дѣло, „ коего я совсѣмъ не ожидалъ. Обладать „ почтеннѣйшимъ предметомъ по столь „ долговременныхъ мученіяхъ; гонящая „ судбина меня оставила. —— Да, дра- „ жайшій мой Георгъ, отвѣчала прекра- „ сная его невѣста; пусть нещастный „ возметъ мое богатство; но коль ты ща- „ стливымъ себя почитаешь обладать „ мною и безъ него, то и я себя тако- „ вою чту. Какую дѣлаю я щастливую „ мѣну на подлѣйшаго человѣка съ че- „ стнымъ, съ наилюбезнѣйшимъ! . . . . „ Пусть наслаждается онъ нашимъ имѣ- „ ніемъ! Я чувствую, что съ вами могу „ я быть щастливою и въ самой „ даже нищетѣ. —— Я ручаюсь отвѣчалъ „ Кавалеръ, что вы будете щастливы и „ безъ того богатства, кое вы презираете. „ —— Погодите, погодите, вскричалъ „ Жанкинсонъ; должно еще нѣчто приба- „ вить къ сему договору; ибо, что каса- „ ется до невѣсты приданаго, то вы не „ получите никогда изъ онаго ни полуш- „ ки. . . . Прошу мнѣ позволить спросить „ васъ (говорилъ онъ, оборотясь къ Сиру

„ Вилли-

„ Вилліаму), милостивой государь, мо-
„ жетъ ли онъ воспользоваться богатствомъ
„ сей дѣвицы, естьли онъ уже женатъ
„ на другой? —— Какъ ты можешь мнѣ
„ дѣлать столь глупой вопросъ? отвѣ-
„ чалъ Баронетъ. Конечно не имѣетъ
„ онъ права его получить. —— Я очень
„ о семъ сожалѣю, прервалъ рѣчь его
„ Жанкинсонъ: ибо какъ я, такъ и сей
„ господинъ, давно будучи другъ другу
„ знакомы, то имѣю я къ нему дружбу.
„ Однако же не могу воздержаться, чтобъ
„ не объявить, что брачной его съ
„ Миссъ Вильмотою договоръ не стоитъ
„ трубки табаку; ибо онъ уже женатъ. --
„ Ты солгалъ бездѣльникъ, ты солгалъ
„ (прервалъ его рѣчь Г. Торнгиль, кото-
„ рой за сіе отъ гнѣва казался внѣ себя).
„ Я никогда, какъ должно, женатъ ни
„ на комъ не бывалъ. —— Прошу меня
„ простить, прервалъ рѣчь его Жанкин-
„ сонъ, вы точно женаты; и я надѣюсь,
„ что вы удостовѣритесь въ дружбѣ ва-
„ шего Жанкинсона, которой къ вамъ
„ приведетъ вашу жену; и естьли собра-
„ ніе дастъ мнѣ нѣсколько времени для
„ сего дѣла, то я скоро удовольствую
„ ихъ любопытство.„ Сказавъ сіе, вы-
шелъ онъ съ обыкновенною своею скоро-
стію и оставилъ насъ въ недоумѣніи

о его намѣреніи. „Пусть онъ идетъ, „сказалъ Кавалеръ: что касается до „другихъ дѣлъ, то я ихъ сдѣлалъ; а „сіе я пренебрегаю Теперь меня обмана„ми не испугаютъ.

„Я не знаю, сказалъ Баронетъ, „чтобъ это значило. Я полагаю, что „это родъ язвителной шутки. —— Мо„жетъ быть, милостивый государь, „отвѣчалъ я, онъ справедливъ въ „томъ, что говоритъ; ибо когда раз„судить, сколько сей человѣкъ употре„блялъ средствъ для обольщенія не„винности, то можетъ быть какая ни„будь дѣвушка, будучи прочихъ хитрѣе, „могла самаго его обмануть. Когда по„думать о числѣ тѣхъ, у коихъ онъ „похитилъ честь; о числѣ отцевъ и ма„терей, кои теперь повержены въ горе„сти отъ нанесеннаго имъ безчестія ихъ „семействамъ, то не удивляюсь, я есть„ли которая нибудь изъ сихъ нещa„стныхъ. . . . Но что за чудо! . . . „Дочь ли мою, которой я лишился, ви„жу я? Ее ли имѣю въ своихъ объятi„яхъ? Это точно она, она моя жизнь, „мое благополучіе. Я думалъ, что ты „умерла, дражайшая моя Оливія; одна„ко тебя я лобызаю . . . Еще ли ты „живешь, дабы содѣлать меня благопо„лучнымъ?

„ лучнымъ ? . . . „ Наигорячайшія восхищенія искренно любящаго любовника не могутъ сравниться съ тѣми, кои ощутилъ я, видя Жанкинсона, введшаго дочь мою. Я держалъ ее въ моихъ объятіяхъ, и она однимъ только молчаніемъ изъявляла чрезмѣрную свою радость. „ Ты ли возвращена твоему отцу, моя дражайшая, „ вскричалъ я, дабы быть утѣхою его „ старости ? — Да, сказалъ Жанкинсонъ, „ и имѣйте къ ней почтеніе, коего она „ достойна; ибо она ваша дочь, честна; „ и скажу не для обиды здѣсь другимъ, „ столь честна, какъ всякая здѣсь находящаяся законная жена. Что касается „ до васъ, Кавалеръ, скажу вамъ, что „ она законная ваша жена; и сіе также „ справедливо, что какъ сіе точно вы; „ и дабы васъ удостовѣрить въ справедливости сего, вотъ настоящее письмо, „ подписанное рукою священника, что вы „ вмѣстѣ обвѣнчаны. „ Сказавъ сіе, подалъ онъ оное Баронету, которой, его прочтя, нашелъ справедливымъ. „ Теперь „ господа, продолжалъ онъ, я вижу, что „ всѣ вы сему удивляетесь, но я васъ „ выведу изъ онаго короткими словами. „ Сей славный Кавалеръ, коего я люблю „ отъ всего моего сердца (но сіе между „ нами будь сказано) часто меня

„ употребляль вѣ нѣсколько щекотливыя дѣ-
„ ла, изѣ числа коихѣ препоручилѣ онѣ мнѣ
„ достать ложную вѣнечную и ложнаго
„ священника, дабы обмануть сію моло-
„ дую дѣвицу мнимымѣ бракомѣ; но
„ какѣ я былѣ другѣ Кавалеру, то чтожѣ
„ я сдѣлалѣ? Я вытребовалѣ подлинную
„ вѣнечную и привелѣ настоящаго священни-
„ ка, которой ихѣ вмѣстѣ и обвѣнчалѣ такѣ,
„ какѣ надобно. Можетѣ быть думаете
„ вы, что я сдѣлалѣ сіе изѣ честности:
„ но признаюсь кѣ стыду моему, что
„ намѣреніе мое было брачное письмо
„ удержать при себѣ, и увѣдомить Ка-
„ валера, когда мнѣ нужда будетѣ вѣ
„ деньгахѣ, что я обѣ оной вѣнечной обѣ-
„ явлю.„ При семѣ извѣстіи радость и
удовольствіе исполнили наше жилище;
восхищенія наши дошли и до общей
тюремной горницы, и сами заключенные
приняли вѣ оныхѣ участіе; и дабы изѣ-
яснить сіе стихотворчески, вѣ чрезмѣр-
ной ихѣ радости ломали они цѣпи и
чинили оными ужасный звукѣ. Ща-
стіе начертано было на всѣхѣ лицахѣ,
и щеки самой Оливіи казались украшен-
ными тонкимѣ румянцемѣ радости. Прі-
обрѣсти вѣ одинѣ разѣ честь своихѣ срод-
никовѣ, богатство и щастіе, довольно
подавало средствѣ, дабы изгнать изѣ
сердца

сердца унынiе, возвратить здоровье и прежнюю живость. Но во всемЪ собранiи можетЪ быть не было такого, чтобЪ столь чистѣйшую, какЪ я, ощущалЪ радость. Продолжая дочь мою прижимать кЪ своей груди, вопрошалЪ я сердце мое, что радости не суть ли только единая мечта. „ КакЪ ты могЪ, говорилЪ я Г. Жан„кинсону, какЪ ты былЪ столь жестокЪ, „ что умножалЪ мое нещастiе выдумкою о „ смерти моей дочери? Но теперь мнѣ до „ того нужды нѣтЪ: ощущаемое мною „ удовольствiе, находя мою дочь, доволь„но меня вознаграждаетЪ за печаль, то„бою мнѣ причиненную. „

„ ОтвѣтЪ на вопросЪ вашЪ скажу я „ вЪ короткихЪ словахЪ, сказалЪ Жанкин„сонЪ: я думалЪ, что единое средство, „ доставить вамЪ свободу, состоитЪ вЪ „ приготовленiи васЪ на соглашенiе того, „ что КавалерЪ вамЪ предложилЪ, и чтобЪ „ вы не препятствовали ему вЪ бракосоче„танiи сЪ МиссЪ ВильмотЪ. Но какЪ вы „ поклялись никогда на сiе не соглашать„ся, пока дочь ваша будетЪ жива: то „ я не нашелЪ другаго средства попра„вить ваши дѣла, кромѣ того, чтобЪ „ заставить васЪ думать, что дочь ва„ша умерла. Я склонилЪ вашу сожи„тельницу, чтобЪ помогла мнѣ вЪ семЪ

„ васЪ

„ васъ обмануть; и мы до произшествія „ сего не имѣли случая вывести васъ „ изъ обману. „

Во всемъ собраніи были только два человѣка, кои не ощущали радости. Г. Торнгиль потерялъ увѣрительный свой видъ: онъ видѣлъ предъ собою разверзшуюся бездну стыда и нищеты, и ужасался низпасть въ оную. Тогда палъ онъ на колѣни предъ своимъ дядею, и съ поражающимъ и печальнымъ крикомъ просилъ его надъ нимъ сжалиться. Сиръ Вилліамъ хотѣлъ его оттолкнуть ногою; но по прозьбѣ моей поднялъ его, и пробывъ нѣсколько въ молчаніи: „ Твои злодѣянія, твои пороки, злобная твоя неблагодарность, сказалъ онъ, недостойны ни малой жалости. Но ты совершенно оставленъ не „ будешь. Я тебѣ буду давать только „ на умѣренное твое содержаніе, а не „ столько, чтобъ ты могъ удовлетворять „ твои глупости. Сія молодая госпожа, „ жена твоя, будетъ владѣть третьею „ долею бывшаго за тобою имѣнія, и „ отъ ея къ тебѣ любви зависитъ вспо„ можение твоей бѣдности . . . . „ Онъ хотѣлъ было изъяснить благодарность своему дядѣ за его къ нему милость; но Баронетъ ему въ томъ воспрепятствовалъ, приказывая, чтобъ онъ болѣе не умно-

умножалЪ своей подлости, которую онЪ уже оказалЪ. ОнЪ тогда же велѣлЪ ему выпти вонЪ и выбрать одного изЪ его слугЪ, котораго онЪ хочетЪ, прибавя, что оный только одинЪ дастся ему для услуженія.

Лишь только онЪ ушелЪ, СирЪ ВилліамЪ очень учтиво подошелЪ кЪ новой своей невѣстѣ, и сЪ важнымЪ видомЪ, какЪ родственникЪ ея, препоручилЪ себя вЪ ея благопріязнь. МиссЪ ВильмотЪ и отецЪ ея послѣдовали ему. Жена моя также облобызала дочь свою сЪ удвоившеюся горячностію, и оказала ей знаки своей радости, что находитЪ ее честною женщиною. Софія и Моисей сЪ своей стороны тоже учинили. Г. ЖанкинсонЪ, благодѣтель нашЪ, просилЪ, чтобЪ и ему сіе позволено было. Казалось, что ничего не доставало кЪ умноженію нашего щастія. СирЪ ВилліамЪ, поставляя главнѣйшее свое удовольствіе вЪ благотвореніи, смотрѣлЪ около себя сЪ веселымЪ видомЪ. Зрѣнію его ничего не встрѣчалось, кромѣ радостей, начертанныхЪ на лицахЪ всѣхЪ присутствующихЪ, выключая дочери моей Софіи, которая по нѣкоторой неизвѣстной намЪ причинѣ казалась быть не столь довольною. „ Мнѣ кажется, сказалЪ „ онЪ, что теперь все собраніе, выключая

„ одно-

„ одного, или двухъ человѣкъ, совершенно
„ довольно. Мнѣ остается сдѣлать дѣло,
„ чего отъ меня самая справедливость
„ требуетъ. Вы знаете, государь мой,
„ говорилъ онъ мнѣ, сколь мы одолжены
„ Г. Жанкинсону за усердіе его, оказанное
„ въ уличеніи нещастнаго. Меньшая ва-
„ ша дочь, Миссъ Софія, можетъ соста-
„ вить свое щастіе, вышедши за него за-
„ мужъ: я дамъ жениху 500 фунтовъ
„ стерлинговъ, и они могутъ жить спо-
„ койно. Что Миссъ Софія? похвалите ли
„ вы мое предложеніе?„ Бѣдная моя дочь
отъ сего противнаго ей предложенія ка-
залась умирающею въ рукахъ своея ма-
тери. „ Выйти за него замужъ! госу-
„ дарь мой, вскричала она печальнымъ
„ голосомъ: нѣтъ, государь мой, никогда.
„ Какъ, прервалъ онъ ея рѣчь, не хотѣть
„ быть женою Г. Жанкинсона, вашего
„ благодѣтеля, прекраснаго молодаго чело-
„ вѣка, имѣющаго 500 фунтовъ стерлин-
„ говъ? Я васъ покорно прошу, государь
„ мой, отвѣчала она запыхавшись, оста-
„ вить ваше намѣреніе, и не дѣлать меня
„ нещастною. —— Видано ли только ко-
„ гда такое упрямство? прервалъ онъ ее
„ не хочетъ быть женою такого человѣка,
„ коимъ все семейство одолжено, и кото-
„ рой составилъ щастіе сестрицѣ вашей?

„ Для

„ Для чего не хотите вы быть за нимъ ? —
„ Нѣтъ, государь мой, никогда . . . . от-
„ вѣчала она съ гнѣвомъ; я лучше согла-
„ шусь умереть . . . . —— Когда такъ,
„ сказалъ онъ, естьли вы не хотите быть
„ за нимъ . . . . то я хочу быть вашимъ
„ мужемъ. „ Сказавъ сіи слова, съ горяч-
ностію прижалъ онъ ее къ своей груди.
„ Другъ мой любезный ! вскричалъ онъ :
„ какъ только могла ты повѣрить, что
„ другъ твой Борхель захотѣлъ тебя
„ обмануть, или чтобъ Сиръ Вилліамъ
„ Торнгиль когда либо перестаалъ удивлять-
„ ся особѣ, кою онъ любилъ по самой
„ ей ? Я искалъ нѣсколько лѣтъ такой
„ для себя жены, которая бы любила соб-
„ ственно меня, а не богатство мое. Я
„ тщетно оную избрать себѣ старал-
„ ся, даже и изъ глупыхъ и без-
„ образныхъ не нашелъ такой, которая бы,
„ какъ вы, столь была прекрасна и умна ! „

Напослѣдокъ обратясь къ Жанкинсо-
ну : „ Какъ я и самъ, государь мой, люб-
„ лю сію молодую дѣвицу, и увѣренъ, что
„ ея чувствованія соотвѣтствуютъ моимъ,
„ то я даю то приданое, кое обѣщалъ дать
„ за нею, и завтра можете вы взять у
„ управителя моего 500 фунтовъ стер-
„ линговъ. „

ПослѢ сего возобновили мы поздравленія, и Лади Торнгиль тоже учинила, что прежде ея сестра. ВЪ ту же минуту кучерЪ Сира Вилліама пришелЪ ему сказать, что повозки для отвезенія насЪ вЪ трактирЪ были уже совсѢмЪ готовы, и что вЪономЪ все пріуготовлено кЪ нашему принятію. Жена моя и я вывели собраніе изЪ сего мрачнаго и печальнаго жилища. Великодушный БаронетЪ роздалЪ заключеннымЪ 40 фунтовЪ стерлинговЪ. Г. ВильмотЪ, слѢдуя его примѢру, далЪ имЪ 20. Жители встрѢтили насЪ сЪ восклицаніями, и я благословилЪ двухЪ, или трехЪ моихЪ прихожанЪ, кои вЪ числѢ оныхЪ находились. Они слѢдовали за нами до трактира, вЪ коемЪ мы нашли великолѢпный ужинЪ, и вЪ которомЪ купили кушанья для накормленія пришедшаго за нами народа.

ПослѢ ужина, утружденЪ будучи попеременно то радостію, то печалію, кои испыталЪ я вЪ тотЪ день, испросилЪ я позволенія удалиться, и оставилЪ собраніе среди радостей, ими ощущаемыхЪ. КакЪ скоро остался я одинЪ, то принесЪ благодареніе Тому, кто насЪ радуетЪ, также и огорчаетЪ, и уснулЪ крѢпко до утра.

ГЛА-

ГЛАВА XIII.

Заключеніе.

Когда я проснулся, то увидѣлъ большаго моего сына, сидящаго по сторону моей кровати, которой пришелъ для увѣдомленія меня о новомъ случаѣ, воспослѣдовавшемъ къ моему щастію. Сперва благодарилъ онъ меня за попеченіе мое о его щастіи; напослѣдокъ увѣдомилъ меня, что самый тотъ купецъ, на которомъ была капитальная моя сумма денегъ, и которой намѣреиъ былъ бѣжать, въ Анверѣ остановленъ, и пожитки его, стоящіе большаго числа денегъ, нежели сколько онъ долженъ, въ ономъ городѣ остались. Великодушіе сына моего причинило мнѣ столько же удовольствія, сколько обнадеженіе полученія неожидаемаго мною сего богатства; но я въ томъ находилъ нѣкоторое сомнѣніе, могу ли честнымъ образомъ воспользоваться его предложеніемъ. Между тѣмъ, какъ я о семъ разсуждалъ, вошелъ Сиръ Вилліамъ, и я ему сказалъ о моемъ сомнѣніи. Мнѣніе его было такое, что какъ сынъ мой обладаетъ уже великимъ богатствомъ по праву женидьбы, то могу я безъ сомнѣнія воспользоваться пред-

ложенiемъ его. Предметъ посѣщенiя его былъ тотъ, чтобъ увѣдомить меня, что какъ онъ послалъ уже въ ночь для взятiя вѣнечныхъ писемъ, коихъ онъ съ часу на часъ ожидаетъ: то надѣется, что не отрекусь завтра поутру свершить щастiе всего собранiя. Между тѣмъ, какъ мы сiе говорили, взошелъ слуга, дабы насъ увѣдомить, что посланный прiѣхалъ; и какъ я былъ уже одѣтъ, то сошелъ внизъ и нашелъ все собранiе исполненнымъ радостiю, вкушаемою удовольствiемъ и невинностiю. Однако же, какъ они прiуготовлялись къ важнѣйшему обряду, то смѣхъ ихъ не понравился мнѣ. Я имъ говорилъ съ трогающимъ и важнымъ видомъ, что дабы прiуготовить себя къ таинственному сему обряду, должны они прочитать двѣ надгробныя и одну сочиненiя моего молитву, что они при мнѣ же и исполнили. Однако же не могъ я совершенно удержать ихъ отъ веселiя. Даже и тогда, когда я шелъ предъ ними въ церковь, не могъ я довести ихъ до того, чтобъ они сохраняли важный видъ, и часто покушался возвратиться назадъ, дабы имъ сдѣлать выговоръ. Когда пришли мы въ церковь, встрѣтилось другое затрудненiе, коего рѣшенiе

казалось легкимъ: оное состояло въ томъ, кому должно было напередъ жениться. Невѣста сына моего совершенно въ томъ настояла, чтобъ Леди Торнгиль, или по крайней мѣрѣ та, которая оною вскорѣ будетъ, сперва была обвѣнчана; но другая всѣми силами отъ того отказывалась, божась, что она ни за что въ свѣтѣ не согласится быть столь неучтивою. Долгое время продолжалось упорство съ обѣихъ сторонъ съ равною на то рѣшимостію и учтивостію. Но какъ во все сіе время я стоялъ и книга моя была открыта, я заставилъ ихъ себя слушать, закрывъ оную. „Я вижу, вскричалъ я, что ни та, „ни другая не хотите вѣнчаться, и что „лучше возвратиться намъ домой; ибо „нынѣ ничего мы не сдѣлаемъ . . . .„ Вспыльчивость моя возвратила имъ разсудокъ, Баронетъ и его невѣста были прежде обвѣнчаны, сынъ мой и его любезная послѣ.

Поутру по нѣкоторымъ причинамъ послалъ я карету за честнымъ моимъ сосѣдомъ откупщикомъ Фламборугомъ и за его семействомъ, помощію чего возвратясь въ трактиръ, имѣли мы удовольствіе найти у насъ обѣихъ Миссъ-Фламборуговъ. Г. Жанкинсонъ далъ руку боль-

шой, сынъ мой Моисей меньшой; и я вскорѣ увидѣлъ, что онъ искренно ее любитъ. Не успѣли мы еще взойти въ тракширъ, какъ увидѣли великое множество моихъ прихожанъ, которые, услыша о моемъ щастіи, пришли меня съ онымъ поздравить. Въ числѣ оныхъ находились и тѣ, кои хотѣли меня избавить отъ приставовъ, и коимъ за то учинилъ я выговоръ. Я разсказалъ о нихъ зятю моему Сиру Вилліаму, которой въ то время выходилъ, что онъ услыша, снова ихъ за сіе строго увѣщавалъ; но видя, что симъ всѣхъ ихъ опечалилъ, далъ каждому по полгвинеѣ, дабы выпили за его здоровье и утѣшились.

Напослѣдокъ позвали насъ за великолѣпной обѣдъ, приготовленной поваромъ Г. Торнгиля. Не не кстатѣ, думаю, будетъ увѣдомить, что Г. Торнгиль живетъ теперь у своего сродственника для сотоварищества ему, и гдѣ онъ очень неважнаго представляетъ человѣка и ѣстъ обыкновенно за столомъ, развѣ только когда ему нѣтъ мѣста. Онъ употребляетъ время для развеселенія своего сродственника, которой нѣсколько задумчивъ, и учитъ играть на охотничьихъ ротахъ. Однако же большая моя

дочь,

дочь, вспоминаю я съ сожалѣніемъ, за тайну мнѣ сама сказала, что естьли онъ исправится, то она съ охотою его простить. Но я возвращуся къ прежнему разговору о столѣ: когда должно было садиться, то церемоніи снова начались. Дѣло было въ томъ, что должно было большой моей дочери сѣсть ниже обѣихъ замужнихъ госпожъ; но сынъ мой Георгъ вдругъ прервалъ ихъ споръ, предлагая, чтобъ каждой мущина сѣлъ подлѣ своей дамы. Предложеніе его было всѣми похвалено, выключая жены моей, которая онымъ несовершенно была довольна; ибо она хотѣла имѣть удовольствіе сидѣть на нижнемъ краю стола, дабы рѣзать для гостей кушанье. Не смотря на малое сіе огорченіе, не возможно описать того веселія и радости, коими всѣ были исполнены во время стола. Я не знаю, болѣе ли обыкновеннаго имѣли мы разумъ; но только мнѣ извѣстно, что мы болѣе смѣялись, что тоже самое значитъ. Я помню между прочими насмѣшку добраго Г. Вильмота. Когда онъ пилъ за здоровье сына моего Моисея, которой тогда смотрѣлъ на другую сторону, то сынъ мой отвѣчалъ: сударыня! покорно благодарю. Почему

чему Г. Вилмотъ сдѣлалъ прочимъ глазами знакъ, сказавъ, что сынъ мой думаетъ о его любезной; отъ чего я подумалъ, что обѣ Миссъ-Фламборуги задохнутся отъ смѣха. Послѣ обѣда просилъ я, слѣдуя прежней моей привычкѣ, чтобъ отняли столъ, дабы имѣть удовольствiе видѣть еще одинъ разъ все мое семейство въ веселiи сидящее противъ огня: меньшiе мои сыновья сидѣли на моихъ колѣняхъ, между тѣмъ, какъ прочiе изъ собранiя всякой съ любезною своею половиною веселились невиннымъ образомъ. Находясь близъ гроба, теперь ничего не остается мнѣ желать: всѣ мои печали окончались, удовольствiе мое несказанно. Мнѣ только остается стараться, будучи въ щастiи, быть болѣе благодарнымъ, нежели сколько я былъ въ моихъ злополучiяхъ.

КОНЕЦЪ

Второй и послѣдней части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

II Части.

Страк.

полу-

Инв. мк III-914

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

5324-63

КП-27081

Инв. №К III·913-914
305/255